
EX ORIENTE LUX

Седьмая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов

*The 7th International Student Conference
on Asian and African Studies*

**Санкт-Петербургский
государственный университет**

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 7th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg November 24-25, 2023
Proceedings

St. Petersburg
«Icing»
2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Седьмая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург 24-25 ноября 2023
Материалы конференции

St. Petersburg
«Icing»
2023

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 + 71.41(4/8)
Е97

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
Е.В. Бутенко, А.Н. Махлаюк, В.А. Розов, А.В. Шарапова

Е97 **Ex oriente lux:** Судьямая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2023 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А.В. Челнокова]. – СПб.: Айсинг, 2023. — 242 с.

Ex oriente lux: the 7th International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 24-25, 2023: Proceedings/ Ed. by A. V. Chelnokova. St. Petersburg: «Icing» 2023. — 242 p.

ISBN 978-5-91753-212-7

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 + 71.41(4/8)
Е97

ISBN 978-5-91753-212-7

© Авторы сборника, 2023
© СПбГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ 20

Антонян Александр

Морфология заимствований, оканчивающихся на слабые согласные, в разговорном арабском языке 20

Батюкова Ева

Особенности публицистического стиля китайских СМИ на примере статей о деятельности политических деятелей КНР 21

Борисова Валерия

Способы номинации турецких кузнечных терминов (в сравнении с якутскими) 22

Бохонский Степан

Влияние европейских языков на тунисский диалект: история и настоящее 23

Заостровцева Анастасия

Взаимодействие категорий рода и числа в афразийских языках 24

Захарова Вероника

Компоненты интертекстуальности: феномен прецедента 25

Казакбаева Алсу

Принципы кооперации и вежливости как средства эвфемизации в китаеязычном дипломатическом дискурсе 26

Кайгородов Григорий

Проблемы лексикографического описания западноафриканского языка бамана на базе аннотированного корпуса текстов 27

Карачаров Григорий

Прагматика персонального дейксиса личных местоимений в японском языке 28

Коваль Анна

Особенности перевода научной публицистики на примере романа «ИИ-2041. Десять образов нашего будущего» 29

Козеко Полина

Проблемы употребления форм байто кэйго (вежливого языка на подработке) в японском языке 30

Кочетова Арина

Новый формат функционирования китайских диалектов, как один из способов их сохранения 31

Крицкая Анастасия

Концепты «Женщина» и «Мужчина» в языковой картине мира грузин на материале паремий 32

<i>Куликов Александр</i> Именной класс 12 в языке суахили.....	33
<i>Лобачева Виктория</i> Система частей речи в китайском языке в грамматиках А.А. Драгунова и Чжу Дэси	34
<i>Махова Анна</i> Сопоставление функционально-семантических полей неопределённости в русском и грузинском языках.....	35
<i>Попова Екатерина</i> Роль имени действия в синтаксисе языка телугу	36
<i>Сидлярова Дарья</i> Особенности антонимического перевода с японского языка на примере конструкции <i>しか~ない</i>	37
<i>Соболева Полина</i> Особенности корейской ономотопеи на примере художественного текста	38
<i>Стороженкова Варвара</i> «Chinese English» как результат смешения языковых и культурных кодов китайского и английского языков	39
<i>Трофимова Екатерина</i> Особенности перевода аналитических форм предположительного наклонения с японского на русский язык	40
<i>Цыплаков Богдан</i> Влияние онъёми на устойчивость употребления редуплицированных канго-ономотопов в современном японском языке	41
<i>Чуйкина Алина</i> Лексические трансформации китайского языка за 2010-2022 гг.	42
<i>Щигорева Анастасия</i> «Корпусный анализ употребления предлогов «et» и «be-» с глаголами восприятия и волеизъявления»	43
<i>Якимова Елизавета</i> Анализ структуры и особенностей корейской юридической лексики	44
ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ.....	45
<i>Абраамян Диана</i> Колоративы в поэзии Рахель Блувштейн	45
<i>Ашкенази Роза</i> Жанровое разнообразие еврейско-персидской литературы	46

<i>Баконина Елизавета</i>	
Изображение сексуализированного насилия в романе южнокорейской писательницы Кон Чжиён (р. 1963) «Тогани»	47
<i>Брыкина Владлена</i>	
«Десятиглав» Шараф ад-Дина Рами (14 в.): проблема определения жанровой принадлежности поэмы	48
<i>Габдуллазянова Адия</i>	
Особенности осмысления танцевальных сцен в китайских мифах и легендах	49
<i>Галкина Елизавета</i>	
Зима и море как смысловые координаты в творчестве южнокорейского поэта Чхве Донхо	50
<i>Гладкова Анна</i>	
Индийский Зощенко: Харишанкар Парсаи и сатира в литературе хинди	51
<i>Голубев Павел</i>	
Историческая основа персидской народной повести о Хусайне Курде	52
<i>Гофман Алина</i>	
Символика еды в произведениях Мураками Харуки	53
<i>Дажина Анастасия</i>	
Основные мотивы в повести Цань Сюэ «Я – житель трущоб»	54
<i>Жамбалова Сырэн-Дулма</i>	
Влияние даосизма на творчество Мацуо Басё	55
<i>Залтова Анастасия</i>	
Корейская поэзия как стилеобразующий элемент поэтического творчества хип-хоп	56
<i>Ильина Софья</i>	
«Монстр» Чхве Ёнми (род. 1961): «голос поэтессы» в современной южнокорейской поэзии	57
<i>Калякина Анастасия</i>	
Гуньяни – судебная литература эпохи Мин	58
<i>Канина Анастасия</i>	
Влияние традиционного китайского театра на композицию и систему образов романа «Подстилка из плоти» Ли Юя	59
<i>Кичеганова Даяна</i>	
Анализ романа Айше Кулин “Nefes Nefese” («Последний поезд в Стамбул») и его английских переводов с точки зрения семиотики города и семиотики перевода	60
<i>Корчуганова Злата</i>	
Образ воды как фактор личностной трансформации в романе Ань Юй «Тушенная свинина»	61

<i>Кузнецова Мария</i>	Особенности трансформации традиционных литературных образов ёкай в современных видеоиграх («Покемон», «Часы ёкай»)	62
<i>Кузнецова Полина</i>	Особенности литературного жанра ёмикон (на примере произведения Кёкутэй Бакин (1767-1848) «Хаккэндэн»)	63
<i>Куликова Анастасия</i>	Особенности творчества современной китайской писательницы Чжан Юэжань	64
<i>Курьянович Дарья</i>	Фазан, преследуемый соколом, моряк в бурном море или покинутая женщина: чьи чувства сильнее? (к слову о новых приемах в поэзии сичжо XVIII–XIX вв.)	65
<i>Куценко Дарья</i>	Опыт метрического анализа древнеегипетского текста	66
<i>Лебедева Александра</i>	Тема синтеза западной и традиционной культур в Японии начала XX века в романе Танидзаки Дзюнъитиро «Любовь глупца»	67
<i>Леушина Мария</i>	Переводы и исследования произведений детской писательницы Ян Хунъин	68
<i>Ложкина Мария</i>	Образ лягушки в рассказе Омера Сейфеддина «Молитва лягушки»	69
<i>Лопухина Анастасия</i>	Четыре стихотворения корейского поэта Ли Гюбо (1168-1241): о разном или об одном?	70
<i>Мальшева Карина</i>	Ущербность и эмпатия в романе южнокорейской писательницы Сон Вонпхён (р.1979) «Миндаль»	71
<i>Малюкина Ольга</i>	Иностранная литература в начальной школе Китая и России	72
<i>Никитина Мария</i>	Тема неприкаянных душ в фантастической новелле Китая	73
<i>Новосельцева Ксения</i>	Место и роль религиозного компонента в сказочных сюжетах турецкого народа	74
<i>Петренко Кристина</i>	Особенности репрезентации образа женщины в современной китайской художественной литературе (на примере произведений Пань Сяопин, Шэн Кэи, Сунь Чжибао)	75

<i>Ратников Иван</i>	Основные тенденции сетевой литературы Китая	76
<i>Смирнов Михаил</i>	Семантический анализ имен собственных в художественных произведениях на японском языке на примере манга «Истребитель демонов»	77
<i>Уланов Арсений</i>	Просветительские идеи Мирзы Фатх-Али Ахундзаде, высказанные им в философском трактате «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего»	78
<i>Ширнина Виктория</i>	Образ женщины в ранней лирике Ёсано Акико (1878-1942)	79
РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ		80
<i>Алыпova Софья</i>	Изменение направления христианских миссий: африканское влияние на Англиканское движение на примере Нигерии.....	80
<i>Афанасьев Данил</i>	Древнекитайский миф о преодолении потопа: источники и научная интерпретация	81
<i>Волкова Арина</i>	Отражение религиозного синкретизма в японской иконографии позднего Хэйан (X-XII вв.).....	82
<i>Жданова Мария</i>	Об образе примерного самурая первой половины XIX в. (на материалах автобиографии Кокити Кацу (1802-1850) «История Мусуи»).....	83
<i>Калмыкова Олеся</i>	Идеал личности правителя государства у тюркского просветителя Ю. Баласагуни	84
<i>Комоза Анна</i>	Оммёдо: от предсказаний до календарного дела	85
<i>Манторов Василий</i>	Халяль и харам: проблемы толкования и современные интерпретации	86
<i>Мрачковская Арина</i>	Кушинагара и Гандхара глазами буддийского пилигрима VIII века	87
<i>Наумкина Полина</i>	Место культа предков в религиозной системе Вьетнама в XVI – первой половине XVII вв.....	88

<i>Сладкова Татьяна</i>	
Обряд экзорцизма в Древнем Китае	89
<i>Тимофеева Александра</i>	
Свидетели Иеговы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сходства и различия в способах противодействия	90
<i>Умярова Дина</i>	
Миф о Тангуне: концепция бессмертия на Корейском полуострове... 91	
<i>Устюжанина Ксения</i>	
Роль убаоку в распространении буддизма.....	92
<i>Уфимцева Анна</i>	
Связь «Церкви Объединения» с политической жизнью Японии.....	93
<i>Федотко Анна</i>	
Абэ-но Сэймэй: легендарный персонаж vs. историческая личность	94
ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	95
<i>Анисимов Алексей</i>	
Экономическое сотрудничество МНР и КНР (1949-1989)	95
<i>Антонов Алексей</i>	
Русско-персидские отношения в первой трети XIX в. (к вопросу о русских дезертирах в персидской армии)	96
<i>Банцеровва Ольга</i>	
Политика Франции на юге Аравийского полуострова в первые десятилетия XX в.	97
<i>Борисов Иван Владимирович</i>	
К вопросу об использовании токсинов ассасинами.....	98
<i>Бубнова Мария</i>	
Жизнь индийского племени тода в середине XX века в книге «Тайна племени голубых гор» Л. В. Шапошниковой	99
<i>Бучко Мария</i>	
Дмитрий Кантемир и его вклад в развитие русско-турецких отношений.....	100
<i>Воронов Данил</i>	
Советско-танзанийское культурное сотрудничество	101
<i>Вохидова Анора</i>	
Становление движения Альморавидов в Магрибе	102
<i>Гиясов Сафархуджа</i>	
Сефевиды в иранской историографии первой половины XX века: восхваление и порицание	103

<i>Го Лаймэй</i>	Исследования китайских ученых древних уйгуров в России	104
<i>Дюжакова Анна</i>	Скульптор или рисовальщик: Анализ фрагмента рельефа восточной стены мастабы Wp-m-nfrt (Египет эпохи Древнего Царства).....	105
<i>Еранин Саша</i>	Цены на основные продукты в городе Ларсе (Южная Месопотамия, 19-18 вв. до н.э.).....	106
<i>Живодерова Полина</i>	Исторические особенности властно-управленческого аппарата в городе-государстве хауса Кацине.....	107
<i>Зименкова Валерия</i>	Символизм костюма в традиционном китайском театре на примере династии Мин	108
<i>Игнатова Мария</i>	Соперничество Джунгарского ханства и империи Цин за контроль над Тибетом в первой половине XVIII в.	109
<i>Исакова Алина</i>	«Заветный закон»: корреляция древнеперсидского термина <i>dāta</i> в царских надписях Ахеменидов и древнегреческого <i>διαθήκη</i> в источниках библейского происхождения	110
<i>Колесникова Яна</i>	Начальный период развития неоконфуцианства на территории Корейского полуострова	111
<i>Максимова Елизавета</i>	Арабистика XIX века в Санкт-Петербургском Императорском университете	112
<i>Митряшкин Александр</i>	Воспоминания Решад-бея о поездке в Россию (1913 г.).....	113
<i>Мифтахова Рената</i>	Трансформация городских публичных пространств на примере эмиграции «белых русских» в Стамбул	114
<i>Мишаков Павел</i>	Организация государственного управления в эмирате Саманидов.....	115
<i>Мосесов Сергей</i>	Представления о религиозной ситуации эпохи Джахилии в трудах арабских историков VIII-IX вв. (Хишама ибн аль-Калби и Ибн Исхака)	116
<i>Мусеева Ирада</i>	Демографическая политика Таиланда во второй половине XX в.	117

<i>Наумов Сергей</i>	
Политика иностранных держав в ходе японской гражданской войны Босин (1868–1869).....	118
<i>Новикова Валерия</i>	
Конверсия из иудаизма в ислам в Султанате Мамлюков (1250-1517): взгляд мамлюков и евреев	119
<i>Пилипенко Марк</i>	
Различия оценочного восприятия кодекса чести самураев бусидо в текстах произведений японского писателя Мори Огай и японского просветителя Нитобэ Инадзо	120
<i>Россейкина Мария</i>	
Битлисская операция как пример проблемы снабжения на Кавказском и Малоазиатском фронтах в годы Первой мировой войны	121
<i>Свиридов Сергей</i>	
Дарения гостям и легитимация царской власти в древней Индии	122
<i>Свирин Глеб</i>	
Алишер Навои: исторический портрет на фоне эпохи.....	123
<i>Седельников Роман</i>	
История развития женского образования в Японии, в период Мэйдзи (1868-1912 гг.).....	124
<i>Седикова Анна</i>	
Алтарь Тхэбодан как символ верности Чосона династии Мин	125
<i>Солнцева Марина</i>	
Влияние китайского квартала «Миллионка» на экономическое развитие г. Владивостока	126
<i>Солодовник Даниела</i>	
Имущественные права древних египтянок в документе на папирусе Brooklyn 35.1446.....	127
<i>Сушков Данил</i>	
Первая мировая война на территории европейской части Турции	128
<i>Терехин Никита</i>	
Между докапиталистическими и капиталистическими формами: аграрные отношения в колониальной Корее (1920-1932 гг.).....	129
<i>Титова Вероника</i>	
«Красная угроза»: образ СССР в иранских СМИ в контексте переворота 19 августа 1953 г. в Иране	130
<i>Тихонов Илья</i>	
Докапиталистическая Корея как политарное общество.....	131
<i>Фартушиной Никита</i>	
Нубия и Аксум: политическое взаимодействие в период Поздней Античности	132

<i>Ченковская Виктория</i>	
Практика усыновления в Южной Месопотамии первой половины II тыс. до н.э. (по документам из г. Ниппур).....	133
<i>Чернышов Павел</i>	
Грузия в Российско-Персидских отношениях XVII века	134
<i>Чирич Полина</i>	
Картина как инструмент анализа личности заказчика: император Юнчжэн и серия свитков «Двенадцать красавиц».....	135
<i>Шайдуллин Ильнур</i>	
Миграционные движения из Крыма и Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века	136
<i>Широкова Полина</i>	
Японское искусство стрельбы из лука как предмет изучения отечественного японоведения 2003–2020 гг.	137
ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	
138	
<i>Алботова Фатима</i>	
Современное состояние аграрного сектора Турции	138
<i>Беляк Анна</i>	
Иран в условиях санкций: альтернативные инструменты проведения международных финансовых операций	139
<i>Гилева Ева</i>	
Производство жемчуга в Японии: от традиционного промысла к современным технологиям	140
<i>Голубев Данила</i>	
Этническая экономика еврейской общины в Палестине во второй половине XIX – середине XX вв.	141
<i>Дунаев Максим</i>	
Российско-вьетнамские торговые отношения: современный аспект	142
<i>Ершова Софья</i>	
Эволюция сотрудничества ЮАР и России	143
<i>Замесина Софья</i>	
Сравнительный анализ направлений экономического проникновения Индии и КНР в Эфиопию.....	144
<i>Капичников Тимофей</i>	
О связи соглашения в отеле Плаза и потерянных десятилетий в истории Японии	145

<i>Карпенкова Анастасия</i>	
Деятельность JICA (Japan International Cooperation Agency) по развитию частного сектора в Африке.....	146
<i>Картузова Дария</i>	
Проблема инфляции в Турции: от истоков к сегодняшнему дню..	147
<i>Комлева Алёна</i>	
Китайский парадокс: город-призрак Кангбаши	148
<i>Коняева Милена</i>	
Анализ шансов и рисков перспектив партнерства Эфиопии со странами BRICS	149
<i>Кривушкова Александра</i>	
Модель развития инноваций в газотурбинной промышленности Китая.....	150
<i>Логачев Фёдор</i>	
Сотрудничество России и Турции в банковском секторе: вызовы и перспективы развития.....	151
<i>Никитина Екатерина</i>	
Экономические инициативы и гуманитарная деятельность Китая в Ираке (1990-2020 гг.).....	152
<i>Оганова Ирина</i>	
Экспортный потенциал Турции как средство обеспечения потребностей экономики России	153
<i>Русанова Анна</i>	
Иностранные инвестиции Китая как показатель степени открытости экономики страны	154
<i>Савульчик Арина</i>	
Значение инвестиционного взаимодействия Японии с США для восстановления японской экономики в 1990-2000-х гг.	155
<i>Селиванова Камилла</i>	
Национальные парки как часть туристической отрасли экономики стран Восточной Африки	156
<i>Федорова Варвара</i>	
Роботизация и ее влияние на рынок труда в Японии на примере сферы услуг.....	157
<i>Фокин Ярослав</i>	
Интересы Японии по участию во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП).....	158
<i>Чугунова Елизавета</i>	
Особенности развития российского бизнеса на рынке Объединенных Арабских Эмиратов с 2022 г.	159
<i>Sharapova Aleksandra</i>	
Indian water projects in Tanzania.....	160

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	161
<i>Алексеева Валерия</i>	
Синтоистские мотивы в творчестве Хаяо Миядзаки	161
<i>Андреева Злата</i>	
Представления о смерти в традиционном обществе манден	162
<i>Ворожейкин Алексей</i>	
Ушебти Четвертого жреца Амона из Баб эль-Гасуса в хранении Государственного Эрмитажа	163
<i>Высоковских Мария</i>	
Биссу, бугийские служители культа (Сулавеси, Индонезия).....	164
<i>Габитова Алина</i>	
Влияние ислама на фольклор народов манден на примере эпоса о Сундьяте	165
<i>Галиханова Сабина</i>	
История туркменских ковров	166
<i>Жиреков Роман</i>	
Ируй коньинтан: межвидовой брак в японской литературе	167
<i>Занозина Анна</i>	
Еврейская амулетная традиция в Российской империи.....	168
<i>Зенков Аркадий</i>	
Египетский саркофаг из собрания Пермской государственной художественной галереи	169
<i>Золотухина Софья</i>	
«Дай опьянение сердцу своему каждый день»: алкоголь в досуговом времяпрепровождении египтян эпохи Нового царства	170
<i>Карпущенко Олег</i>	
Особенности политики «культурной адаптации» в ранний период иезуитской миссии в Китае	171
<i>Кичигина Валерия</i>	
Эволюция образа дзасики-вараси в массовой культуре Японии ...	172
<i>Лазебник Кирилл</i>	
Особенности китайской деловой коммуникации	173
<i>Лобян Алина</i>	
Образ героини корейской традиционной повести о Чхунхян в экранизациях XX в.	174
<i>Новикова Софья</i>	
Свиток Чжан Мэнфу «Холмы и ложбины [Се] Ююя»: моральный выбор чиновника в эпоху политической катастрофы	175
<i>Обуховская Елизавета</i>	
Особенности турецкой народной музыки	176

<i>Родзиевская Яна</i>	
Экспорт северокорейского монументального искусства.....	177
<i>Симанчук Арина</i>	
Исфахан – город как национальное достояние государства	178
<i>Синькова Диана</i>	
Изображение убийства наложницы Янь Поси в пьесах по мотивам «Речных заводей»	179
<i>Солдатова Алиса</i>	
История наименования лапши в Китае с древнейших времен до начала правления династии Юань	180
<i>Сорокина Юлия</i>	
О читателях китайской сетевой литературы в России.....	181
<i>Стрючкова Василиса</i>	
Особенности коммерциализации традиционной айнской культуры... 182	
<i>Сукачева Татьяна</i>	
Репрезентация пяти постоянств праведного человека в сериалах жанра сянься	183
<i>Терещенко Софья</i>	
Источник вдохновения для османских мастеров: влияние Византии на османскую архитектуру	184
<i>Тетерин Егор</i>	
Оперная серия (1959-1969) Линь Фэнмяня – западные приемы в работе с национальными сюжетами	185
<i>Токарева Мария</i>	
Стамбул и Турция глазами персидских шахов	186
<i>Хитрая Алина</i>	
Трансформация культурного восприятия дзикобуккен в Японии .	187
<i>Хмельницкая Александра</i>	
Стилистические особенности школы пахари на материале иллюстраций 1730-1780-х гг. к поэме «Гитаговинда» Джаядевы .	188
<i>Чалая Анастасия</i>	
Основные тенденции в современной турецкой живописи	189
<i>Шимминцева Анастасия</i>	
Особенности развития живописной традиции тибетских монастырей XV-XX вв.: подходы к изучению	190

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ 191

Ахметова Альмира

Миграционная политика в Республике Корея
в конце XX-XXI вв. 191

Веретенникова Анастасия

Влияние пограничных споров на региональную безопасность в зоне
Персидского залива 192

Воронина Татьяна

Поворот на Восток: усиление роли России в обеспечении
энергетической безопасности Китая 193

Григаревичус Анастасия

Китайский подход к рассмотрению Второй мировой войны как
альтернатива евроцентристскому подходу 194

Григорьев Владимир

Образ адмирала Чжэн Хэ и геополитическое позиционирование
Китая в XXI в. 195

Дроздов Денис

Двойные стандарты мировой политики. Сравнение реакции
мирового сообщества на ядерные программы Индии, Пакистана
и Северной Кореи 196

Елисеева Анастасия

Образ России в японских СМИ в 2018-2022 гг. 197

Жданов Артемий

Палестинский фактор во внешнеполитической концепции Турции
эпохи ПСР (2002-н.в.): истоки, цели, результаты 198

Заика Александр

Права лиц с ограниченными возможностями в ОАЭ 199

Зайцев Владислав

Геополитическое измерение проблемы трансграничных рек на
примере реки Меконг 200

Зиновьева Дарья

Дискриминация иноэтничных групп населения в Республике Корея
(по материалам KBS News) 201

Зубарева Светлана

Отношения в сфере высшего образования Индонезии и Китая 202

Игнатович Владимир

Поездка Лоренца Ланга в Цинский Китай в 1715-1717 гг. 203

Королева Любовь

Эволюция двусторонних отношений РФ и Египта с 1991 г. по
настоящее время: правовой аспект 204

<i>Кузнецова Анна</i>	
Американо-китайское соперничество в АТР	205
<i>Кураксина Татьяна</i>	
Нео-османизм как политическая идеология Турции в начале XXI в. . 206	
<i>Левицкая Полина</i>	
Специфика внешнеполитической стратегии Ирана на Южном Кавказе.....	207
<i>Манжикова Марина</i>	
Сукарно и мархаенизм	208
<i>Новомир Елизавета</i>	
Механизм публичной дипломатии Республики Корея в Российской Федерации на примере деятельности Корейского фонда в 2010-2021 гг.....	209
<i>Останчук Вероника</i>	
Потенциал регионального сепаратизма в Индонезии на примере провинции Ачех: альтернативные сценарии развития событий.....	210
<i>Первушин Алексей</i>	
Зарождение османско-прусской дипломатии: первые признаки сотрудничества и последствия первого диалога	211
<i>Петроченко Мария</i>	
Цифровизация как новый этап развития «мягкой силы» во внутренней политике Японии (2010-2021 гг.): основные тенденции и результаты	212
<i>Пицун Екатерина</i>	
Тайваньская проблема в контексте современных американо-китайских отношений.....	213
<i>Поляков Андрей</i>	
Армия Исламского Эмирата Афганистан	214
<i>Полякова Анна</i>	
К вопросу о формировании палестинской идентичности среди арабского населения Хашимитского Королевства Иордания и ее влияние на внутривосточную стабильность государства	215
<i>Привалов Анатолий</i>	
Внешняя политика Японии в отношении РФ и КНР в 2014-2020 гг.: роль американского фактора	216
<i>Рудницкая Виктория</i>	
Развитие ядерной программы Саудовской Аравии: причины и следствия.....	217
<i>Самулина Анжелика</i>	
Отражение специальной военной операции в корейских средствах массовой информации.....	218

<i>Светлова Анастасия</i>	
Внешнеполитический курс Нигерии в первые годы независимости	219
<i>Тишкина Екатерина</i>	
Феномен северокорейских беженцев в Республике Корея во второй половине XX-XXI вв.	220
<i>Торшина Мария</i>	
Сравнительный анализ взглядов консервативных и либеральных СМИ Республики Корея на отношения с КНР в 2017-2022 гг.	221
<i>Чулкова Диана</i>	
Американский фактор в торгово-экономическом сотрудничестве Республики Корея и КНР (2013-2022)	222
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	223

Антонян Александр

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

МОРФОЛОГИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ, ОКАНЧИВАЮЩИХСЯ НА СЛАБЫЕ СОГЛАСНЫЕ, В РАЗГОВОРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен проблеме адаптации заимствованных существительных английского, французского, итальянского и японского происхождения, употребляемых носителями арабского языка в разговорной речи. Специфика анализируемых лексем определяется наличием в них окончаний, представленных на письме слабыми согласными «w» [w] и «y» [y]. Основной проблемой освоения подобных слов является невозможность точного определения их грамматического рода арабскими носителями. В результате одно и то же слово в разных странах может использоваться местными жителями как существительное мужского рода, либо же женского, что находит свое отражение в синтаксисе. Для изучения морфологии соответствующих лексем был применен метод анкетирования носителей языка. Вопросы анкеты требовали от арабских носителей употребить исследуемое слово в двойственном числе, подобрать подходящее указательное местоимение и имя прилагательное в качестве определения. Таким образом, в рамках данного эксперимента были проанализированы ответы 100 информантов из 16 арабских стран. В ходе работы удалось установить способы выражения таких морфологических категорий, как род, число, состояние в анализируемых заимствованиях. Ответы информантов свидетельствовали о наличии географически маркированных особенностей освоения лексики на уровне оппозиции «диалекты Магриба – диалекты Машрика». Например, большинство респондентов из региона Леванта определяли слова, оканчивающиеся на «y» [y], как лексемы женского рода. В то же время уроженцы Магриба в своих ответах сопровождали заимствования синонимами в качестве определяемых слов. Тем самым была подтверждена гипотеза о том, что в вопросе категории рода арабские носители опираются на фонетические аналогии и на род соответствующего арабского синонима.

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ КИТАЙСКИХ СМИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КНР

СМИ Китая являются важным аспектом жизни китайцев и часто публикации связаны с политической повесткой. Все новостные статьи написаны в публицистическом стиле, который имеет свои особенности в китайском языке. Лексика и грамматические структуры, используемые в СМИ, позволяют проанализировать актуальные изменения языка при передаче информации. Описательные характеристики образов политических лидеров Китая являются предметом изучения политического дискурса китайского языка. Для анализа мы взяли публикации в онлайн варианте газеты Жэньминь жибао (人民日报) и информационном агентстве «Синьхуа» (新华社). Нами были использованы следующие методы: контекстологический анализ, контент-анализ и дискурсный анализ. В ходе анализа публикаций на китайском языке мы выяснили, что основные темы статей связаны с историческим развитием государства, КПК, коллективным мировоззрением, традиционной культурой и курсом на реализацию «китайской мечты». Часто используется политическая терминология: 合作 (сотрудничество), 国际环境 (международная обстановка), 改革发展 (реформы и развитие) и т.д. Особенно часто используются фразеологизмы, свойственные публицистическому стилю, в которых отражается влияние классического китайского языка на современный стиль публикаций: 全党全国 (вся партия и вся страна), 牢牢扎根 (укрепить корни) и т.д., что сохраняет только самую основную мысль, которая будет понятна носителю языка. Передача слов политиков начинается с фраз о передаче ими информации: Имя + «指出» (подчеркнул), «强调» (отметил), что отражает единую структуру публикаций. Таким образом, можно отметить, что китайский политический публицистический стиль представляет собой четкую структуру повествования, употребление политической терминологии, использование четырехсложных выражений, для более ёмкой передачи информации.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ТУРЕЦКИХ КУЗНЕЧНЫХ ТЕРМИНОВ (В СРАВНЕНИИ С ЯКУТСКИМИ)

В данной работе мы проанализировали способы номинации турецких кузнечных терминов в сравнении с якутскими, обнаружили якутские параллели в данной лексике турецкого языка. В отечественном востоковедении турецкая кузнечная терминология не располагает достаточным количеством исследований, однако в ходе сбора данной лексики удалось выяснить, что большинство кузнечных терминов восходят к древнетюркским. Также и якутская кузнечная лексика своими корнями уходит в тюркское прошлое. Одними из самых продуктивных способов образования названий продуктов труда кузнечного дела (допехов, оружий, предметов быта), встречающихся в турецком и якутском языках являются: морфологический, синтаксический и способ заимствования. В якутском языке, кроме упомянутых, встречается еще лексико-семантический способ. Морфологический способ: тур. ‘bıçak’ и як. ‘быһах’ были образованы от древнетюркского глагола “быч” – “резать”. Синтаксический способ: тур. ‘ışlık çalan ok’ (свистящая стрела) и як. ‘сардаана ох’ – ‘стрела с железным наконечником’. Способ заимствования: в турецких названиях кузнечных изделий имеются арабизмы, фарсизмы и монголизм, в якутских – монголизмы, русизмы и заимствования из тунгусо-маньчжурских языков. Лексико-семантический способ: як. ‘сардаана’ – 1) красная лилия; 2) старинная стрела с широким и коротким наконечником. В ходе исследования были обнаружены следующие параллели в названиях кузнечных изделий: bıçak — быһах (нож), kılıç–кылыс (сабля) süngü – үнүү (копье), ok ve yay– ох-саа (лук со стрелой); tolga — дуулаҕа (железный шлем), üzengi – ингэһэ (стремля), ere–эрбии (пила), kürek –күрдьэх (лопата); iğne – иннэ (игла), yüzük – сүүтүк (кольцо / наперсник), bilezik – биһилэх (браслет / кольцо) и др.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ТУНИССКИЙ ДИАЛЕКТ: ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ

С географической точки зрения Тунис располагается на «перекрестке» трех континентов. В этом смысле тунисский диалект арабского языка со всеми его говорами, – уникальное по своей исторической «насыщенности слоев» явление. Население, проживавшее и проживающее здесь, на протяжении многих веков испытывало плотный языковой контакт со многими европейскими языками. Как следствие – множество заимствований, степень которых в каждом говоре различна. Безусловно, наиболее ярко заимствования проявляются в так называемых городских говорах, где важную роль играли европейские языки. Для современности вопрос заимствований, особенно в ситуации диглоссии и дискуссии о первостепенности диалекта, крайне актуален. Кроме того, тунисский диалект сегодня в значительной степени подвержен влиянию французского языка. Поэтому в научной среде (арабской и французской) часто поднимается вопрос о «чистоте диалекта». Языковую ситуацию в Тунисе можно оценивать с трех разных точек зрения: исторической, социологической или строго лингвистической. При чем первые два аспекта являются существенным базисом для более точного понимания лингвистического вопроса. В докладе будет представлена историческая канва, в которой раскроются пути и причины заимствований из европейских языков, а также особенности таких слов и сферы их применения; рассмотрим примеры интеграции лексических заимствований из европейских языков, влияющей на различные составные элементы лингвистической системы тунисского диалекта. Кроме того, будут обозначены текущая лингвистическая ситуация в Тунисе и основные вопросы, которые сейчас поднимаются при размышлениях о будущем тунисского диалекта.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ РОДА И ЧИСЛА В АФРАЗИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Актуальность этой работы заключается в том, что категория рода представляет собой загадку для всех лингвистов, кто пробовал выделить общие правила, по которым в различных языках мира происходит образование форм того или иного рода и их согласование с прилагательными, глаголами, местоимениями. Афразийские языки в этом плане предоставляют интереснейший материал для изучения, так как в нем представлены сложные стратегии взаимодействия категории рода с категорией числа, прежде всего переплетение значений их показателей. Сначала будут даны определения категориям рода и числа, будет рассказано о зависимости способов реализации этих категорий от иерархии одушевленности. После краткого рассмотрения форм двойственного и паукального числа в афразийских языках мы переходим к способам образования имен женского и мужского рода, а также образования сингулятивов, коллективов, дистрибутивов и множественного числа с помощью показателей рода. Мы обсудим не связанные с полом значения этих граммем, попробуем описать имена женского рода, не обладающие показателем женского рода и не означающие женщин, прикоснемся к тайне «плюрального» рода – граммемы, находящейся на границе категорий рода и числа. Также будут рассмотрены стратегии согласования имен женского и мужского рода во множественном числе. В ходе доклада мы попытаемся доказать общность деривативной природы показателей женского рода и множественного числа в афразийских языках, также наблюдаемую в индоевропейской семье, что позволяет уточнить представления о роли признака маркированности в образовании именных категорий.

КОМПОНЕНТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ: ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТА

Термин «интертекстуальность» вошел в науку после употребления его в 1967 году французской исследовательницей Юлией Кристевой, последовательницей постструктурализма, под влиянием идей Михаила Бахтина. Основной смысл термина в том, что все тексты, так или иначе, благодаря имеющимся связям, ссылаются друг на друга. То есть семантические элементы из различных фрагментов текста выходят за его пределы и указывают на другой текст, что является собой преемственность. Она подразумевает использование и переосмысление элементов, образов, стилей и идей из других текстов в новом произведении. Иногда это может являться показателем процесса интегрирования чужих идей и образов в творчестве и непрерывного взаимодействия деятелей культуры, орудием чего и служит феномен прецедента. Смысловые элементы в тексте играют роль в формировании исторической памяти текста. Прецедент, в контексте интертекстуальности, представляет собой часть механизма, используемого в создании новых текстов. Это ссылка на предшествующий текст или культурный феномен, который влияет на интерпретацию и понимание нового произведения. Традиционно прецеденты делят на: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Прецеденты важны, так как являются яркими маркерами интертекстуальности. Китайский язык в силу своей специфики не располагает достаточным грамматическим арсеналом для достижения образности речи. Поэтому сжатость китайского высказывания предполагает, что и адресат, и адресант владеют дополнительной информацией, имеющей отношение к прецедентным феноменам. В разговорной речи современные китайцы часто используют прецедентные феномены. Объяснить это можно тем, что они отражают традиционное преклонение китайцев перед историческим и культурным наследием своей страны.

ПРИНЦИПЫ КООПЕРАЦИИ И ВЕЖЛИВОСТИ КАК СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В КИТАЕЯЗЫЧНОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дипломатической коммуникацией в науке называют дипломатическим дискурсом, он направлен на реализацию целей внутренней и внешней политики государства. Для него характерно использование эвфемизмов или *委婉语* (дословно – «тактичная речь» в китайском языке), то есть замена неприемлемых выражений. Эвфемизация речи является эффективным инструментом для проведения переговоров и поддержания дружественных отношений, поскольку именно политическая сфера наиболее приспособлена для смягчения тона речи посредством использования эвфемизмов. Эвфемизмы в Китаеязычном дипломатическом дискурсе имеют принципиальное значение, так как культурные особенности данной страны часто имеют форму непрямого общения. Следовательно, неотрывно с культурой Китая связаны и принципы вежливости и кооперации. Принцип кооперации Г.П. Грайса помогает достичь целей взаимодействия благодаря использованию четких выражений и обдуманных высказываний, но в жизни часто невозможно беспрекословно соблюдать данный принцип, чтобы не показаться не тактичным. Принцип вежливости Дж. Лича же направлен на поддержание социальной стабильности и межличностных отношений. На основе данных исследований Гу Юэго сформулировал принцип вежливости с китайской спецификой, в основе которого лежит стремление к уважению и единству, а также лесть по отношению к собеседнику. Принцип вежливости в китайских эвфемизмах дипломатической сферы заключается в использовании косвенного языка для передачи деликатных тем и поддержания гармонии на мировой арене (к примеру, «世代友好理念» означает «дружба поколений», что отражает историческую близость государств несмотря на все различия). Дипломатические эвфемизмы, основанные на принципах кооперации и вежливости, играют важную роль и способствуют эффективному межкультурному взаимодействию.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЗАПАДНОАФРИКАНСКОГО ЯЗЫКА БАМАНА НА БАЗЕ АННОТИРОВАННОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ

Составление словарей, вне зависимости от цели и вида словаря, требует тщательного анализа слов и их значений. На сегодняшний день существует несколько крупных двуязычных словарей бамана, которые отличаются друг от друга как по содержанию, так и по структуре. Эти различия оказывают сильное влияние на процесс исследования языка и часто приводят к затруднениям при поиске нужного значения слова. Это происходит из-за проблем лексикографического описания бамана, с которыми сталкиваются авторы словарей. Один из таких аспектов лексикологии – полисемия. В решении этой и многих других проблем в лексикографической работе может помочь Справочный корпус бамана (СКБ) – один из самых крупных открытых корпусов текстов для африканского языка. В данной работе было рассмотрено применение корпусного метода в лексикографии языка бамана. Для этого мы проанализировали представленную в трех разных словарях полисемию существительного *baabu* и с помощью СКБ проверили точность данных значений. По итогам анализа был предложен алгоритм исследований полисемии на базе корпуса; полный семантический список *baabu*, который включал в себя только подтвердившиеся и частично подтвердившиеся значения. СКБ показал свою эффективность в поиске новых значений и конкретизации контекстов употребления уже указанных. Актуальность подобных корпусных и лексикографических исследований языка бамана подкрепляется перспективой создания корпусного словаря, который позволил бы гораздо детальнее и достовернее, по сравнению с «традиционными» словарями, представлять полисемию лексем и другие характеристики.

ПРАГМАТИКА ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данном исследовании анализируются прагматические особенности дейксиса на примере личных местоимений в японском языке. Среди многообразия средств указания на лица в нём есть как грамматические: местоимения, бенефактив, гоноратив, депрециатив и т.д., так и лексические: имена собственные, термины социального статуса и др. Основным средством персонального дейксиса являются личные местоимения, которых в японском языке насчитывается на порядок больше, чем, например, в русском: около 40 единиц. Такая вариативность непосредственно связана с прагматикой. В каждой конкретной речевой ситуации набор личных местоимений может различаться в зависимости от: адресата, адресанта, отношений между ними, культуры социума и пр. В практической части работы на корпусном материале рассматриваются употребления ряда личных местоимений на предмет анализа прагматики в конкретных речевых ситуациях. Например, личное местоимение второго лица кими 君, в диахронии претерпевшее значительные семантические, а вместе с этим и прагматические изменения, изначально было существительным с широким спектром значений, указывающим на вышестоящего. В современном японском языке это местоимение может также использоваться по отношению к равному или нижестоящему по социальному положению адресату. Интересный с точки зрения анализа прагматики пример представляет собой и местоимение первого лица боку 僕, употребление которого в речевой ситуации также может зависеть от гендера, возраста и других прагматических характеристик. Исследование прагматического аспекта указания в японском языке имеет как теоретическую, так и практическую ценность. Например, возможность использования полученных данных при работе с языком: в переводе (в том числе машинном и с помощью нейросетей), преподавании и пр.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИИ-2041. ДЕСЯТЬ ОБРАЗОВ НАШЕГО БУДУЩЕГО»

Ежегодно растет количество технологий, которые сопровождают нашу жизнь, реакцией на это являются литературные произведения. Роман китайских авторов Ли Кай-Фу и Чэнь Цюфаня под названием «ИИ 2041. Десять образов нашего будущего» представляет человечество менее чем через 20 лет. Авторы описывают свой взгляд на то, как технологии, в частности искусственный интеллект, будут влиять на нашу жизнь в различных сферах. Произведение получило признание не только в Китае, но и в России. В связи с ростом интереса к китайской литературе, встает вопрос о переводах романов с китайского на русский языки. Отдельной темой является перевод научно-популярного жанра, который требует от переводчика не только хорошего уровня китайского языка, но и глубокого понимания особенностей научных тестов и терминологии. Научно-популярный текст имеет следующие особенности: терминология, объективность, логичность. Во время написания работы мы провели анализ оригинального текста книги и его перевода. Мы использовали количественный метод для подсчета терминов и определения их частотности, после чего выделили наиболее встречающиеся лексические единицы и определили способ их перевода: 1. «人工智能» – искусственный интеллект. Используется прием словного перевода. Встречается более 1000 раз. 2. «技术» – техника, технический, технологии. При переводе используется лексико-семантическая замена. Упоминается более 600 раз. 3. «机器人» – робот. Используется прием лексико-семантического добавления. Употребляется более 200 раз. Нами было выявлено, что методы лексического опущения и добавления стали наиболее распространенным способом перевода терминов в анализируемом романе. Таким образом, научно-популярный жанр призван рассказать читателям о новых технологиях. Жанр избилует терминами, усложняя работу переводчика.

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ БАЙТО КЭЙГО (ВЕЖЛИВОГО ЯЗЫКА НА ПОДРАБОТКЕ) В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В марте 2023 года нами было проведено анкетирование на тему вежливого языка на подработке – байто кэйго среди японцев разных возрастов, живущих в мегаполисах и средних городах. В опросе приняли участие 125 человек в возрасте от 17 до 73 лет. Мы задали вопрос, беспокоит ли их употребление фраз байто кэйго в контексте обслуживания клиента и почему. Как и любое новое явление, вежливый язык на подработке подвергается активной критике, особенно со стороны старшего поколения Японии, которое привыкло к давно устоявшимся выражениям. Далее приведены основные проблемы употребления выражений байто кэйго и подтверждающие это ответы респондентов. Во-первых, формы байто кэйго могут оскорбить клиента или поставить его в неловкое положение, так как он может неверно интерпретировать фразу. «Я считаю, что нужно говорить, проявляя уважение к собеседнику» – мужчина 48 лет. Во-вторых, возникает проблема в переучивании в дальнейшем на грамматически правильные формы. «Трудно исправиться, если выучил неправильные формы вежливого языка» – 23-х летний студент. Другой причиной по мнению респондентов является проблема использования форм байто кэйго в компаниях. На стабильной работе молодые люди иногда употребляют ненормативные фразы, что может ставить в неловкое положение коллег, оскорбить вышестоящего, а также дискредитировать самого человека. «Тем, кто не может правильно говорить по-японски, трудно завоевать доверие деловых партнеров в мире бизнеса» – 41-летний служащий компании. Анализируя результаты опроса, мы пришли к выводу, что около 40% выступают против употребления форм байто кэйго. Однако, несмотря на критику и принимаемые некоторыми организациями меры, остаются фирмы, где сотрудники продолжают использовать формы байто кэйго.

НОВЫЙ ФОРМАТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИХ СОХРАНЕНИЯ

Сферой интереса данной работы служит рассмотрение релевантного применения коммуникационной системы КНР в условиях глобализации. Сам вопрос различия языка и диалекта весьма сложен, поскольку порой языки, относящиеся к одной лингвистической ветви, имеют больше схожести, чем диалекты одного государства. Поэтому понимание такого сложного, на первый взгляд, понятия, как коммуникационная система КНР в период глобализации является особенно актуальным и вызывает бурную полемику среди лингвистов. Всем известный наддиалектный язык – путунхуа – возник в целях унификации общества, служил способом преодоления языкового барьера между людьми, проживающих в разных частях Поднебесной. Таким образом, любой образованный представитель Поднебесной должен овладеть путунхуа, что является средством социализации, трудовой мобильности. Между тем, в эпоху высокоразвитых технологий, диалекты приобрели популярность среди пользователей интернет-сети. Сейчас все больше людей стали применять в своей речи слова из различных диалектов, вне зависимости от места жительства и своего родного языка. Современные «цифровые аборигены» делают это осознанно, чтобы таким образом подчеркнуть свою оригинальность перед приятелями по переписке. На сегодняшний день диалектизмы получили свое распространение и за пределами всемирной паутины – в различных ток-шоу, песнях. Диалектизмы в китайязычной интернет-коммуникации могут записываться иероглифами и цифрами. Диалекты способствуют пополнению словарного состава интернет-языка, который в настоящее время выступает приоритетным у большего процента населения. Оценивая языковую ситуацию Поднебесной, можно сделать вывод о том, что диалекты и путунхуа «обречены» на долгое сосуществование и не должны противопоставляться друг другу.

КОНЦЕПТЫ «ЖЕНЩИНА» И «МУЖЧИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ГРУЗИН НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ

В различных культурах образ женщины является одним из наиболее популярных. Женщина олицетворяла всё, что связано с обустройством быта, воспитанием детей, поддержкой мужа. Концепт образа женщины имеет позитивную коннотацию и задаёт определённые ролевые модели. В грузинских поговорках однозначно выстроена семейная иерархия и место женщины в ней; подчёркивается важность замужества. Мужчины при выборе жены даются наставления; в первую очередь оценивается внешность женщины. Красота представляется чем-то опасным, обманчивым. Красота женщины часто ассоциируется с её ветреностью, неверностью супругу. При выборе будущей жены даётся указание не заглядываться на слишком красивых девушек, а сделать выбор в пользу скромной, хозяйственной партнёрши. Подчёркивается, что если женщина красива, она глупа. Репрезентация образа мужчины в грузинской культуре также является иллюстративным материалом стереотипов поведения. Мужчина олицетворял всё, что связано с содержанием дома, хозяйства, семьи; мужчина – это продолжатель рода, защитник, упорядочиватель. Концепт «Мужчина» задаёт правильные ролевые модели; в основном показан через образы брата и отца. В данных образах считаются преимущественно позитивные паттерны поведения. Вновь мы видим чёткую иерархию старших и младших – подчёркивается высокий авторитет отца в семье; прослеживается преемственность отца и сына. Как муж мужчина является субъектом крайне редко. «Климат» в доме, глобальная ответственность лежат на плечах женщины. В поговорках, рассказывающих о женщине, муж выступает как «кормилец», необходимая и незаменимая единица полноценной семьи, но на этом его функции заканчиваются. Наиболее упоминаемой является тема братства. Брат – это опора и поддержка, гарант успеха в любом деле. О внешности мужчины практически нет упоминаний.

ИМЕННОЙ КЛАСС 12 В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

Определяющей чертой грамматической структуры языков банту является наличие системы именных согласовательных классов. Из 22-24 прабантуских классов в языке суахили (банту, G-42) традиционно выделяется 15 классов. Одним из именных классов, формально отсутствующих в суахили, является класс 12, общепантуская форма именного префикса которого выражена грамматическим показателем *ka-*. Главными признаками, которыми обладают существительные класса 12, являются единственное число и диминутивность. Плюральные корреляты существительных класса 12, как правило, входят в класс 13, общепантуская форма именного префикса которого выражена грамматическим показателем *tu-*. Несмотря на формальное отсутствие в языке суахили именного класса 12, его существительные, образованные путем присоединения к основе слова или его полной форме префикса *ka-*, активно используются в повседневной речи носителей: *deni* ‘долг’ — *ka-deni* ‘маленький долг, должок’; *m-tu* ‘человек’ — *ka-m-tu* ‘маленький человек, человечиска’. По итогам полевой работы был сделан вывод, что в языке суахили для корреляции по числовому признаку используется пара именных классов 12/8, а не наиболее часто встречающаяся в языках банту пара 12/13: *ka-toto* ‘мальш’ — *vi-toto* ‘мальши’, *ka-m-tu* ‘маленький человек, человечиска’ — *vi-m/wa-tu* ‘маленькие люди, человечиски’. Опросы информантов показали, что образование множественного числа путем присоединения к основе слова префикса *tu-* возможно, но ненормативно. Все существительные пары именных классов 12/8, независимо от наличия признаков одушевленности и личности, согласуются с зависящими от них частями речи по 12 и 8 классам, соответственно: *ha-ko ka-toto ka-zuri ka-na-ruka* ‘этот красивый мальш прыгает’; *vi-le vi-toto vi-zuri vi-na-ruka* ‘те красивые малыши прыгают’.

СИСТЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ГРАММАТИКАХ А.А. ДРАГУНОВА И ЧЖУ ДЭСИ

Подходы к выделению частей речи в китайском языке неоднозначны. В отечественном китаеведении первые попытки разработать систему частеречной классификации принадлежат миссионерам. Тогда части речи копировали с существующих в русском и латинском языках. А.А. Драгунов (1900-1955 гг.) в своих работах настаивал на выделении частей речи как семантико-грамматических категорий.

Китайский лингвист Чжу Дэси (1920—1992) в своих «Лекциях по грамматике китайского языка» (语法讲义) говорит о необходимости опираться на функцию слова (功能), а не на его семантику (意义).

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей работе рассматривается и сопоставляется функционально-семантическое поле неопределённости в русском и грузинском языках, которое структурно в них схоже, поскольку оба упомянутых языка являются безартиклевными. Рассмотрение категории определённости/неопределённости с точки зрения поля позволяет системно изучить языковые явления с учётом всех их свойств. Поскольку КОН можно рассматривать в лингвистике с разных точек зрения, в том числе с точки зрения теории референции, связанной с информативной стороной высказывания, с понятием известности/неизвестности для говорящего и слушающего, справедливым является утверждение о том, что рассмотрение ФСПОН в коммуникативно-прагматическом аспекте является крайне перспективным. В русском и грузинском языках отсутствие артиклей компенсируется неоднородной и сложной по структуре системой местоименных показателей референции. Установить точное соответствие между группами НМ русского и грузинского языков затруднительно. Однако НМ на –*ya-c-(a)* в большей степени сопоставимы с группами местоимений неизвестности и слабоопределёнными местоимениями русского языка, местоимения на –*me*, в свою очередь, имеют больше пересечений с нереферентными экзистенциальными. Тем не менее, неоспорим тот факт, что диапазон значений НМ как для русского, так и для грузинского широк: от выражения оценки, незавершённости мысли до маркирования фиктивного положения вещей. Обилие НМ можно наблюдать как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

РОЛЬ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В СИНТАКСИСЕ ЯЗЫКА ТЕЛУГУ

а) Имя действия как член предложения. В предложении может выполнять функции, характерные для существительных: субъекта, предиката или уточнения. Может нести функцию финитной формы утвердительного спряжения. По сравнению с прочими именами имеет усеченную парадигму склонения, например, может принимать только формы дательного, отложительного и совместного падежа. В дательном падеже употребляется как супин, выражая значение цели. Имена действия сохраняют те же валентности, что и глаголы, от которых они образованы, следовательно, они являются глагольными именными формами. Имена действия участвуют в образовании некоторых глагольных аналитических конструкций.

б) Конструкции (обороты) на основе имён действия. Именные обороты в телугу, как правило, имеют значение цели, причины или сопутствующего обстоятельства. Обороты строятся на основе имён действия в форме дательного или инструментального падежа и несут значение сопутствующего обстоятельства, а обороты с именами действия в форме дательного падежа выражают значение цели. Обороты с именем действия в дательном падеже имеют значение цели. Именные обороты со значением причины образуются, когда после имени действия следует послелог в форме отложительного падежа. Имя действия может участвовать в образовании форм глагола, но чаще фигурирует как самостоятельная форма. Также может служить вершиной сентенциального актанта или сирконстанта при матричном предикате. Занимает в предложении типичные для имени позиции (субъект, объект), выступает как предикат, обстоятельство цели, причины. На его основе могут быть построены обороты, в том числе имеющие собственный субъект.

ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ КОНСТРУКЦИИ しか～ない

Японский язык, имея отличную от русского языка синтаксическую структуру, зачастую требует от переводчика трансформаций, необходимых для сохранения литературных норм русского языка. Актуальность исследования заключается в том, что японские литературные произведения становятся всё более популярными, в связи с чем нам представляется необходимым исследовать более полно переводческие трансформации, в частности, на примере переведенной с японского языка литературы исследовать особенности антонимического перевода. Методы, использованные для решения проблемы: для исследования были выбраны примеры, содержащие грамматическую конструкцию *しか～ない* сика най из текста романа Ю. Мисима «Золотой храм» на японском языке и двух переводов на русский язык, выполненных Г.Ш. Чхартишвили и Н.С. Ломановой. Наличие нескольких переводов позволило нам исследовать переводческие трансформации более полно, не полагаясь на личный стиль переводчика. Выбранная конструкция *しか～ない* является одним из наиболее ярких примеров случаев, когда необходима трансформация отрицательной грамматической структуры в утвердительную. Основные выводы: 1) Переводческая трансформация при переводе конструкции *しか～ない* происходит независимо от личного стиля переводчика, так как того требуют лексические нормы русского языка. 2) Намного чаще встречается сложная лексико-грамматическая трансформация, но также возможно простое изменение отрицательной формы глагола на утвердительную. Научная новизна, полученная на основе выводов: были выделены основные закономерности перевода конструкции *しか～ない* на русский язык. Каковы дальнейшие перспективы исследования: в дальнейшем нами планируется исследовать текст вышеупомянутого романа полностью для выявления закономерностей применения антонимического перевода.

ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОЙ ОНОМАТОПЕИ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ономатопозитическая лексика представляет собой обширный пласт корейского языка, используемый в повседневной речи, массовой культуре. Особенностью данного пласта корейской лексики является тот факт, что он практически не содержит слов китайского происхождения или иностранных заимствований. В связи с тем, что в ономатопее отражены особенности корейской культуры, она представляет особый интерес для изучения. Актуальность исследования определяется частотой встречаемости ономатопозитической лексики в художественной литературе на корейском языке и её появлением при переводе зарубежных произведений. В процессе анализа корейского перевода произведения Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» были выявлены 150 ономатопов, уникальными из которых являются 72 единицы. Выявленные ономатопы мы распределили по двум основным группам: звукоподражания «의성어» [ыйсонъо] и образоподражания «의태어» [ый-тхэо]. К первой группе были отнесены звукоподражания человеческой речи и подражания звукам, издаваемым животными, звукам неживых предметов и явлениям природы. Во вторую группу входят зрительно-образные впечатления, слова, передающие тактильные ощущения и слова, передающие эмоционально-психологическое состояние человека. Таким образом, самой широко представленной категорией корейской ономатопеи стала группа образоподражаний зрительно-образным впечатлениям человека. Также было зафиксировано, что ономатопея корейского языка может выступать в качестве различных частей речи. Так, мы выделили четыре случая употребления одного и того же образоподражания 반짝 [панччак] в качестве: ономатопа, имени существительного, глагола и имени прилагательного.

«CHINESE ENGLISH» КАК РЕЗУЛЬТАТ СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В последнее время становится все более актуальной проблема языковых контактов, причиной чему является взаимодействие между странами в экономическом, политическом и культурном плане, что неизбежно приводит к смешению языков, созданию пиджинов (например, чинглиш) и креольских языков. Первым лингвистом, который выделил языковой контакт как отдельное направление, принято считать Уриэля Вайнрайха, так как именно его монография “Languages in contact” (1953) заложила основу данного направления. Языковой контакт – это поочерёдное использование двух или более языков одними и теми же лицами. С каждым днём число людей, пользующихся английским увеличивается, и они вносят свой вклад в развитие новых региональных вариантов английского языка. Но благодаря позиции китайских властей в контексте выстраивания международного сотрудничества и активному росту экономического влияния, китайский язык сегодня завоевывает все более прочные позиции среди ведущих языков мира. В английском языке имеется множество заимствований из китайского языка. Например, слово «add oil» – калька с идиомы 加油 («давай, вперед»); ряд китайских реалий, таких как paper-tiger (纸老虎, о человеке, с виду сильном и опасном, а на самом деле слабом и нерешительном), The Art of War (孙子兵法), open door policy (开放政策, политика «открытых дверей») и др. Таким образом, введение китайских заимствований в английский язык сопровождается не только расширением и сужением семантического диапазона, но и созданием новых слов и выражений, которые отражают современные китайские реалии. Эти изменения обогащают язык и отражают процесс глобализации и межкультурного обмена. Следовательно, китайские заимствования вносят важный вклад в развитие английского языка и отражают культурный и лингвистический обмен между Китаем и англоязычными странами.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В рамках данного исследования рассматриваются особенности перевода аналитических форм предположительного наклонения «дэсё:», «даро:» с японского на русский язык. Российские лингвисты в качестве единственной функции данной грамматической конструкции выделяют выражение говорящим вероятности совершения какого-либо действия. Однако, при работе с японскими текстами, встречаются предложения, где данная грамматическая конструкция не соответствует указанному значению, в связи с чем возникают трудности при переводе. В японской лингвистике существует более широкая классификация, приводящая семь категорий значений предположительного наклонения: рассуждение, уточнение, повышение интереса слушателя, сомнение говорящего, подчёркивание эмоций, осуждение собеседника, вежливые вопросы. В исследовании рассматриваются стратегии перевода данной грамматической конструкции и её дополнительные значения на основе перевода японского романа Эйко Кадоно «Ведьмина служба доставки» на русский язык и перевода русского романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на японский язык. Критерием для отбора материала послужило наличие в произведениях темы неуверенности, что выражалось в широком использовании форм предположительного наклонения. На основании анализа 60 предложений были обнаружены примеры употребления форм «дэсё:», «даро:», подтверждающие японскую классификацию, из них только семь примеров соответствовали значению, выделяемому отечественными лингвистами. Также были выявлены различные стратегии перевода в зависимости от функции рассматриваемых грамматических форм: опущение, добавление усилительных частиц, употребление таких слов, как «наверное», «вероятно» и т.д.

ВЛИЯНИЕ ОНЪЁМИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕДУПЛИЦИРОВАННЫХ КАНГО-ОНОМАТОПОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Японский язык богат ономастическими словами и выражениями. Их появление относят ко времени возникновения национальной религии японцев – синтоизма. Однако на данный момент установить язык происхождения большинства ономастических слов представляется весьма непростой задачей. Данный пласт лексики является довольно диверсифицированным. Его традиционно подразделяют на три группы: ваго (слова исконно японского происхождения), канго (слова китайского происхождения) и гайрайго (слова иноязычного происхождения). Из-за давности заимствования канго-ономастических слов и модели их образования отличить исходный канго-ономастический слог от ваго-ономастического, образованного при помощи редупликации, представляется весьма трудным. В связи с вышеприведёнными особенностями необходимо задать рамки канго-ономастических слов, которые будут взяты в качестве объекта исследования. Мы определяем канго-ономастические слова как слова, обладающие рядом характеристик: они описывают образы аудиального и прочих сенсуальных спектров, что подтверждается словарными ссылками; для их записи используются исключительно иероглифы и знак повтора. Цель данной работы – подобраться ближе к решению вышеизложенных проблем. Для этого были проанализированы канго-ономастические слова, образованные путём редупликации, на предмет периода возникновения чтений, употребляемых в них. Это позволит задать хронологические рамки появления подобных лексем в языке, а также выявить возможные тренды в узусе на современном этапе развития языковой системы. Кроме того, в данном исследовании обозначены рамки деидеогамификации и её взаимосвязь с возможной давностью появления канго-ономастических слов в языке.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ЗА 2010-2022 ГГ.

С развитием интернет-технологий и международного сотрудничества в состав китайского языка стали проникать не свойственные ему ранее единицы. Повсеместное использование интернет-коммуникации приводит к активным заимствованиям из иностранных языков и диалектов КНР. Актуальность работы заключается в том, что в связи со стремительными изменениями системы китайского языка в результате взаимодействия с другими языками и диалектами, появляется необходимость в тщательном изучении и осмыслении новой лексики для качественного перевода и лучшего взаимодействия с носителями языка. В результате анализа современной китайской лексики в интернет-среде мы выявили, что причинами проникновения новых слов в структуру языка являются необходимость заполнить пробелы в лексической системе, а также стремление китайцев к упрощению языка. С появлением интернета и популяризацией интернет-общения, китайцы, для повышения эффективности и скорости взаимодействия, заменяют слова на ёмкие, удобные в использовании заимствования. В большинстве случаев это именно английские заимствования (фонетические, семантические и полусемантические). Наиболее популярным типом заимствования являются англоязычные аббревиатуры, реже встречаются слова, состоящие из арабских цифр и английских букв; есть варианты, когда в них входят и иероглифы. Меньше всего встречаются сокращений на основе пиньиня, берущие своё начало в интернет-среде. Сравнение заимствований из иностранных языков и диалектов показало, что внедрение иностранной лексики происходит значительно чаще, в связи с быстротой её перехода в китайский язык, не требующего существенных трансформаций.

«КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ «'ET» И «BE-» С ГЛАГОЛАМИ ВОСПРИЯТИЯ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ»

Данная работа посвящена вопросу возможности взаимозаменяемости предлогов «'et/be-» в конструкциях с глаголами восприятия и волеизъявления. На базе корпуса современного иврита heTenten21, была проверена теория Р. Халеви о влиянии семантического поля глагола на способ выражения объекта. В ходе исследования был составлен собственный корпус примеров использования конструкций с глаголами восприятия и волеизъявления общим объемом 935 примеров. Предложенная Халеви классификация глаголов по семантическому признаку помогает осуществить выбор предложной или аккузативной конструкции по следующим параметрам: категория субъекта, индивидуализация объекта, вовлеченность объекта, контакт между субъектом и объектом, вид глагола и его роль в предложении, функция объекта в предложении. Проанализировав корпусные данные, было установлено следующее: с синтаксической точки зрения выбор конструкции обосновать невозможно, референциальный статус именной группы также не влияет на выбор предлога, употребление аккузативной или предложной конструкции обусловлено семантическими аспектами.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ОСОБЕННОСТЕЙ КОРЕЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Юриспруденция играет большую роль в жизни современного общества, а также давно вышла на мировой уровень. В связи с этим возникает острая необходимость в создании и совершенствовании юридических словарей. Особенностью перевода юридической терминологии является его строгость и невозможность вольной трактовки, что подразумевает создание четких и структурированных глоссариев для обеспечения точности и однозначности в переводе. Анализ юридической терминологии корейского языка до сих пор не проводился в отечественной практике. Однако исследования в данной области могли бы принести практическую ценность судебным и юридическим переводчикам. Материалы данных исследований в будущем могут стать основой для составления многих глоссариев и корейско-русских юридических словарей. Автор ставит перед собой следующую цель – проанализировать особенности и структуру корейской юридической терминологии, провести попытку к систематизации данных терминов, создать материальную базу для дальнейших исследований юридической терминологии корейского языка. Для выполнения поставленной цели были выдвинуты конкретные задачи: определить особенности образования корейских юридических терминов, их структуру, а также определить уникальные особенности корейской юридической терминосистемы, которая позволит понять стратегию для перевода данных терминов. Объект исследования – корейская терминосистема права. Предмет исследования – юридические термины корейского языка.

Абраамян Диана

Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет

КОЛОРАТИВЫ В ПОЭЗИИ РАХЕЛЬ БЛУВШТЕЙН

Колоративы, или цветовая лексика – слова, обозначающие цвета. В литературоведении колоративы являются одним из аспектов, формирующих идиостиль писателя. Л.В. Щерба в своем труде «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» утверждал, что цветопись – один из элементов стиля языка, «посредством которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения». В академической среде творчеству Рахели Блувштейн (1890-1931), одной из первых поэтесс израильской литературы, долгое время не уделялось должного внимания. Основным пласт трудов о творчестве писательницы посвящен ее роли в становлении израильской поэзии, в женской литературе и ее отношениям с другими поэтами. Настоящий доклад посвящен теме, ранее не освещенной, колоративам в творчестве Рахели Блувштейн. Колоративы играют важную роль в создании как реальных, так и абстрактных образов. В поэзии Рахели Блувштейн цветообозначения, на первый взгляд, применены в первоначальном значении, однако многие из них приобретают особую коннотацию, отличную от первоначальной словарной. Одним из примеров подобных трансформаций, рассмотренных в работе, является колоратив «золотой», который используется и в качестве символа света, и в качестве связи с родиной и предками. Изучение колоративов в поэзии Рахели раскрывают глубину ее произведений и открывают новые стороны ее творчества.

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЕВРЕЙСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Еврейско-персидская литература – это литература, написанная евреями на еврейско-персидском языке, который по своей природе является этнолектом новоперсидского языка. Жанровое разнообразие всех дошедших до нас текстов на этом языке велико. Среди списков мы находим исторические хроники, комментарии на священные еврейские тексты, переводы книг ТаНаХа, трактаты по медицине и философии, сборники сказок, а также словари, комментирующие сложные древнееврейские слова. Среди этих жанров особого внимания заслуживает художественная литература, главным образом эпические поэмы. Среди них выделяются два автора: Шахин Ширази (XIV век) и его поэтический последователь Имрани (XV век). Творчество этих авторов представляет собой интерпретации танахических сюжетов в поэтической форме. Среди произведений Шахина Ширази можно отметить поэму «Муса-наме», посвящённую Моисею, «Ардашир-наме», посвящённую Эсфирь и Артаксерксу, и «Эзра-наме», посвящённую Киру Великому. Среди произведений Имрани можно выделить поэму «Фатх-наме», основанную на книге Иисуса Навина, и «Гяндж-наме», основанную на книге «Пиркей авот». Несмотря на то, что все вышеуказанные произведения так или иначе основаны на священном для евреев Писании, между ними есть существенные различия, которые будут проанализированы в докладе. Кроме того, будет показано, как на еврейско-персидскую литературу повлияла персидская поэтическая традиция, есть ли между ними жанровые различия и можно ли считать литературу евреев Ирана частью собственно персидской литературы.

ИЗОБРАЖЕНИЕ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В РОМАНЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ КОН ЧЖИЁН (Р. 1963) «ТОГАНИ»

Несмотря на то, что тема сексуализированного насилия является объектом рассмотрения многих южнокорейских писателей, она практически не затрагивает вопрос насилия над детьми. В своем выступлении автор проанализирует тему сексуализированного насилия над детьми в южнокорейском романе «Тогани» (издан в 2009 году) авторства Кон Чжиён. Роман рассказывает историю настоящего преступления – систематического насилия над обучающимися школы для глухонемых детей в городе Кванжчу. Основной задачей, поставленной автором в процессе написания курсового сочинения, был анализ изображения темы сексуализированного насилия в романе и средств выражения данной темы. Значительная часть работы была посвящена художественному анализу текста произведения, включающем в себя анализ персонажей и используемых автором художественных приёмов. Помимо этого, был проведен сопоставительный анализ романа с рассказом «Поездка в Мучжин» писателя Ким Сынока ввиду того, что события произведений разворачиваются в одной литературной вселенной. Также будет рассмотрена роль романа «Тогани» как произведения, рассказывающего об одной из наиболее острых социальных проблем современного общества.

**«ДЕСЯТИГЛАВ» ШАРАФ АД-ДИНА РАМИ (14 В.):
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖАНРОВОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОЭМЫ**

Доклад посвящен анализу поэмы «Десятиглав» Шараф ад-Дина Рами, персидского поэта и филолога XIV в. Заглавие произведения «Десятиглав» (дах-фасл) или «Десять писем» (дах-нама) отсылает нас к названию малого жанра любовных поэм, распространенных в Иране в XIII–XVI вв. У истоков данного поджанра стоят небезызвестные романические поэмы-маснави – «Вис и Рамин» Фахр ад-Дина Гургани и «Хусрав и Ширин» Низами Ганджави, в частности, эпизоды, посвященные обмену посланиями или письмами между главными героями. Исследователи выделяют следующие отличительные особенности поэм поджанра «Десять писем»: в композиции присутствуют десять писем или посланий, которыми обмениваются главные герои (влюбленные), в сюжетной канве – описание развития отношений между героями от момента зарождения чувства до долгожданного соединения. Поэма Рами во многом не соответствует вышеупомянутым критериям, ведь самые объемные части ее композиции это не письма, а диспуты, которые придают произведению черты старинного жанра поэтического состязания (муназара). Именно поэтому обстоятельный анализ поэмы Рами «Десятиглав» мог бы дополнить картину уже сформировавшихся представлений о жанровых трансформациях, происходивших внутри литературного канона в XIV–XV вв. Необходимо отметить, что европейские, иранские и отечественные ученые уже обращались к изучению малого жанра «Десять писем». Существенный вклад в изучение поджанра и поэм, к нему относящихся, внесли такие исследователи, как Бурхан Азад, Турхан Гянджеи, А.Л. Беларт, Е.Л. Никитенко. Поэма Рами «Десятиглав» до сих пор не привлекала внимания научного сообщества, ввиду чего обращение к ее переводу и анализу представляется более чем резонным.

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ СЦЕН В КИТАЙСКИХ МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ

Танцевальное искусство – одно из древнейших проявлений культуры каждого народа. Танцы подчиняются законам социокультурного развития и дополняют целостное впечатление об обычаях и быте народов. Образы танца активно используются в литературе для того, чтобы передать настроение и атмосферу произведения, что позволяет выйти словесности на совершенно новый уровень. Исключением не является и литература Китая, упоминания танцевального искусства которого появились уже в древнейших китайских письменных текстах. Выявление художественных приемов, с помощью которых осуществляется «синтетическое» взаимодействие литературы и искусства танца, является практически новой для литературоведения и синологии темой. Целью данного исследования является анализ особенностей художественного изображения танца в китайской литературе. Для этого необходимо рассмотреть роль танца в культуре Поднебесной, а также определить особенности использования образа танца как средство художественного приема в китайском фольклоре, в частности в мифе «Матушка Нюй-ва создает людей», в сказке «Желтый Аист», в легенде «Стрелок И расстреливает из лука девять солнц». По результатам исследования художественного изображения танца в китайском фольклоре выявляются некоторые особенности. Танец является способом сосредоточения сознания человека и проявлением его внутренней силы во время ритуальных практик. Различные движения представляют собой место консолидации общественного и субъективно-личного начала. Также танец является формой невербального общения между публикой и исполнителем, который выражает чувства и эмоции танцора. Таким образом, танцевальное искусство в литературе позволяет глубже проникнуть в суть самого произведения и выявить скрытые смыслы.

ЗИМА И МОРЕ КАК СМЫСЛОВЫЕ КООРДИНАТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЧХВЕ ДОНХО

Чхве Донхо 최동호 (род в.1948) – современный южнокорейский поэт-модернист. В своем творчестве он использует как традиционные, так и новаторские символы и мотивы. Мотивы зимы и моря не становятся исключением. В стихотворном цикле «Если отправиться зимой в Чондончжин» данные мотивы соединяются, чтобы раскрыть общую тему скитаний и поисков себя. Стихотворения, вошедшие в цикл, ранее не были переведены на русский язык и будут рассматриваться автором доклада впервые. Помимо темы, стихотворения связаны общим пейзажем зимнего Чондончжина и железных дорог, ведущих к нему. Чондончжин – небольшой город на Южном побережье Республики Корея, простирающийся вдоль Восточного моря. Море, присутствующее в каждом стихотворении, изображено по-разному и наделено выраженным символическим значением, раскрывающим тему поисков лирического героя. В докладе будет сделана попытка проанализировать многослойные образы моря и определить их роль в развитии темы цикла. Зима становится фоном происходящего: задает цветовую палитру. Темные вечера и ночи контрастируют с белым снегом и инеем. Выбор зимнего пространства также обусловлен традиционным изображением зимы в более ранних произведениях корейской литературы и тем, какие ассоциации она может вызвать у корейского читателя. В ходе анализа стихотворений мотивы были рассмотрены в общем контексте творчества Чхве Донхо с помощью сравнительного анализа стихотворений данного цикла и стихотворений, представленных в сборнике «Море в бутылке», переведенном на русский язык И.Л. Касаткиной и Чун Ин Сун. Зима и море оказались часто используемыми автором мотивами.

ИНДИЙСКИЙ ЗОЩЕНКО: ХАРИШАНКАР ПАРСАИ И САТИРА В ЛИТЕРАТУРЕ ХИНДИ

Сатирическая традиция в литературе хинди имеет достаточно древние корни, берущие свое начало в санскритской литературе, которая в той или иной степени является фундаментом развития всех литературных течений субконтинента. Развитие сатиры порождено неисчислимыми социальными, экономическими и политическими противоречиями, возникающими на каждом историческом этапе становления индийского общества и неизбежно находящими отражение в литературе. В эпоху бхакти и в эпоху рити прослеживаются предпосылки формирования жанра сатиры, которая на протяжении долгих веков в той или иной степени присутствовала в литературном процессе. Начало развития сатиры как отдельного литературного жанра происходит уже в современности – с возникновением так называемой новой литературы на хинди. Сатира постепенно приобретает форму отдельного жанра, и в литературе хинди начинают появляться собственно сатирические рассказы, романы, поэмы. Среди писателей-сатириков хинди одним из самых заметных, известных и любимых индийцами является Харишанкар Парсаи (1924 – 1995). В своих сочинениях Харишанкар Парсаи продолжил тенденцию развития собственно сатирической литературы, заложенную Бхаратенду, Дживеди, Премчандом и многими другими писателями. Именно в его творчестве сатира впервые приобретает законченную форму отдельного жанра – ту форму, в которой она сохраняется и развивается в литературе хинди и в настоящее время. Среди писателей хинди Х. Парсаи по праву считается новатором-первопроходцем, который окончательно преодолел традиционно закрепившийся за сатирой легкий, развлекательный статус и проложил для нее путь в «большую» литературу, навсегда закрепив связь сатиры с насущной и серьезной социальной проблематикой.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРСИДСКОЙ НАРОДНОЙ ПОВЕСТИ О ХУСАЙНЕ КУРДЕ

Дастан – жанр, который можно определить как «народная повесть», «народный роман» или «сказ». Персидский дастан «Хусайн-и Курд» относится к числу самых популярных произведений этого жанра. Он несколько раз издавался литографическим способом, по мотивам его был снят фильм, он даже вошел в пословицы. Возможно, что дастан возник в начале XIX в., но некоторые детали дают основание полагать, что он мог быть составлен и в позднесефевидское время. В отличие от других иранских народных повестей «Хусайн-и Курд» не переводился на русский язык и практически неизвестен русскому читателю. Главный герой дастана – богатырь Хусайн Курд из Шабистара, человек недюжинной силы, но слабо образованный и необученный правилам поведения в обществе. Его жизнь связана с воинским служением шаху ‘Аббасу I (1588-1629 гг.) из династии Сефевидов, наполнена многочисленными поединками с другими богатырями. События разворачиваются на территориях современных Ирана, Турции, Пакистана, Афганистана, северо-восточной Индии и Центральной Азии. Ряд явлений политической и общественной жизни эпохи нашли отражение в сюжете повести: это и борьба за укрепление центральной власти, и взаимоотношения с внешними соперниками (Османской и Могольской империями, государством Шибанидов Мавераннахра), и усиливающаяся роль шиизма, и рост влияния городских ремесленных и торговых кругов. Балх, Эрзурум и Хайдарабад в дастане стали целями походов воинов шаха ‘Аббаса. Служащие ему богатыри напоминают представителей его личной гвардии, созданной для противодействия феодальной племенной элите. Многие персонажи имеют прозвища, указывающие на их принадлежность к различным ремесленным профессиям, а борьба шиитов и суннитов проходит красной нитью через все произведение.

СИМВОЛИКА ЕДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУРАКАМИ ХАРУКИ

В работе рассматривается символика еды в произведениях Мураками Харуки (1949 г.). В качестве материала исследования выбраны и проанализированы следующие работы автора: романы «Мой любимый sputnik» (1999), «Хроники заводной птицы» (1994) и «1Q84» (2009). Предполагается, что описание блюд и процесса приёма пищи играет не только декоративную роль, но и является средством выразительности, благодаря которому писатель раскрывает характер персонажей с разных сторон. Актуальность научной работы обусловлена недостаточной изученностью символика еды в произведениях Мураками Харуки. Более того, пища будет проанализирована в качестве уникальной составляющей японской культуры. В результате проведённого исследования были выявлены некоторые функции изображения пищи и трапезы. Во-первых, гастрономические пристрастия и поведение и манеры, сопровождающие процесс потребления блюд, подчёркивают социальный статус и происхождение персонажей, а также уровень их достатка. Во-вторых, время, частота приёмов пищи и рацион предоставляют информацию о поддерживаемом образе жизни. В-третьих, отношение героев к еде отражает их мироощущение и восприятие собственного «я». Более того, было выявлено, что процесс приготовления пищи помогает персонажам обрести комфорт, упорядочить мысли и успокоиться.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ ЦАНЬ СЮЭ «Я – ЖИТЕЛЬ ТРУЩОБ»

Цань Сюэ – известная современная писательница из Китая, является представительницей модернизма, сюрреализма, а также приемницей традиций европейского театра абсурда. Данный доклад актуален, так как несмотря на самобытность и необычность произведений Цань Сюэ в России на данный момент из всех произведений писательницы опубликованы всего лишь шесть небольших рассказов в переводе С. Торопцева. Исследований творчества этой писательницы тоже очень мало. Н.К. Хузиятовой и С.И. Крыловой было отмечено влияние австрийского писателя Франца Кафки на творчество писательницы и выявлены европейские традиции в ее произведениях. Однако отдельного исследования на русском языке, посвященного анализу повести «Я – житель трущоб» еще не написано (как и на английском или на китайском). Рассмотрение основных мотивов творчества писательницы, как и многих других аспектов ее творчества, ещё не написано или же не опубликовано. Цель доклада: выделить формальные и содержательные особенности произведения, которые составляют его художественное своеобразие, а также определить и выделить основные мотивы, на которых строится произведение. Выводы: 1) Цань Сюэ во активно заимствует приемы и темы, которые можно найти в европейской литературе и философии XIX-XX веков, в частности в творчестве Гофмана, Бодлера, Кафки, Сартра и Камю. 2) Сюжет произведения имеет мотивное построение и подчиняется логике абсурда. Пространственно-временной организации повести характерны универсальность, фрагментарность, внетемпоральность, многоуровневость и замкнутость. 3) В повести выделяются следующие основные мотивы: отчужденность и одиночество, насилие, стремление познать окружающий мир и непознаваемость мира, обреченность мира и «конец света».

ВЛИЯНИЕ ДАОСИЗМА НА ТВОРЧЕСТВО МАЦУО БАСЁ

Общеизвестно, что с древних времен Китай оказывал огромное влияние на Японию. В период династии Тан (619 – 907) активно развивались торговые связи Китая с Японией, и именно тогда в Японию проник даосизм. Даосское учение не получило в Японии широкого распространения, однако все образованные японцы того времени хорошо знали такие классические даосские тексты, как «Дао-Дэ цзин» и «Чжуан-цзы». Даосские мотивы становятся популярными также в литературе средневековья, в творчестве таких известных поэтов как Мацуо Басё и Ёса Бусон. Цель нашего исследования – выявить даосское начало в творчестве Басё, в то время как основное внимание исследователей творчества поэта сосредоточено на влиянии дзен-буддизма. Поэзия Басё, признанного мастера хайку, сочетает в себе японскую и китайскую классические традиции. Известно, что поэт был знатоком китайской классической поэзии и высоко ценил творчество Ли Бо, Ду Фу, Су Ши. В возрасте 38 лет он познакомился с трудами Чжуан-цзы и был глубоко впечатлен ими. Басё стал следовать идеям Чжуан-цзы не только в жизни, но и в творчестве. Особенно это влияние просматривается в таких эстетических категориях как саби-каруми, тесно связанных с дзен-буддизмом, который Е.Л. Скворцова называет «буддизированным даосизмом». Кроме того, исследователи, в частности Лю Чинянь, отмечают, что Басё рассматривал свою жизнь как своего рода духовное путешествие, в котором он стремится проникнуть в глубины реальности. Таким образом, даосское начало имело огромное значение для Басё, поскольку именно в нем находятся истоки его образа жизни и творчества.

КОРЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ХИП-ХОП

В работе исследуется использование корейской поэзии в хип-хопе на примере песен молодых хип-хоп исполнителей, участников шоу “High school rapper” Кан Минсу и Ли Джину – 고래를 위하여; Ян Сынхо и О Донхван – 거울; Ким Ходжин и Кан Хёнджун – 눈; Ким Мингю и Юн Хёнсон – 별 헤는 밤. Проводится обзор избранных песен хип-хоп исполнителей, в которых присутствует корейская поэзия как стилеобразующий элемент. Исследуются эстетические особенности корейской поэзии, включая использование метафор, символики и образности, в контексте хип-хоп музыки. Рассматривается влияние корейской поэзии на тексты и смысл исполняемых песен, а также на ритмическую и музыкальную структуру композиций. Проводится анализ реакции аудитории на смешение корейской поэзии и хип-хопа, в том числе оценка восприятия и понимания стихов корейской поэзии в контексте молодежной культуры. Рассматриваются культурные и социальные аспекты, связанные с интеграцией корейской поэзии в хип-хоп произведения, с фокусом на идентичность и самовыражение молодежи. Выводы свидетельствуют о значимости и потенциале взаимодействия между корейской поэзией и хип-хоп музыкой в контексте современной культуры и артистического выражения. Все группы использовали стихотворения на разные темы, никто не использовал в своих текстах прямых цитат, и никто не останавливался на размышлениях автора. Все команды стремились осознать произведения, выразить собственные мысли и чувства об этом и не боялись не согласиться с автором. Песни были тепло приняты публикой и получили много внимания со стороны слушателей. Последние отмечали, что такое знакомство с поэзией им нравится больше и помогает лучше её понять.

«МОНСТР» ЧХВЕ ЁНМИ (РОД. 1961): «ГОЛОС ПОЭТЕССЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Современная южнокорейская поэзия привлекает все большее внимание по мере того, как по всему миру возрастает массовый интерес к культуре Республики Корея. Тем не менее, в большинстве своем она остается малоизученной, в частности, когда мы говорим о поэзии авторов, начавших свой творческий путь на рубеже XX и XXI веков. Для современной южнокорейской литературы становится все более и более характерной фигура поэтессы-борца за права женщин, на формирование которой оказывают влияние как тенденции развития общества Республики Корея, так и массовая культура других стран. Одной из самых известных поэтесс данного направления, если его можно так назвать, является Чхве Ёнми (род. 1961). В докладе предполагается рассмотреть её стихотворение «Монстр», опубликованное в 2017 году, которое вызвало большой резонанс в южнокорейских литературных кругах и привлекло внимание к #MeToo – общественному движению против сексуального насилия и сексуальных домогательств. Публикация этого стихотворения стала катализатором развития данного движения в Республике Корея, после чего все большее число поэтесс стало открыто рассказывать о пережитом ими опыте в своем творчестве. В докладе будет рассмотрена история выхода стихотворения в свет и вызванный им резонанс, отголоски которого звучат и в настоящее время. Также будут рассмотрены тематика и образность стихотворения с целью показать, какими художественными средствами пользуется Чхве Ёнми, чтобы описать собственный опыт. Анализ стихотворения «Монстр» поможет понять развитие фигуры поэтессы как борца за справедливость, так как Чхве Ёнми является одним из репрезентативных и ярких авторов данного направления, а также рассмотреть актуальную для современного южнокорейского общества проблему домогательств в профессиональном коллективе.

ГУНЬАНИ – СУДЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ МИН

Сборники историй о судебных делах, выставленные на всеобщее обозрение – гунъани долго находись вне поля зрения литературоведов, лишь в 1990-х годах ряд исследователей Китая оценили значимость гунъаней в литературном процессе. Согласно историческим материалам изначально термин «гунъань» использовали для обозначения категории романов, датированных династией Сун. Однако в момент, когда гунъани о судебных делах стали объектом академического изучения, толкование самого понятия расширилось и усложнилось. Сейчас термин чаще всего используют по отношению к судебной прозе эпохи Мин. В Китае исследованием данной литературы занимались Хуан Янбо, Чжан Гофэн, Пан Цзяньго, однако русскоязычный научный материал почти отсутствует. По этой причине гунъани нуждаются в дальнейшем изучении. Объект исследования – судебная литература эпохи Мин. Предмет исследования – художественные особенности, популярные мотивы, сюжеты и образы гунъаней о судебных делах. Цель работы – анализ социального и культурного значения гунъаней. В ходе исследования мы выяснили, что гунъани о судебных делах представляют собой особый вид литературы, находящийся между художественной, детективной и назидательной прозой. Между разными гунъанями существует тесная связь, поскольку зачастую все они – компиляция известных резонансных судебных дел. Отсюда вытекает их важная особенность – повторы и копирования. Повествовательная структура проста и линейна, расследования внутри незамысловаты, а язык понятен. Важен и психологический аспект: гунъани не столько развлекали, сколько давали внутреннее ощущение справедливости и равенства в обществе. Главным вкладом гунъаней не только в китайскую литературу, но и культуру в целом является популяризация образа судьи Бао Гуна, при жизни достойного чиновника, спустя века ставшего идеалом честности и добросовестности.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО ТЕАТРА НА КОМПОЗИЦИЮ И СИСТЕМУ ОБРАЗОВ РОМАНА «ПОДСТИЛКА ИЗ ПЛОТИ» ЛИ ЮЯ

В истории китайской литературы четко прослеживается ряд типологических и генетических связей между классическими романами и традиционным театром. Актуальность данной работы заключается в изучении влияния характерных для театра черт на композиционные особенности и систему образов классического романа XVII века «Подстилка из плоти» Ли Юя. Данная тема ранее исследовалась в трудах китайских ученых, однако не получила должного развития в отечественном востоковедении и литературоведении. Это обуславливает научную новизну работы. Ли Юй (李漁) – известный писатель, издатель, драматург, теоретик театрального искусства. Многие его литературные произведения имеют тесную связь с традиционным китайским театром. Это видно и в романе «Подстилка из плоти». Важной чертой произведения является наличие в нем элементов чувственности и откровенной эротики, что характерно для прозаической литературы того времени. И чтобы наиболее полно воплотить тему плотской любви, Ли Юй использует различные приемы художественного повествования. Так, помимо рамочной композиции всего текста, каждая глава произведения также имеет в своей основе композиционные рамки. Их значение совпадает с функцией подцен в южных пьесах династий Мин и Цин, где они появлялись в начале и в конце сцен, сообщая общую идею предстоящего сюжетного действия. Персонажи романа повторяют амплуа театральных героев. Вэйян – это чжэншэн 正生, главный положительный персонаж, в роли чжэндань 正旦, главной женской героини, выступают сразу несколько женщин. Соперник Куньлуня предстает в амплуа цзин 淨, а монах Одинокий Утес играет роль стороннего наблюдателя фумо 副末. Таким образом, заметно явное влияние традиционного китайского театра на композицию и систему образов романа.

АНАЛИЗ РОМАНА АЙШЕ КУЛИН “NEFES NEFESE” («ПОСЛЕДНИЙ ПОЕЗД В СТАМБУЛ») И ЕГО АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМИОТИКИ ГОРОДА И СЕМИОТИКИ ПЕРЕВОДА

Семиотика перевода – это область семиотики, которая исследует процесс перевода текстов из одного языка на другой. Она анализирует, как знаки и символы в исходном языке переносятся и интерпретируются в целевом языке, и как это влияет на смысл перевода. В романе “Nefes Nefese” Стамбул играет важную роль в повествовании. Город становится не только фоном для событий, но и активным участником истории. В переводе романа на английский язык семиотика перевода играет важную роль. Положения современного языкознания о семиотической природе языка и использовании языковых знаков и структур в процессе вербальной коммуникации создают концептуальную основу для изучения важнейших сторон переводческой деятельности, лингвистического механизма и коммуникативной роли переводами. Переводчик должен передать не только смысл и содержание текста, но и сохранить символическую значимость города. Он должен выбрать адекватные английские эквиваленты для символов и знаков, используемых автором, чтобы сохранить эффект, создаваемый оригинальным текстом. К примеру, железнодорожный вокзал Хайдарпаша в английском варианте был переведен как “The Asian part of Istanbul” (азиатская сторона Стамбула). В результате возникает ошибочный перевод, который, хотя и имеет связь с единицей смысла в оригинальном тексте, передает совершенно неверную информацию и порождает неверный смысл. Таким образом, при использовании метода переводческой семиотики переводчик должен ориентироваться на источник, на методичный анализ имплицитных знаков и/или сложного литературного смыслового универсума, созданного в тексте и, таким образом, передавать его на язык перевода с минимальными потерями.

ОБРАЗ ВОДЫ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОМАНЕ АНЬ ЮЙ «ТУШЕНАЯ СВИНИНА»

Автор произведения, Ань Юй, родилась и выросла в Пекине, однако долгое время прожила в Англии и США и получила там образование. Роман повествует читателю о жизни китайки Цзя Цзя, столкнувшейся со смертью мужа. В произведении присутствует фантастическая линия – мир воды, который появляется на протяжении всего романа в жизни и главной героини, и второстепенных персонажей. Данный доклад призван определить основные причины и функции образов воды в формировании и трансформации действующих лиц романа. Мотив воды рефреном присутствует на всех стадиях внутреннего конфликта героини. В начале девушка находит рисунок человека-рыбы около тела умершего супруга. Мир воды встречается ей после первой ночи в одиночестве. Пока героиня не приняла утрату мужа, мир воды – неизвестный и пугающий, однако далее, когда личность героини трансформируется, вода, появляясь все также неожиданно, уже не приводит главную героиню в ужас. Постепенно внутри неё появляется уверенность, а затем интерес. В романе вода и водный мир выступает как отражение неудовлетворенностью жизни, с которой герой либо справляется, либо вода поглощает его. Это происходит в буквальном смысле – мать героини не была довольна своей жизнью, вода приходила к ней и в итоге, женщина умерла от болезни. Примером является и муж главной героини – он и сама девушка не были счастливы в браке. Он рассказывал жене о снах с образом воды, а перед самоубийством нарисовал рыбу на листке бумаги. Антиподом в романе предстает главная героиня – она, как и её близкие, встречалась с водой, но смогла пережить утрату, недовольство собой и жизнью, поэтому вода осталась для неё в прошлом. Именно этим выразилась основная идея существования образа воды в произведении.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗОВ ЁКАЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВИДЕОИГРАХ («ПОКЕМОН», «ЧАСЫ ЁКАЙ»)

Духи ёкай — это не только персонажи японских народных сказок и легенд, но и важный элемент в современной поп-культуре: манга, аниме, видеоиграх, кинематографе. Изучение трансформации образов духов ёкай в художественных произведениях может помочь понять, как разработчики видеоигр переносят фольклорных существ в виртуальный мир. Среди работ, посвященных изучению ёкай, не обнаружилось ни одной, раскрывающей особенности образов ёкай в видеоиграх. Целью исследования является сравнение образов ёкай в видеоиграх и художественной литературе. Для анализа были выбраны игры «Покемон» и «Часы ёкай», т.к. в них часто встречаются существа отсылающие к персонажам японского фольклора. Всего было проанализировано 32 существа, 12 из серии игр «Покемон» и 20 существ из игры «Часы ёкай». Основными критериями сравнения традиционных и современных образов ёкай были визуальная схожесть и личностный характер существ. Результаты анализа показали, что 40,5% персонажей внешне лишь отдаленно напоминали взятый за основу образ из произведений времен эпохи Эдо, и только характер имел отсылки к прообразу, 31,5% существ не имели внешнего сходства с оригиналом, и лишь характеры были перенесены практически полностью с исходника, а 28% существ представляли собой полную копию оригинала, при котором внешний вид и характер существ полностью совпадают. На основе полученных данных можно сделать вывод, что разработчики видеоигр не всегда стремятся полностью сохранить традиционный образ ёкай. Некоторые образы в игре, не имеют ничего общего с оригиналом, но при этом остаются отсылкой на реально существующего духа, а иногда происходит его адаптация в соответствии с современными реалиями.

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА ЁМИХОН (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЁКУТЭЙ БАКИН (1767-1848) «ХАККЭНДЭН»)

К середине XVII — началу XIX вв. была сформирована особая японская литературная традиция гэсаку 戯作 («развлекательная литература»), в рамках которой развивался жанр ёмихон 読本 («книги для чтения»). В нем гармонично сочетается заимствование сюжетов из китайского фольклора, обращение к военным хроникам средневековой Японии и дидактический характер с воспеванием конфуцианских и буддийских ценностей. Труд Кёкутэй Бакин 曲亭馬琴 (1767-1848) «Нансо: сатоми хаккэндэн» (яп. 南総里見八犬伝, «Восемь псов Сатоми», 1842, далее — «Хаккэндэн») считается одним из наиболее выдающихся произведений жанра ёмихон, которое заложило основу для его последующего развития. Сюжет произведения строится на хрониках о жизни хаккэнси 八犬士 («восемь псов-героев»). Они появляются на свет магическим путём в виде духов и затем рождаются сыновьями в восьми семьях; когда они вырастают, юноши находят друг друга и понимают, что все они произошли от одних родителей. В конце «Хаккэндэн», исполнив свое предназначение — вернуть честь клану Сатоми, к которому они принадлежали, хаккэнси исчезают таким же фантастическим образом, как и появились. «Хаккэндэн» сочетает в себе характерные черты, присущие жанру ёмихон, но всё же в некоторых моментах он отходит от шаблона. Адаптируя сюжеты китайской классической литературы, Бакин дополнил некоторые сцены заимствованиями из китайского языка, что позволило наиболее точно отобразить атмосферу повествования. Также аспект, касающийся обращения к историческому контексту, воспринимается автором более серьезно, нежели в других произведениях жанра ёмихон. Бакин дополняет описания исторических событий собственными комментариями, что придаёт «Хаккэндэн» не только высокую художественную, но и историческую ценность, позволяющую называть его шедевром японской литературы.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЧЖАН ЮЭЖАНЬ

Чжан Юэжань (张悦然р.1982) считается одной из самых талантливых писательниц поколения 1980-х (80后), чья проза стабильно получает признание критиков и престижные литературные награды. В результате анализа ключевых произведений Чжан Юэжань, относящихся к малой и крупной прозе, можно выделить два основных этапа развития творчества писательницы и особенности ее художественного стиля. Отличительные черты первого/раннего периода творчества (2003-2006 годы): 1) Много переработанных образов из европейских сказок и греческой мифологии; фактически, ранние рассказы и романы Чжан Юэжань – красивые мрачные готические «сказки» с достаточно откровенным и жестоким повествованием (часто используются образы красных тифлек, демонов и чудовищ). 2) Любовь в произведениях этого периода болезненная, разрушительная, практически на грани одержимости. 3) Почти в каждом произведении большую роль играет образ отца, присутствуют явные намеки на «комплекс Электры», в целом много внимания уделяется психологическим травмам детства и переживаниям героев, в том числе личным переживаниям писательницы. Отличительные черты второго, зрелого этапа творчества (2008 – по настоящее время): 1) Стиль письма остался лаконичным, уменьшилось количество символических образов и излишних метафор, стало больше психологизма и реализма. 2) Поиск любви по-прежнему является одним из ключевых тем, однако в работах второго периода все больше внимания уделяется актуальным проблемам современного китайского общества. 3) Часто встречаются отсылки на европейскую классику, из-за чего произведения Чжан Юэжань выглядят более универсальными, чем работы писателей старшего поколения, однако эта универсальность никак не сказывается на высоком художественном уровне ее прозы.

**ФАЗАН, ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ СОКОЛОМ,
МОРЯК В БУРНОМ МОРЕ ИЛИ ПОКИНУТАЯ ЖЕНЩИНА:
ЧЬИ ЧУВСТВА СИЛЬНЕЕ? (К СЛОВУ О НОВЫХ
ПРИЕМАХ В ПОЭЗИИ СИЧЖО XVIII–XIX ВВ.)**

В поэзии периода Позднего Чосон (ориентировочно XVIII–XIX века) можно отметить ряд тенденций, связанных с развитием литературной традиции. Так, например, изменяется подход к отдельным темам, изображение конкретных образов, а также использование художественных приемов. В докладе предлагается рассмотреть стихотворение анонимного автора, которое является наглядным примером изменений в стихотворной традиции Позднего Чосон. Произведение относится к жанру сичжо – традиционной поэзии на родном языке. Однако классическим сичжо оно не является: при сохранении тройного членения характерного для классических сичжо, в нем отмечается наращивание второй строк – признак сасоль-сичжо «повествовательных сичжо». Рассматриваемый текст можно отнести к любовной поэзии и его ключевой темой являются переживания женщины после расставания с любимым. Для акцентирования эмоций лирической героини используются различные приемы, среди которых особо выделяются сравнение и гиперболлизация. Разная степень детализации основных образов, на которых строится сравнение, указывает на типичность одного для поэтической традиции и новизну другого. Следуя недавним тенденциям в исследовании новых приемов в корейской поэзии, докладчик рассматривает их на примере данного текста и делает попытку объяснить некоторые из них в контексте специфики определенного этапа развития корейской литературы.

ОПЫТ МЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ТЕКСТА

В собрании ГМИИ имени Пушкина хранятся фрагменты папируса № I, 16 1061 с текстом, который принято называть «Радости рыбалки и птицеловства». Текст относят к эпохе Среднего царства, хотя сам папирус, по палеографическим характеристикам, был написан при XVIII династии. «Радости рыбалки и птицеловства» представляет научный интерес, так как до нас дошло не так много литературных произведений, написанных на Среднеегипетском языке. К тому же этот текст не похож на другие литературные произведения того времени, сложно определить, к какому жанру он относится. Также остается довольно неясным предназначение данного произведения, его историко-культурный контекст и его «Sitz im Leben». В тексте рассказывается о трудностях и радостях, которые поджидают человека при охоте на птиц и рыбной ловли в угодьях Фаюмского оазиса, где богатые и знатные люди любили проводить свой досуг, наслаждаясь и отдыхая в своих резиденциях. Чтобы ответить на вопросы: является ли текст «Радости рыбалки и птицеловства» литературным произведением, о его жанровой принадлежности, а также прозаический это текст или поэтический, были использованы методы метрического и стилистического анализа. Был произведен разбор и анализ фразеологизмов, выявление метафор и других отличительных признаков литературного произведения. При анализе метрической системы был использован метод, разработанный и описанный Герхардом Фехтом.

ТЕМА СИНТЕЗА ЗАПАДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУР В ЯПОНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В РОМАНЕ ТАНИДЗАКИ ДЗЮНЪИТИРО «ЛЮБОВЬ ГЛУПЦА»

Целью исследования является изучение темы культурного синтеза в Японии начала XX века в романе классика новой японской литературы Танидзаки Дзюнъитиро (1886–1965) «Любовь глупца», изданном в 1925 году. В ходе работы были использованы культурно-исторический, биографический и социологический методы литературоведческого исследования. После отказа Японии от политики самоизоляции в результате реформ Реставрации Мэйдзи (1868) настало время ее стремительной европеизации. Данный процесс повлек за собой колоссальные изменения во всех сферах жизни японского общества; возникла потребность в нахождении баланса и выработке новых механизмов усвоения элементов «иной» культуры, что является актуальной проблемой в Японии и в наши дни. В романе «Любовь глупца» тема синтеза культур и его результатов является одной из основных: главный герой, Дзёдзи Каваи, одержим идеей превратить свою возлюбленную Наоми не в иностранку, но японскую женщину нового времени, живущую «по-европейски». Роман был написан Танидзаки Дзюнъитиро в период его собственного увлечения Западом, и художественный мир произведения во многом отражает реалии жизни в Японии того времени; герои стремятся следовать моде на все европейское, но зачастую лишь подражают и воспроизводят сложившиеся стереотипы, вследствие чего элементы западной культуры наслаиваются на элементы традиционной, приобретая в контексте японского общества новые смыслы. Например, английские слова в речи одной из второстепенных героинь необходимы, чтобы подчеркнуть ее престижный социальный статус жены иностранца, которого ранее не существовало, а европейские наряды Наоми становятся одной из основ ее идентичности современной японской женщины — так синтез культур порождает новые социокультурные феномены.

ПЕРЕВОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЯН ХУНЬИН

В Китае вплоть до начала XX века детской литературы как отдельного направления не существовало. Основную роль на начальном этапе зарождения и развития детской китайской литературы сыграли такие писатели и общественные деятели как Лу Синь, Чжоу Цзожэнь, Бин Синь, Е Шэнтао, Лао Шэ и другие. Мощный толчок детская китайская литература получила в восьмидесятые годы XX века, после 3 съезда 11-го созыва, на котором был взят курс на «реформы и открытость». Одной из ярких фигур среди нового поколения китайских детских писателей стала Ян Хуньин, снискавшая себе славу «китайской Джоан Роулинг». Несмотря на популярность ее произведений в КНР и за рубежом, в России об этой писательнице практически ничего неизвестно. Целью доклада является анализ общей картины распространения и изученности творчества Ян Хуньин в Китае и за рубежом. Объектом исследования служат переводы произведений Ян Хуньин, а также статьи и рецензии китайских и иностранных литературоведов, изучающих ее творчество. Предметом работы являются произведения писательницы. В ходе исследования мы пришли к выводу, что количество китайских специалистов, занимающихся данной темой, превышает отметку в несколько сотен человек. За рубежом и в России число специалистов, изучающих творчество этой писательницы, весьма ограничено. Помимо этого, сравнив годы выхода всех научных работ, мы выяснили, что китайский ученый Ань Улинь был одним из первых, кто обратил внимание на Ян Хуньин. Что касается работ других иностранных коллег, то изучение в данной области началось на шесть лет позже, после издания первых книг на английском языке. Рост количества переводов произведений писательницы за рубежом пришелся на 2000-2010-е годы. В 2021 году на русском языке в издательстве «Шанс» вышел сборник сказок Ян Хуньин «В лесах веселого леса».

ОБРАЗ ЛЯГУШКИ В РАССКАЗЕ ОМЕРА СЕЙФЕДДИНА «МОЛИТВА ЛЯГУШКИ»

Литературная эпоха 10-х годов XX века — это становление жанра социальной новеллы в Турции и её выдвижение на передний план литературной жизни. Наиболее полно новеллистику того времени представляет творчество писателя-реалиста Омера Сейфеддина. Автор стремится создать подлинно турецкую оригинальную новеллу, в которой использует чисто турецкий язык и нередко обращается к народным мотивам и формам творчества – сказкам, легендам. Одним из таких является сатирический рассказ «Молитва лягушки», на примере которого будет рассмотрен образ лягушки. В своем произведении «Молитва лягушки» Омер Сейфеддин безжалостно критикует отдельные аспекты образовательной системы, высмеивая идею младотурок «о слиянии всех наций в единую османскую». История ставит под сомнение связь между молитвой и реальностью. Люди могут находиться в иллюзии, что чем больше они молятся, тем быстрее их желания сбудутся. В повести критикуется эта иллюзия и подчеркивается, что внести позитивные изменения в жизнь можно не только молитвами, но и конкретными действиями. К тому же, рассказ можно назвать символичным. Автор символически затрагивает связь лягушек и желаний. В то время как лягушка представлена как обычное и слабое существо, она символизирует желания и ожидания людей. Таким образом, юмористические и сатирические описания подразумевают под собой критику османизма, который автор называл «иллюзией, фантазией», в контексте образования.

ЧЕТЫРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЛИ ГЮБО (1168-1241): О РАЗНОМ ИЛИ ОБ ОДНОМ?

Ли Гюбо 李奎報 (1168 – 1241) является ведущим поэтом эпохи Корё (918 – 1392), сочинявшим на ханмуне. Его творчество остаётся до сих пор недостаточно изученным в российском (а также в западном) корееведении. Его произведения практически полностью сохранились и отличаются разнообразием тем и жанров. Доклад посвящен четырем его известным стихотворениям, которые ранее не были рассмотрены в отечественном корееведении: 夏日卽事 Хаиль чжыкса «Приступаю к делу летним днём», 杜門 Думун «Закрытые двери», 蓼花白鷺 Ёхва пэнно «Белая цапля в перечной траве», 부끄러움 Пуккыроум «Стыд». В целом можно сказать, что они посвящены теме взаимоотношений человека и природы, а также социальной тематике. Внимательное их рассмотрение позволяет выявить как некоторые особенности раскрытия автором данных тем, так и проследить специфику образности в его творчестве. Например, по своему содержанию стихотворения, относящиеся к теме «Человек и природа» представляют собой зарисовку, посредством которой, благодаря использованным образам, мы видим свободу человека, естественность его поведения. Это становится понятным не через прямое заявление, а косвенно, при участии различных образов, включая звуковые и зрительные. По своеобразию приемов эти стихотворения дополняют друг друга. Также производятся сопоставления этих текстов с другими образцами текстов на ханмуне разных периодов для уточнения семантики образов и особенностей их употребления в творчестве Ли Гюбо.

УЩЕРБНОСТЬ И ЭМПАТИЯ В РОМАНЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ СОН ВОНПХЁН (Р.1979) «МИНДАЛЬ»

Современная корейская литература приобретает все большую известность среди российских читателей. Обсуждение на страницах рассказов и романов универсальных и насущных проблем современного общества вызывает неподдельный интерес не только в Южной Корее, но и за ее пределами. Несмотря на научный интерес и труды, посвященные вопросам творчества современных корейских писателей, тема ущербности в прозе современных авторов практически не освещалась, что обуславливает актуальность данного исследования. В своем выступлении автор рассмотрит роман «Миндаль» (2017г.), который является дебютным произведением южнокорейской писательницы Сон Вонпхён (р.1979). Роман повествует о судьбах подростка Сон Юнчжэ, страдающего алекситимией, выражающейся в неспособности к различию эмоций, и его приятеля Гона с делинквентным поведением. Ущербность как недостаток чего-либо, неполноценность или изъян, проявляется практически в каждом персонаже этого произведения. Эмпатия также является характерной чертой для некоторых героев. В докладе автор проанализирует взаимосвязь ущербности и эмпатии на примере ущербных героев. Также будет сказано и о том, почему в последнее время герои такого плана становятся все более и более популярными в Южной Корее.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КИТАЯ И РОССИИ

На данный момент вопрос изучения зарубежной литературы в сфере общего образования как Китая, так и России по-прежнему остается открытым. Целью нашего доклада является сравнение зарубежной литературы в программах российских и китайских начальных школ. Актуальность доклада обусловлена развитием отношений России и Китая, а также важностью межкультурных коммуникаций в формировании нравственных ценностей. Для проведения сравнительного анализа мы осуществили сбор и систематизацию информации о наличии зарубежной литературы в наиболее популярных российских учебниках по «Литературному чтению» и китайских учебниках по «Языку и литературе». В результате были сделаны следующие выводы: 1. Несмотря на разное количество лет обучения в начальной школе (в Китае – 6 лет, в России – 4 года), количество литературных произведений на равном уровне, однако процент иностранной литературы в российских учебниках ниже (в Китае – около 10 %, в России – около 8%); 2. География зарубежных произведений в китайских учебниках шире (более 10 различных стран), однако чаще представлена эссе и очерками; 3. Большинство представленных в китайских учебниках образцов русской и советской (басни И.А. Крылова, рассказы Л.Н. Толстого, стихи С.А. Есенина), а также мировой литературы (рассказы М. Твена, сказки Г.Х. Андерсена) изучается и в российских школах; 4. Существенный перевес советской и русской литературы среди зарубежной в китайских учебниках носит односторонний характер, поскольку образцы азиатской литературы в российских учебниках не представлены. В связи с политикой «разворота на Восток», мы можем сделать вывод о необходимости изменений в школьной программе по литературе и включении в нее образцов китайской художественной литературы.

ТЕМА НЕПРИКАЯННЫХ ДУШ В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЕ КИТАЯ

Души людей, одержимые жаждой мести, неоднократно встречаются нам на страницах повествовательной прозы средневекового Китая. Неприкаянные души часто воспринимаются современным читателем как фантастический феномен, не имеющий рационального обоснования. Однако, углубляясь в корни народных верований, а также религиозных представлений китайцев, тема голодных духов теряет в наших глазах тень наивности. Наше исследование направлено на то, чтобы путем изучения китайской литературы, философских произведений, а также трудов синологов, правильно реконструировать представления, которыми руководствовались китайцы относительно неприяканных душ. В работе речь пойдет о представлении китайского средневекового общества о загробном мире, о голодных духах эгуй и неприяканных душах гухунь и об их роли в сюжетах литературных произведений средневекового Китая. В процессе работы было выявлено, что с точки зрения религиозного осмысления существует два вида неприяканных душ. С одной стороны, это голодные или злые духи эгуй, представление о которых связано с двумя традициями – буддийской традицией и традицией простонародных верований. С другой стороны, это бесприютные души гухунь, затаившие обиду на людей по самым разным причинам. Истории о неприяканных душах служат средством для изучения тонкого и сложного вопроса отношений между живыми и мертвыми. Авторы средневековой повествовательной прозы не только отражали повседневные реалии и представления жителей об отношениях с потусторонним миром, они также выполняли очень важную роль формирования этого мира в глазах читателей. Создавая модели отношений с мертвыми на страницах своих произведений, таким образом, они выстраивали макет поведения людей с потусторонним миром, который будет реализован уже в повседневных реалиях.

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА В СКАЗОЧНЫХ СЮЖЕТАХ ТУРЕЦКОГО НАРОДА

Турецкая сказка – один из жанров турецкой литературы, являющийся важной частью культуры страны. Она является звеном, связывающим прошлое, настоящее и будущее и передающим жизненный опыт на протяжении веков. Сказки остаются актуальными и в настоящее время, поскольку отражают моральные устои общества и помогают изучить мир турецкой культуры. Актуальность изучения роли религиозного компонента в турецких сказках не подвергается сомнению, поскольку они содержат богатейший материал о религиозных ценностях народа, при этом отражая исторические и социальные события. Изучение религиозных взглядов турков в сказках представляет собой перспективный путь исследования этнокультуры Турции. В VIII – IX вв. на территорию современной Турции начали приходить арабские завоеватели, для которых ислам был главной религией. Он и стал одним из источников вдохновения для создания сказок, которые отражали эту веру и ценности, связанные с ней. Также важным моментом в развитии сказок стало распространение письменности, сохранившее и преумножившее их разнообразие. Турецкие сказки упоминают такие религиозные символы и верования, как Кааба – символ верности исламу, джинны, арапы и пери – мифические существа, которые могут как помогать персонажам, так и усложнять их путь, также упоминаются Аллах и Иблис как аллегория добра и зла, понятия таква, таваккул и ихсан. Таким образом, сказки учат принимать мудрые решения и беречь наследие предков, в то время как религиозный компонент в них позволяет увидеть более глубокий смысл общественной морали и ценностей. Таким образом, мораль и религия соединяются, чтобы создать мирное и справедливое общество, и сказки являются ярким примером этой гармоничной связи.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПАНЬ СЯОПИН, ШЭН КЭИ, СУНЬ ЧЖИБАО)

Актуальность исследования женского вопроса и его проявлений в современной китайской художественной литературе обусловлена фактором непрерывного развития социума, вследствие чего разрушаются существовавшие долгое время стереотипы и формируются новые представления о женщинах. Современная литература, являясь одним из наиболее репрезентативных источников ввиду своей социальной природы, позволяет выявить особенности и тенденции отражения образа женщины в художественных произведениях. В повести Пань Сяопин «Юноша» в образах главных героинь тётушки Сяо Тао и молодая девушка Цайцай отражена унификация маскулильных и феминных черт. В характере Сяо Тао прослеживаются такие качества как эгоизм, надменность, фамильярность, тогда как Цайцай является воплощением решительности, настойчивости и упорства. Перечисленные характеристики традиционно считаются свойственными мужчинам, что и обуславливает новый подход к репрезентации персонажей. В рассказе Шэн Кэи «Сфинкс» находит своё отражение своеобразная противоречивость во взглядах главной героини: стремление к самопознанию, с одной стороны, и приверженность традиционным идеалам – с другой. В поведении главной героини повести Сунь Чжибао «Нежный нож» усматривается использование ложного понимания свободы личности с целью оправдания собственной бесчестности и непорядочности, при этом модель ее поведения также скорее мужская. Проведённый нами анализ художественных произведений позволяет выделить такие особенности репрезентации образа женщины: проявление качеств, традиционно приписываемых мужчинам, среди которых грубость, несдержанность в выражении романтических чувств, упорство; стремление к саморефлексии с целью поиска личного счастья, а также ложное понимание свободы как идеи об отсутствии нравов и моральных принципов.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ

С развитием интернета в жизни людей произошли значительные изменения. Появились новые возможности для самореализации и обучения, а также площадки для обмена результатами деятельности. Этот процесс также затронул писателей, которые нашли свободу самовыражения в интернет-литературе. Целью доклада является общий анализ китайской онлайн-литературы и ее влияния на читателей. Мы рассматриваем основные тенденции в данном явлении и пользуемся разноязычными источниками. В нашем исследовании мы уделили особое внимание мнениям таких экспертов как Мишель Хокс, Оуян Юцюань, Кун Шуюй и Цзяотун Мэй Хун. Мы пришли к выводу, что на данный момент главными тенденциями интернет-литературы в Китае являются: усиленное взаимодействие авторов и читателей, коммерциализация и растущая популярность этого формата. Интернет-литература стала неотъемлемой частью повседневной жизни китайцев, и устойчивый интерес к ней сохраняется. В будущем ожидается дальнейший рост рынка онлайн-литературы, возможно, с объединением со сферой сферой развлечений. Однако качество произведений, вероятно, не будет постоянно улучшаться, поскольку авторы не всегда стремятся совершенствовать свои работы, пока получают плату от читателей. Развитие интернет-литературы будет тесно связано с изменениями в потребительской культуре и технологическими инновациями, что делает его будущее неопределенным, но насыщенным потенциалом.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ МАНГА «ИСТРЕБИТЕЛЬ ДЕМОНОВ»

Нередко антропонимы в литературе используются для передачи характеристики персонажа. Однако в японской литературе появляются трудности – даже знающему японский язык человеку сложно понять смысл имени. Это происходит из-за того, что имена собственные в японском языке могут записываться хираганой, катаканой и иероглифами, в том числе, не входящими в список наиболее употребимых иероглифов. Несмотря на наличие некоторых научных работ, посвященных японским антропонимам, среди них не были обнаружены статьи, посвященные именам в японских художественных произведениях. Цель данного исследования – предложить вариант семантического анализа японских антропонимов. Выбор в пользу манга «Истребитель демонов», как анализируемого произведения, был сделан из-за содержания большого количества несуществующих в реальности антропонимов. Семантический анализ проводился следующим образом: антропоним разделялся на имя и фамилию, для каждой единицы производился поиск среди существующих в японском языке слов, если совпадений не было, иероглифы разделялись и анализировались по отдельности, смысл каждого сопоставлялся с характером персонажа. Всего было проанализировано 30 единиц антропонимов. В 50% случаев антропоним являлся реально существующим в японском языке словом, однако довольно редко используемым. Еще в 40% случаев имя целиком не являлась самостоятельным словом японского языка, но его значение раскрывалось через смысл иероглифов, из которых состоял антропоним. Оставшиеся 10% оказалось сложно интерпретировать с помощью семантического анализа. В ходе исследования было выяснено: на трудности в понимании антропонимов в художественных произведениях оказывают влияние не только всевозможные комбинации слов, иероглифов и слоговых азбук, но и редкие иероглифы и слова, использующиеся в именах.

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕИ
МИРЗЫ ФАТХ-АЛИ АХУНДЗАДЕ,
ВЫСКАЗАННЫЕ ИМ В ФИЛОСОФСКОМ ТРАКТАТЕ
«ТРИ ПИСЬМА ИНДИЙСКОГО ПРИНЦА
КЕМАЛ-УД-ДОВЛЕ К ПЕРСИДСКОМУ ПРИНЦУ
ДЖЕЛАЛ-УД-ДОВЛЕ И ОТВЕТ НА НИХ СЕГО
ПОСЛЕДНЕГО»**

В XIX веке в результате усиления контактов со странами Европы, в Иране и сопредельных с ним регионах появилась группа мыслителей, попавших под влияние западной интеллектуальной традиции. Они пытались объяснить причины того упадка в экономической, политической, духовной сферах в Иране в XIX веке. Среди этих интеллектуалов был Мирза Фатхали Ахундзаде (1812-1878 гг.), чьи произведения одними из первых затрагивали идеи модернизации Ирана, содержали критику шахской власти и сложившихся в стране обычаев. Одним из наиболее значимых произведений Ахундзаде можно считать философский трактат «Три письма», написанный в 1865 году. В нём критике Ахундзаде подверглись те особенности иранского общества XIX века, которые, по его мнению, были причиной отставания Ирана от стран Европы: религиозный фанатизм, деспотизм правителя, отсутствие всеобщего образования, отсутствие в стране единого закона. Последнее мы полагаем наиболее интересным, поскольку усилиями Ахундзаде впервые в иранской литературе были обозначены темы свободы и конституции, как необходимых основ любого общества, а деспотичному Ирану времён Каджаров, в котором царило беззаконие, противопоставлялся идеализированный древний доисламский Иран, в котором царь и его приближенные подчинялись единому кодексу законов «Пейман-е фарханг». Мы находим исследование творчества Ахундзаде весьма интересным, поскольку, несмотря на то, что в своём истоке иранские мыслители опирались на западную традицию, в их произведениях также прослеживаются идеи, заимствованные из индийской традиции, а активное обращение к образу древнего Ирана мы полагаем одним из примеров того, что Ахундзаде не просто копировал мысли западных философов, но и опирался на национальные образы и мотивы.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ ЁСАНО АКИКО (1878-1942)

Ёсано Акико (1878–1942) – одна из представительниц литературы «женского потока» рубежа XIX–XX вв. Она стала одной из первых писательниц своего времени, бросивших вызов устоявшейся традиции женского письма – например, она создала уникальный тип героини, разрушавший стереотип о женщине в литературе. К тому же, помимо литературы, Акико занималась публицистической деятельностью и публиковала работы, касавшиеся как литературы, так и положения женщин. Основная цель доклада – выявить особенности изображения женщины в ранней лирике Ёсано Акико на примере сборника «Спутанные волосы», с привлечением сборников «Маленький веер» и «Наряд любви». В исследовании данного вопроса были использованы сравнительно-исторический, биографический методы, а также метод образного анализа. Биография Ёсано Акико оказала сильное влияние на её творчество и критические статьи, основными темами которых стали проблемы, связанные с материнством, женским образованием и отношениями между мужчинами и женщинами. Во всех вопросах Ёсано Акико настаивала на самостоятельности и независимости женщин. Идеи о самодостаточности женщины проявились и в ранней лирике Ёсано Акико. Её лирической героине свойственно самолюбование, вытесняющее мужской взгляд. Также присутствует мотив соблазнения мужчины женщиной, зачастую связанный с телесностью. Ещё одна характеристика лирической героини – греховность – является уколom в сторону моралистов. Помимо лирической героини, в ранних сборниках Ёсано Акико присутствуют также и другие женские образы, например, Ямакава Томико, танцовщица или Укифунэ.

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Алыпova Софья

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ МИССИЙ: АФРИКАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИКАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ

В настоящее время направление работы христианских миссий в значительной мере изменилось – количество африканских миссионеров, осуществляющих миссионерскую деятельность за рубежом, увеличивается (с 2010 по 2015 г. число африканских миссионеров выросло на 32%). Среди стран, принимающих большую часть этих миссионеров, США и Бразилия. Нигерия занимает 2 место в мире по числу англикан после Англии (18 млн) и является самой быстрорастущей провинцией в Англиканском сообществе. В 21 в. замечен стал не только существенный рост числа прихожан африканских общин, но и рост их самостоятельности, как административной, так и идеологической. В 2000-х годах на фоне разделения Англиканского сообщества в отношении гомосексуальности при содействии Церкви Нигерии в альтернативный форум для консервативных епископов обособилось Глобальное южное братство англиканских церквей. Это было существенным шагом в сторону развития африканского миссионерства, поскольку Церковь Нигерии получила возможность привлекать не только местное, но и иностранное членство, создав более широкий международный альянс и внутри англиканства, и за его пределами. Для этих целей в 2005 г. была создана Североамериканская миссия. Вместе с тем процесс развития миссионерства из стран Африки выражает глобальный процесс сращивания интересов консервативных сил глобального Севера с институтами глобального Юга, важнейшими из которых становятся институты церкви. Идеологическое расхождение, финансовое и организационное обособление англиканских церквей Африки от Англии и США и рост африканского миссионерства в эти страны – взаимосвязанные и влияющие друг на друга процессы; механизмы этих взаимосвязей раскроются в докладе.

ДРЕВНЕКИТАЙСКИЙ МИФ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПОТОПА: ИСТОЧНИКИ И НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

На основании проведенного исследования, посвященного изучению источников и научной интерпретации древнекитайского мифа о преодолении потопа, можно сделать следующие выводы: 1. К основным методологическим проблемам изучения древнекитайских мифов можно отнести фрагментарность и неоднозначность источников, процессы эвгемерезации и историзации. 2. Источниковедческая база настоящего исследования представлена довольно многообразным набором как письменных, так и изустных источников, содержащих пусть и противоречивую, но всё же весьма полную информацию по сюжетному содержанию древнекитайского мифа о преодолении потопа. К основным источникам можно отнести произведения древней словесности, а также фольклорно-этнографический материал. 3. В синологии, как отечественной, так и зарубежной, древнекитайский миф о преодолении потопа рассматривается как своеобразная переработка древних, первобытных религиозных верований, которые послужили своеобразным маркером, или переосмыслением, воззрений древних китайцев на происхождение общества, государства и космоса в целом. Таким образом, было проведено исследование источниковедческой базы сюжета о преодолении потопа и выявлены специфические особенности его отражения в канонических сочинениях, а также интерпретации в научной литературе.

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА В ЯПОНСКОЙ ИКОНОГРАФИИ ПОЗДНЕГО ХЭЙАН (X-XII ВВ.)

Буддизм как философская система контрастировал с мифологической системой – синтоизмом. Мифопоэтическое сознание японцев не удовлетворялось четкими концептуальными традициями пришедшей извне религии, что вызвало появление синкретизма. Он не только проявлялся в религиозной концепции и объяснении мира, но и начал влиять на художественную традицию. Исследование посвящено анализу произведений искусства преимущественно горных регионов Японии в контексте синкретизма и добуддийских пантеонов, вдохновленных сверхъестественной природной силой. Изучено различное использование символов, образов и мотивов, такие как пузатость, оголённость исключительно левого плеча, использование символики ваджра, нехарактерное для буддийской традиции положение рук и др. Это – элементы, объединяющие религиозные верования и практики. Были проанализированы исторические предпосылки формирования местных добуддийских культов и их влияния на скульптуру; рассмотрены скульптуры Фудо: Мё: XI и XII вв., Дзиндзэтайсе: XI в и др., охарактеризованы отличительные черты синкретизма, проявленного в скульптурной традиции позднего Хэйан. Таким образом, для проведения должного исследования задействуются применяются как теоретические (сравнительный анализ), так и эмпирические методы (анализ фотоматериала, использована японская база данных Cultural Heritage Online). Изучение японской иконографии X-XII вв. может помочь уточнить и расширить существующие теории о взаимодействии двух религиозных систем и их отражении в искусстве. Это приведет к новой интерпретации взаимодействия религии и искусства, и пониманию их формирования и развития в контексте культурных и исторических факторов.

**ОБ ОБРАЗЕ ПРИМЕРНОГО САМУРАЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ
АВТОБИОГРАФИИ КОКИТИ КАЦУ (1802-1850)
«ИСТОРИЯ МУСУИ»)**

Кокити Кацу — самурай невысокого ранга, живший в период с 1802 по 1850 гг. Это было время упадка самурайского сословия: большинство семей, чьи фамилии вели свою историю от конца XVI в., отложили мечи и в лучшем случае занимались спокойной чиновничьей деятельностью. И Кацу мог бы стать таковым, однако, выбрал путь еще более далекий от идеалов тех времен: дважды сбежав из дома и чуть не лишившись ранга, он стал заниматься торговлей, что по неоконфуцианским канонам, на которых строилась государственная идеология эпохи Токугава, было запрещено для самурая. К концу своей жизни Кацу написал автобиографию «История Мусуи», где Мусуи (яп. 夢酔 — «одурманенный мечтами») — его имя после принятия монашеского пострига. В произведении автор уделяет особое внимание правилам воспитания и образу жизни примерного самурая, как бы нанося контрастный мазок, отличающий белое от черного — идеального воина — от человека, потерявшего самурайское достоинство. На основе рекомендаций «Истории Мусуи» мы определим образ самурая, который хотелось бы иметь не только Кацу, но и всем тем, кто в силу обстоятельств того периода оказался от него далек.

ИДЕАЛ ЛИЧНОСТИ ПРАВИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА У ТЮРКСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ Ю. БАЛАСАГУНИ

Юсуф Баласагуни – известный тюркский поэт, мыслитель и энциклопедист. Автор трактатов «Наука о Счастье», «Благодатное знание». В работе мы рассмотрим основные положения, выдвигаемые тюркским мыслителем в поэме «Благодатное знание», которые присущи только идеальному правителю государства. В формировании личностных качеств, по мнению Ю. Баласагуни, непосредственное влияние оказывает Всевышний. Бог наставляет лишь на свершение добрых поступков, а причина всего плохого кроется в самих людях. Тюркский просветитель отмечает, что правитель должен обладать следующими качествами: ум, доброта, просвещение. Невежество и ложь отождествляются с той целью, чтобы предостеречь государя от этих скверных качеств, ведь тогда все его действия и намерения будут неверными, лживыми. Государством может управлять только человек со светлой душой. Ю. Баласагуни утверждает, что с гневом надо бороться, ведь именно он препятствует развитию рассудительности. Гнев способен обуздать рассуждение и мудрость, которые закладываются в человека ещё с детства. Без сомнений, гнев – не проявление мужественности. Мужественность – умение сохранить самообладание не поддаться греховному и разрушающему пороку. Такое качество как гнев должно быть исключено из личности правителя государством. Мужественность управляется мудростью, сутью которой является справедливое правление государством, благоденствие и всеобщее счастье. Только благодаря мудрому правлению страна будет процветать. Таким образом, мыслитель Ю. Баласагуни в трактовке качеств идеального государя следует мыслям античных философов, однако дополняет их своим представлением об управлении государством и законности, которые принесут процветание и благодать для страны и её народа.

ОММЁДО: ОТ ПРЕДСКАЗАНИЙ ДО КАЛЕНДАРНОГО ДЕЛА

Оммёдо – оккультное учение, магиико-мантическая система или смешение религиозных практик? Тернист путь того, кто решил узнать об этом поподробнее. И эта работа – попытка пролить свет на меняющуюся роль оммёдо в жизни японцев, начиная с периода Нара (710 – 794) и заканчивая современностью. В ходе исследования проанализирована и собрана по частям воедино информация, касающаяся истории оммёдо от момента зарождения до последствий бума этого учения среди широких масс в конце XX столетия. По результатам работы были сделаны выводы о том, что оммёдо, основанное на китайской космологической концепции инь-ян и теории пяти элементов, оказалось довольно живучим и сумело донести до наших дней черты того учения, что переживало свой расцвет еще в период Хэйан (794 – 1185), когда практикующие оммёдо «маги», они же оммёдзи, находились в услужении у аристократии, предсказывая благоприятные дни. Сейчас же границы оммёдо довольно размыты; постепенно проникая в повседневную жизнь японцев, учение перестает быть «закрытым». Тем не менее, довольно сложно отследить изменения в истории оммёдо последовательно; всё, что мы имеем сегодня – обрывочная информация из определенных периодов, серьезно менявшая привычный уклад учения и его представителей. И основная проблема – не отсутствие переводов работ на русский язык, а крайне малое количество письменных источников так или иначе связанных с данной темой. Вопреки или же благодаря этому оммёдо оставляет широкое поле для исследований, многие аспекты требуют или переосмысления, или более детального изучения, и данная работа – маленький шаг на пути к более осмысленному пониманию этого учения.

ХАЛЯЛЬ И ХАРАМ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Под влиянием различных религий и верований складывались мусульманские предписания и нормы, которые были всегда предметом обсуждения и дискуссий среди ученых и правоведов. Практический поход к изучению, рассмотрению и разрешению правовых ситуаций создал в мусульманском праве классификацию дозволенности и запрета действий. Основными считались две классификации: халяль и харам. Проявление «халяль» и «харам» в современном мире наблюдается в различных сферах общественной жизни. Например, слово «харам» широко употребляется в публичном пространстве. Это понятие может быть использовано в качестве инструмента для передачи более высокой тональности выражения, при этом утрачивая свое религиозное значение, например, в различных политических событиях. Контекстуальный анализ «халяль» и «харам» в текстах Корана и Сунны показывает, как данные понятия используются для понимания «профанного» и «сакрального» и применяются для обозначения священных мест и разъяснения аспектов паломничества и доисламских традиций. В последнее время вопросы халяльной продукции, ее сертификации становятся все более актуальными. Ожидается, что к 2025 году рынок халяльной агропродукции в мире достигнет \$1,6 трлн. Однако, с точки зрения мусульманского права возникают трудности в определении халяльности продуктов из-за разногласий и подходов различных правовых школ. Тем не менее, в России выстраивается единая национальная система работы с халялем – через ГОСТы, государственную сертификацию продукции, аккредитацию этих органов сертификации и подготовку соответствующих специалистов.

КУШИНАГАРА И ГАНДХАРА ГЛАЗАМИ БУДДИЙСКОГО ПИЛИГРИМА VIII ВЕКА

Дневник монаха Хечхо «Хождение в пять индийских царств» представляет собой ценный источник по религиозно-политическому состоянию полуострова Индостан и Средней Азии. Травелог описывает такие важные процессы, как увядание буддизма на его родине и активизация мусульманских завоеваний в Средней Азии. В данной работе мы рассмотрели положение буддизма в Кушинагаре, крупном паломническом центре, и Гандхаре, где буддизм процветал несколько столетий. Кушинагара, крупный буддийский центр, ко времени путешествия Хечхо был заброшен. Пилигрим описывает безлюдный город, в котором даже ступа, установленная на месте паринирваны, пустует. Несмотря на заброшенность, церемония катхины все еще проводилась, что говорит не о полном исчезновении буддизма. Гандхару, напротив, Хечхо описывает как буддийскую страну с множеством монахов и монастырей. Согласно Хечхо, страной правят тюрки-буддисты, строящие монастыри и спонсирующие сангху. Основываясь на записях Хечхо, мы предположили, что город, который он посещал – Ханд (Пакистан). Мы пришли к нескольким выводам. Во-первых, записи Хечхо служат подтверждением несостоятельности теории исчезновения буддизма с его родины из-за мусульманских завоеваний. Во-вторых, тюрки, иностранцы, принимали буддизм, но использовали его в том числе и в целях легитимизации. Наконец, буддизм был не единственной религией на рассмотренных территориях и постепенно увядал под натиском брахманических култов.

МЕСТО КУЛЬТА ПРЕДКОВ В РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ ВЬЕТНАМА В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.

Культ предков — это древнейший культ Вьетнама, основа государственного устройства. К XVI-XVII вв. во Вьетнаме до христианизации иезуитской миссией сформировался синкретизм трех традиционных учений: конфуцианства, буддизма и даосизма. Основой и фундаментом мировоззрения вьетнамцев того периода был культ предков, а «три учения», пришедших из Китая, стали своеобразной «надстройкой» на этом фундаменте. Каждое из учений занимало особое место в мировоззрении вьетнамцев. Конфуцианство играло большую роль в государственном устройстве и административном управлении. Ключевое для конфуцианства понятие «сыновней почтительности» (кит. 孝, вьет. *chữ hiếu*) считалось основой вьетнамской семьи. Для простого народа буддизм играл важную роль, особенно для беднейших слоев, и занимал особую «духовную нишу» в жизни вьетнамцев. Даосизм привнес в религиозную культовую систему Вьетнама новые духовные и спиритические практики. Три учения во Вьетнаме подверглись влиянию культа предков и вьетнамских традиционных верований: выделяют определенные особенности в исповедании и следовании этим учениям, отличных от китайской традиции. К этим особенностям относятся «культ матушек» (вьет. *Đạo Mẫu*) и культ героев (вьет. *thờ Anh hùng dân tộc*).

ОБРЯД ЭКЗОРЦИЗМА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Распространение общения со злыми духами и их изгнание развивалось параллельно с культурами и религиями разных народов. Вера китайского народа в существование злых духов, а также возникновение необходимости борьбы с ними предопределили появление, как самостоятельного явления, обряда экзорцизма. Связь с духами начинает занимать важное место в повседневной жизни древних китайцев. После окончательного разделения китайского пантеона и фольклора на добрых (шэнь) и злых (гуй) духов, обряд экзорцизма становится весьма распространённой практикой в древнекитайском обществе. Первые упоминания обряда экзорцизма относятся к 1800 годам до н.э. и связаны они были с деятельностью медиумов-у. Древнейшим зафиксированным свидетельством является речь министра И Ина перед правителем шанской династии Тай Цзя. Подробное описание деятельности медиумов-у дает голландский синолог Я. Я. М. де Гроот в своей книге «Война с демонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае». За счет громких песнопений и танцев медиумы фиксировали свое сознание на духах и видели галлюцинации в виде демонов, которых и изгоняли из человека или помещения. В чжоускую эпоху они стали участвовать в государственных религиозных церемониях. Согласно «Чжоу ли» они даже относились к чиновничеству низшего разряда. Проведение обряда экзорцизма остается распространенным и в период династии Хань, чему свидетельствует глава «Церемониал» книги «Поздняя Хань». Однако первые века нашей эры сопровождаются появлением на территории Китая религиозного даосизма. Именно даосизм включил в себя элементы древних верований и культов, на смену медиумов-у пришло даосское жречество. Таким образом, в период Поздней Хань обряд экзорцизма прекратил свое существование как самостоятельное явление, перейдя полностью в даосизм.

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Свидетели Иеговы – нетрадиционное религиозное течение. Его деятельность охватывает практически весь земной шар, в том числе – Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику. В Китае отношение к религии неоднократно менялось, но каждая Конституция содержала положение о свободе вероисповедания. В действующей Конституции содержится указание на свободу религиозной деятельности от иностранного контроля, что позволяет объявить Свидетелей Иеговы вне закона, поскольку руководящий офис иеговистов расположен в США. Одним из способов ограничения религиозной деятельности в Китае является список Се-цзяо. В него включаются религиозные учения, не имеющие признаков традиционных религий и считающиеся опасными. Список не официальный, но его положения могут применяться к организациям, в не включенным, например – к Свидетелям Иеговы. Иеговисты в Китае сталкиваются с преследованиями со стороны государственных органов. Способы и методы борьбы со Свидетелями Иеговы в Китае можно разделить на две группы – официальные и бытовые. В России учение иеговистов начало распространяться в начале XX века, но оказалось чуждым для ее культуры. Впоследствии, Свидетелей Иеговы объявили экстремистской организацией. Политику России в отношении Свидетелей Иеговы поддерживает Китай. И в Китае, и в России преобладают административные методы борьбы. Основное различие заключается в том, что в Росси существует официальный запрет на деятельность организации. В связи с тем, что подпольная деятельность иеговистов осуществляется в обеих странах, в том числе на приграничных территориях, совместная деятельность России и Китая позволит достичь успешных результатов в противодействии Свидетелям Иеговы.

МИФ О ТАНГУНЕ: КОНЦЕПЦИЯ БЕССМЕРТИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Идеи и концепции бессмертия чаще всего принято относить к даосской традиции. Однако несмотря на это многие корейские учёные считают иначе. Они аргументируют это мифом о Тангуне и последующими записями в Песнях о ванах и императорах и Древних записях, где продолжительность его правления варьируются от 1028 до 1500 лет, а он сам описывается либо как бессмертный, либо как долгожитель. Кроме того, стоит принять во внимание силланские «святые сосуды-троны», которыми, по сути, являлось тело правящего вана как вместилище для бессмертной души вана-основателя, уходящей корнями к Тангуну. Согласно этой концепции, Пак Хёккосо, основавший государство Силла в 57 г. н.э., правил вплоть до 935 г. Таким образом, корейские учёные считают, что концепция бессмертия присутствовала на Корейском полуострове ещё до официального проникновения даосизма и нашла своё отражение прежде всего в мифе о Тангуне. Однако сами учёные отмечают влияние идеи восстановления собственной истории в послеоккупационный

РОЛЬ УБАСОКУ В РАСПРОСТРАНЕНИИ БУДДИЗМА

Эпоха Нара знаменует собой начало активного взаимовлияния между японскими верованиями и буддизмом. В это время буддизм занял устойчивую позицию при дворе императора, но ещё не имел тесных связей с синто. Важную роль в распространении буддизма среди обычных людей и формировании народной религии сыграли убасоку. Убасоку – шаманы, колдуны и целители, принявшие буддистские идеи, но не проходившие формального посвящения и не признаваемые как регулярное духовенство буддийскими школами. Они странствовали по деревням, помогая нуждающимся, за счёт духовных и магических практик. Термин произошёл от фонетического изменения санскритского слова «упасака», обозначающего мирских последователей буддизма в Индии. Постепенно деятельность убасоку приобретала влияние в народной среде, так как в небольших поселениях простые люди, далёкие от высших сословий общества, не отличали Будду от прочих богов их традиционной веры. Кроме того, народ был далёк от священников, заинтересованных больше в службе верхам общества, чем оказании помощи беднякам, обделённых духовным наставничеством, которое стали давать убасоку, предлагая доктрину простой веры в kami и Будду. Это настораживало правительство и представителей официальной религии, так как их идеологии расходились в одном важном вопросе буддизма: когда ортодоксия делала акцент на возможности спасения исключительно внутри общины за счёт должного познания учения, убасоку видели такую возможность для всех, в ком были отзывчивость на духовные стимулы и восприимчивость к сверхъестественному. Распространение в массы религии, сформированной в результате слияния буддизма с шаманизмом и магией, было фактором более чёткого разделения религии на официальную и народную. Кроме того, это повлияло на формирование новых религиозных взглядов в период Хэйан.

СВЯЗЬ «ЦЕРКВИ ОБЪЕДИНЕНИЯ» С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНЬЮ ЯПОНИИ

В июле 2022 г. убили бывшего премьер-министра Японии Абэ Синдзо. Убийцей двигало желание отомстить Абэ за его связи с религиозной организацией «Церковь Объединения», которая привела к полному разорению семьи Ямагами Тэцуя. В ходе расследования и освещения этой трагедии в СМИ выяснилось, что правящие политические японские круги на протяжении многих лет сотрудничали с «Церковью Объединения». По результатам внутреннего расследования, проведённого Либерально-демократической партией, 179 из 379 парламентариев имели какое-либо отношение к «Церкви Объединения». Для Японии нетипично, что новорелигиозное движение иностранного, а именно корейского происхождения, смогло добиться такого влияния как на социальную, так и на политическую жизнь общества. В данном докладе будет рассмотрено, каким образом ЛДП связана с «Церковью Объединения». В этой связи можно выделить фигуру дедушки Абэ – Киси Нобусукэ, занимавшего пост премьер-министра Японии с 1957 по 1960 гг. Он проводил «проамериканскую» политику и придерживался антикоммунистических взглядов, что и сближало его с создателем «Церкви Объединения» – Мун Сон Мёном. Стоит отметить, что ЛДП находится у власти с 1955 г. Такой жизнеспособности консервативной партии во многом способствует система фракций, которая, с одной стороны, получает право на сбор и распределение «политических фондов», составляющих львиную долю центрального бюджета партий, а, с другой стороны, позволяет крупной партии победить на выборах. «Церковь Объединения» же, выступая в качестве «общества поддержки», обеспечивала мобилизацию голосов в общенациональном и пропорциональном избирательных округах. Кроме того, «Церковь Объединения» лоббировала интересы ЛДП в обществе, когда те получали негативную реакцию, как например, в 2015 г. во время попытки изменения Конституции.

АБЭ-НО СЭЙМЭЙ: ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПЕРСОНАЖ VS. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Абэ-но Сэймэй сегодня выступает наиболее ярким и харизматичным представителем оммёдо как учения. Его образ, равно как и личность, детально изучены. Однако в западном и отечественном японоведении при рассмотрении этой персоналии обычно делается акцент на легендах, которые окутывают этот образ, тогда как стоявшая за этим историческая личность остаётся за кадром. Поэтому целью данного исследования является общее разграничение исторического и легендарного образов Сэймэя на основании сведений о современном ему оммёдо. В качестве источников выступают дневники современников оммёдзи (в частности, «Мидо Кампакуки»), переведённые на русский язык сборники рассказов сэцува, «Оокагами» и серия новелл Баку Юэмакура «Оммёдзи». При применении сравнительно-исторического анализа прослеживается контраст между «легендарным» Сэймэем и самой исторической личностью. Сэймэй в легендах — это могущественный маг, тогда как с исторической точки зрения он — астролог и древний учёный, добившийся успехов в придворной карьере за счёт таланта и харизмы. Контраст между этими образами обусловлен целенаправленной популяризацией деятеля его потомками, которые использовали его славу в своих целях. Как следствие, легендарный образ построен на идеализации персоналии (происхождение от кидзунэ, высокая продолжительность жизни, расцвет таланта в раннем возрасте и т.д.), что должно было выделить её на фоне других талантливых современников. Поскольку легендарный образ пользуется широкой популярностью в современной японской культуре, он оказывает влияние на исследования не только самого Сэймэя, но и оммёдо его эпохи. Соответственно, отделение легенд от исторической личности способствует и разграничению оммёдо периода Хэйан от более поздних представлений о нём.

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Анисимов Алексей

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МНР И КНР (1949-1989)

На протяжении своей истории монголо-китайские отношения являются актуальным объектом исследования отечественных и зарубежных востоковедов, поскольку определяют основные контуры социально-экономических, культурных и политических процессов в регионе Северо-Восточной Азии. Особенно актуальным представляется рассмотрение двустороннего сотрудничества суверенных КНР и МНР как социалистических государств в рамках второй половины XX века. Экономический аспект данного взаимодействия отечественная историография рассматривает лишь частично в контексте отдельных этапов сотрудничества и противостояния КНР и СССР.

В этой связи представляется необходимым проследить тренды монгольско-китайского экономического сотрудничества на протяжении социалистического периода, опираясь на монгольские материалы. В качестве ключевых источников, позволяющих рассмотреть экономическое сотрудничество МНР и КНР, в данной работе выступают ежегодные статистические сборники народного хозяйства МНР, а также выпуски главного периодического издания МНР: газеты «Үнэн», в которой нашли отражение ключевые события в рамках социально-экономического и политического сотрудничества МНР и КНР.

В результате анализа статистических данных можно прийти к выводу о том, что перспективное сотрудничество МНР и КНР, характерное для периода 1950-х гг., ко второй половине 1980-х гг. занимало крайне незначительное место в экономике МНР. Сравнительный анализ позволяет рассмотреть развитие экономического сотрудничества КНР и МНР как непосредственное отражение ключевых аспектов политического взаимодействия. Так, именно советско-китайский раскол, определивший место МНР на границе внешнеполитического разлома, привёл к полной утере КНР места второго торгово-экономического партнёра МНР в рамках рассматриваемого периода.

РУССКО-ПЕРСИДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В. (К ВОПРОСУ О РУССКИХ ДЕЗЕРТИРАХ В ПЕРСИДСКОЙ АРМИИ)

В первой трети XIX в. Российская империя начинает активно осваивать Кавказский регион. Это привело к затяжному противостоянию с Каджарской Персией, которое вылилось в серию русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг. В ходе военного противостояния из состава русской армии, действовавшей на Кавказе, на персидскую службу активно перебежали солдаты и офицеры. Они были объединены гренадерский батальон, а один из русских офицеров дослужился до генеральских чинов на персидской службе.

В данной работе анализируется вопрос о русских дезертирах, которые перешли на персидскую службу, через призму русско-персидских отношений в первой трети XIX века. В отечественной историографии этот вопрос рассматривается преимущественно в контексте осады Герата (1838 г.) и деятельности дипломатической миссии Бларамберга. Некоторые исследователи, например, А.И. Кругов и М.В. Нечитайлов, также затрагивают тему русских на персидской службе. Однако вопрос о русских на персидской службе в первой трети XIX в. ещё не получил должного внимания в отечественной историографии.

В первой трети XIX века русско-персидские отношения на Кавказе постепенно эволюционировали от открытого противостояния к дипломатическому и военному сближению. Русские дезертиры на персидской службе стали «авангардом» русской военной мысли в деле модернизации персидской армии. По мере сближения двух держав и решения вопроса о возвращении русских дезертиров, Российская империя начала активно расширять свое военное влияние в Персии с помощью отправки военных миссий. В ходе первой миссии был решен вопрос о возвращении русских дезертиров и предпринят ряд шагов по модернизации персидских вооружённых сил.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НА ЮГЕ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX В.

В докладе предпринята попытка характеристики политики Франции на юге Аравийского полуострова в первые десятилетия XX в. Для глубокого анализа данной проблематики были привлечены различные источники и научные издания. Среди источников можно выделить материалы и донесения британской разведки из архива Qatar Digital Library, касающиеся взаимодействия французского правительства с османской администрацией вилайета Йемен и иными силами в регионе, а также данные о французском присутствии. Среди научных трудов по данной проблематике были использованы работы саудовских, советских, российских, британских, французских и американских историков и востоковедов, что позволяет в полной мере понять и проанализировать политику Франции в указанный период.

В основе данной работы – принцип историзма, который предполагает рассмотрение определённых процессов и явлений в контексте исторических событий и в развитии. Многостороннее видение исторического процесса определяет разноплановый анализ с применением ряда методов: терминологического, социокультурного, сравнительного и классификационного. В числе задач данного доклада: дать общую характеристику влияния Франции, понять, в каких сферах влияние преобладало; выявить основные политические тенденции в регионе на тот момент времени и то, как на них влияла французская политика; рассмотреть формат выстраивания французами диалог с традиционным обществом и местными властями на юго-западе Аравийского полуострова в указанный период, а также то, насколько это повлияло на дальнейшую политическую ситуацию в регионе.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОКСИНОВ АССАСИНАМИ

В докладе рассмотрен вопрос использования токсинов исмаилитами-низаритами с вытекающими из него тремя вопросами: где ассасины брали токсины, кто и как изготавливал токсины для ассасинов, как использовался токсин в боевых условиях. В докладе рассмотрены также возможные регионы происхождения природных токсинов. Кратко описаны категории и свойства токсинов. В докладе разбирается тактика ассасинов, которую они использовали для повышения эффективности индивидуального террора. На основании разбора материалов из ряда источников, можно сделать вывод о возможности и вероятности использования фидаями-низаритами токсинов природного происхождения при проведении акций индивидуального террора.

ЖИЗНЬ ИНДИЙСКОГО ПЛЕМЕНИ ТОДА В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА В КНИГЕ «ТАЙНА ПЛЕМЕНИ ГОЛУБЫХ ГОР» Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ

Советская исследовательница Людмила Васильевна Шапошникова изучала жизнь племени тода в течение нескольких месяцев. Результаты наблюдений она изложила в книге «Тайна племени голубых гор». Несмотря на научно-популярный жанр и время публикации (1969 г.), эта книга полезна всем, кто интересуется племенами. А тема доклада является актуальной, потому что в наши дни тода непросто придерживаться своего традиционного образа жизни, поэтому его изучение может способствовать привлечению внимания к вопросу важности сохранения племенных культур.

Племя тода живет на юге Индии в горах Нилгири в небольших поселениях по несколько семей. Многие тода занимаются земледелием, но важнейшую роль в их жизни играют буйволы. Тода разводят буйволов, продают их молоко и масло на базаре в Утакаманде. Храмы тода – это, по сути, молочные фермы, в которых находятся сосуды для молока священных буйволиц и инструменты для взбивания молока, а также священные реликвии. Касательно семейных традиций Шапошникова описывает случаи полиандрии. У женщины тода могло быть от одного до пяти мужей, которые часто приходились братьями друг другу. Эти традиции племени были причинами нападков со стороны чиновников и миссионеров. Шапошникова подмечает дружелюбный характер жителей племени, симпатизирует их трудностям. А трудностей было много: в колониальный период англичане забирали у них землю, ведь тода не совсем понимали, что такое частная собственность. Численность некогда большого племени стремительно сокращалась из-за болезней. Только после обретения Индией независимости дела улучшились благодаря поддержке правительства и неравнодушным людям. Изучая племена, такие, как тода, можно понять, как жили люди тысячелетия назад, и пока что у исследователей ещё осталась возможность исследовать их своеобразный уклад жизни.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

В контексте истории развития русско-турецких отношений, одним из наиболее значимых и интересных деятелей является Дмитрий Кантемир (1673-1723), сын молдавского господаря Константина Кантемира и выдающийся русский деятель, поэт и ученый. Его вклад в развитие отношений России и Турции в XVIII в. поистине неocenим, и заслуживает более детального изучения.

Дмитрий Кантемир родился в семье господаря Молдавии, находившейся под властью Османской империи. В знак подчинения молдавские господа были обязаны отправлять своих сыновей в Османскую империю. Таким образом, Дмитрий Кантемир, как человек пребывавший в Высокой Порте на протяжении многих лет, хорошо владел турецким языком, блестяще ориентировался в вопросах политики и довольно неплохо разбирался в устройстве турецкого государства. В дальнейшем Дмитрий Кантемир вернулся в Молдавию и в 1710 г. вступил в должность господаря, предварительно убедив Османский двор в том, что он является сторонником султана. Однако, взойдя на престол, Дмитрий тайно вступил в сговор с Петром I и его сподвижниками. Подписанный Петром I и Дмитрием Кантемиром Луцкий договор предусматривал принятие Молдавии под покровительство России и ее выход из-под османского влияния. За подписанием данного договора следовало событие, известное в истории как Прутский поход, в результате которого русская армия и ее сподвижники потерпели поражение. После Прутского похода Дмитрий переехал с семьей в Россию. Знания, полученные за время проживания на территории Османской империи и Молдавии, он изложил в своих научных трудах, которые имели большое значение не только для российской, но и мировой науки.

СОВЕТСКО-ТАНЗАНИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Культурное сотрудничество СССР и Танзании охватывало множество аспектов. Благодаря представительству «Международной книги» и деятельности Агентства печати «Новости» танзанийские читатели могли познакомиться с классикой советской литературы, журналами, газетами и различными политическими материалами на языке суахили. Советская газета на языке суахили «Уруси лео» (Советский Союз сегодня) являлась лучшим примером «мягкой силы» СССР в Танзании. Активно развивалось сотрудничество в сфере кинематографии, танзанийцы не только смотрели советские фильмы в Танзании, но и участвовали в Международных кинофестивалях в Москве. Важную роль играла редакция суахили на Московском радио, дикторы которой хоть и были русскими, настолько поражали жителей Танзании владением суахили, что было крайне тяжело поверить – у микрофона находились не «носители» языка. Более 2 тысяч танзанийцев обучались в университетах Советского Союза, а вернувшись на Родину, уже никогда не забывали русский язык, были дружелюбно настроены по отношению к СССР. Важнейшим этапом сотрудничества в спорте стало участие Танзании в Летней Олимпиаде в Москве в 1980 году. Немаловажным было и приглашение танзанийских художников, танцевальных ансамблей в Советский Союз, для налаживания сотрудничества и формирования у советских граждан позитивного образа об Африке и Танзании, в частности. Советские артисты тоже нередко отправлялись в ОПТ, демонстрируя высокий уровень мастерства и профессионализма.

Цель работы – проанализировать историю советско-танзанийских отношений в культурной сфере в 1964-1991 годы, а также изучить то, как советский опыт культурного сотрудничества с Танзанией может помочь в налаживании российско-танзанийских отношений на современном этапе.

СТАНОВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ АЛЬМОРАВИДОВ В МАГРИБЕ

Движение Альморавидов, зародившееся в Магрибе, оказало значительное политическое, религиозное, культурное влияние не только на Северную Африку, где взяло свое начало, но и весь арабо-мусульманский мир, а также Пиренейский полуостров. Альморавиды стали первой берберской династией, которая смогла объединить множество берберских племен в Магрибе, которые были политически разобщены и различались традициями и верованиями. Альморавиды, будучи изначально религиозным братством с идеями строгого маликизма, смогли захватить территории в Магрибе, а также в ал-Андалусе, распространив ислам на всех присоединенных территориях, а также в Африке благодаря активной торговле. Альморавиды объединили Магриб и ал-Андалус в религиозном и политическом аспектах. Альмохады – следующая берберская династия в Северной Африке, которая захватила владения Альморавидов, взяла за основу их политическое, религиозное, культурное наследие.

В мировой и отечественной историографии теме государства Альморавидов и, в частности, его становления уделено меньше внимания, чем, например, империи Альмохадов. Целью данного доклада является анализ становления движения Альморавидов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рассмотреть ситуацию в Магрибе перед приходом Альморавидов; проанализировать деятельность Ибн Йасина на начальном этапе движения Альморавидов; обозначить особенности устройства общины Альморавидов на начальном этапе. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена тем, что государство Альморавидов оказало огромное влияние на дальнейшее развитие Северной Африки и Пиренейского полуострова. Именно этап становления этого движения обусловил его дальнейший завоевательный успех, а затем упадок и крах Альморавидов.

СЕФЕВИДЫ В ИРАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ВОСХВАЛЕНИЕ И ПОРИЦАНИЕ

Первая половина прошлого столетия стала для иранцев эпохой радикальных перемен в различных сферах. В этот период в Иране зарождается в том числе и современная историческая наука. Тем не менее, новое поколение историков, ознакомившихся с научным методом познания, не было избавлено от тенденциозности и субъективности. Многие из них помимо научной деятельности вели деятельность политическую, поэтому их работы зачастую пронизаны их точкой зрения на современный им социум. В связи с этим работы иранских историков XX века – это кладезь полезной информации не только о развитии исторической науки в стране, но и в целом об интеллектуальной среде того времени. Особенно интересен в этом контексте сконструированный этими историками образ прошлого страны. В рамках данного доклада будут выявлены ключевые черты образа династии Сефевидов (1501-1722), сконструированного иранскими историками XX века. Будут выявлены и сравнены образы Сефевидов в трудах Ахмада Касрави (1890-1946), Насроллы Фальсафи (1901-1981) и Абдольхосейна Наваи (1923-2004).

ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ ДРЕВНИХ УЙГУРОВ В РОССИИ

Россия, будучи главным местом хранения уйгурских рукописей и изучения уйгуров, представляет большой интерес для китайских учёных. В России хранится богатая коллекция уйгурских письменных памятников, найденных экспедициями в Восточном Туркестане в конце XIX и начале XX вв. Они служат ценными источниками по изучению различных вопросов истории уйгуров.

В XX в. на основании изучения уйгурских памятников российских экспедиций было создано уникальное направление науки – уйгуроведение. Русские (не совсем понимаю, лучше «русские» или «российские» здесь?) ученые В.В.Радлов, С.Е.Малов, А.Н.Бернштам, Э.Р.Тенишев и Л.Ю.Тугушев достигли заметных успехов в сфере исследования уйгурской лингвистики, филологии и истории.

Научное изучение уйгуров в Китае началось довольно поздно и ограничено количеством уйгурских литературных памятников. В 1950-е годы советско-китайские отношения были дружественными, и культурные обмены между Россией и Китаем набирали обороты. С тех пор китайские ученые начали переводить и внедрять работы русских учёных по уйгуроведению. Во-первых, китайские ученые активно переводили и публиковали статьи и работы по уйгуроведению российских ученых. Во-вторых, китайские ученые знакомились с коллекциями и проводили публикацию и каталогизацию уйгурских памятников в России, они обратили особое внимание на экономические аспекты жизни уйгуров. В-третьих, китайские ученые проводили систематические исследования уйгурского буддизма на материалах уйгурских рукописей, хранящиеся в России. Доклад посвящен обзору работ китайских ученых по исследованию древних уйгуров в России. Чтобы всесторонне понять и использовать опыт исследований уйгуров в России, китайские ученые, такие как Гэн Шимин, Ли Цзинвэй, Чжан Тешань, Жун Синьцзян и Ян Фусюэ, активно переводят работы российских уйгуроведов, классифицируют и систематизируют уйгурские рукописи.

СКУЛЬПТОР ИЛИ РИСОВАЛЬЩИК: АНАЛИЗ ФРАГМЕНТА РЕЛЬЕФА ВОСТОЧНОЙ СТЕНЫ МАСТАБЫ WP-M-NFRT (ЕГИПЕТ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА)

От Древнего Царства до нас дошло немало письменных источников (включая комплекс Текстов Пирамид), но их количество несравнимо с текстами последующих эпох. Кроме того, в Египте так и не произошло полное разделение на изображение и текст; надписи и «иллюстрации» к ним составляют единый пласт информации, понимание которого возможно только в комплексе. Поэтому при изучении этой эпохи визуальные источники, такие как рельефы гробниц, играют огромную роль.

Особенно интересны рельефы IV династии: в них прослеживается уже сложившийся канон подробного изображения информативных для исследователя сцен, иллюстрирующих разные стороны жизни египетского общества, да и сама эпоха (расцвет Древнего Царства, век Великих Пирамид) привлекает к себе внимание. Одной из повторяющихся сцен в гробницах этого времени являются великолепные по выразительности и художественному исполнению сцены работы ремесленников, в частности, присутствующие в мастабах царицы Mersyankh III и Werem-nefert и частично сохранившиеся в гробнице Neb-em-akhet. В докладе рассматривается фрагмент такой сцены из мастабы Werem-nefert, одного из ведущих администраторов при дворе фараона: двое мужчин, работающих над гробничными статуями. Традиционно фрагмент трактуется как изображение скульпторов, однако иконографически построение сцены перекликается с изображениями пары скульптора и рисовальщика, которые мы иногда встречаем в гробницах рассматриваемой эпохи – например, в мастабе царицы Mersyankh III. Основной вопрос доклада: достаточно ли этого сходства, чтобы предположить в одном из изображенных рисовальщика, и какие методы помогли бы это понять? Изображений рисовальщиков Древнем Царстве мы встречаем мало, поэтому добавление нового к корпусу доступных источников стало бы важным шагом в изучении особенностей этой профессии.

ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПРОДУКТЫ В ГОРОДЕ ЛАРСЕ (ЮЖНАЯ МЕСОПОТАМИЯ, 19-18 ВВ. ДО Н.Э.)

Небольшая глиняная табличка (8x5 см), хранящаяся в музее Йельского университета (YBC 5687), содержит клинописный текст о купле-продаже недвижимости, совершенной в 3-м году правления ларсского царя Рим-Сина I (1820 г. до н.э.). В ходе этой сделки высокопоставленный чиновник Бальмунамхе приобретал жилое строение площадью 1 сар, за которое он отдал контрагентам не только другое жилое строение того же размера, но и доплату: 2 сикля серебра (1 сикль – среднемесячная зарплата наемного работника), 3 гура ячменя, одного барана, а также некоторое количество головных уборов-паршигум и кунжутного масла (числовые знаки повреждены). Для того чтобы ответить на вопрос, насколько высока была указанная приплата, следует подсчитать цену каждого из перечисленных предметов и ее изменения в рассматриваемый период. Наш подсчет основывается на двух видах источников: на царских надписях из Ларсы, упоминающих тарифы на продукты, и хозяйственных документах из Ларсы и соседних городов (Ур и Ниппур). В случае с ячменем и маслом мы наблюдаем инфляцию ко второй половине правления Рим-Сина I ($1,10 \rightarrow 3,33$ и $0,055 \rightarrow 0,759$ сиклей). Цена на баранов отличается в источниках (от 0,33 до 1,53) явно в зависимости от характеристики самого животного, часто не указанной в документах. Что касается овечьей шерсти, мы наблюдаем поразительную стабильность ее цены, соответствующей тарифу, декларируемому в царских надписях (0,1). Наконец цена убора-паршигума зафиксирована в документе TCL X 86 (0,25). Рассчитав минимальную стоимость перечисленного в анализируемом документе, мы приходим к выводу, что доплата составляла не менее 4,96 сиклей, на которые можно было бы купить еще одно небольшое строение.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА В ГОРОДЕ-ГОСУДАРСТВЕ ХАУСА КАЦИНЕ

Кацина – город на севере Нигерии, который сыграл немаловажную роль в развитии городов-государств хауса. Особый интерес представляет историческое развитие его властно-управленческого аппарата и институт традиционного лидера. Основные документы, на которые опирается данное исследование, – это «История Кацины» Г. Палмера и «История Кацины и ее жителей» Р. Чаранчи, написанные на английском языке и языке хауса соответственно. Анализируя данные источники можно понять, как складывалась политическая система Кацины, какие образовались политические институты и какое значение в данном городе-государстве играл традиционный лидер. Кроме того, формирование политического аппарата в Кацине также описывается в работе «Трансформация Кацины: 1400-1883» Й. Усмана и в «Хауса: очерки этнической, социальной и политической истории» Г. С. Киселева. В докладе сформулированы выводы, основанные на данных из вышеупомянутых источников, о влиянии ислама на политику государства, о деятельности некоторых традиционных лидеров, направленной на развитие властно-управленческого аппарата, и о складывании политической системы в целом.

СИМВОЛИЗМ КОСТЮМА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ТЕАТРЕ НА ПРИМЕРЕ ДИНАСТИИ МИН

Возникновение театра в Китае происходит период древности, он рождается из ритуальных танцев шаманов и обрядовых действ. Как развитый институт представлений театр формируется во времена династии Юань и Мин. На династию Мин приходится окончательное становление театра сицуй, традиционного театра, которой и сейчас существует в Китае. Поэтому в данной работе рассматривается главная особенность китайского традиционного театра в династию Мин, а именно символизм костюмов.

Исследование основывается на изучении и характеристике системы четырех амплуа актеров, а также значения элементов одежды в постановках. Сохранение традиций остается важным аспектом, поэтому актуальность данной работы заключается в изучении традиции китайской школы, которые актуальны и в современном театре. Все виды традиционных китайских драм имели общие характерные особенности, главной из которых был символизм. Костюм актёра являлся одним из символических атрибутов. Основными костюмами были: манпао (платье дракона) – предназначалось для представителей аристократии и различались по цвету в зависимости от статуса; император носил желтое платье; остальные персонажи облачались в белые и красные цвета; кайкао – одежда военных, украшенная сзади красочными, с вышитыми узорами, флажками; гуаньи – голубые и черные костюмы для чиновников высоких и низких рангов. Кроме того ещё существовал ещё один вид костюма – багуаи (платье восьми триграмм) – их носили для сведущие в области науки. Благодаря наделению персонажей характерной атрибутикой создавался знаково-информативный смысл, с помощью которого указывался статус и положение человека в обществе. В результате исследования было выявлено большое количество определенных аксессуаров, костюмов и макияжей, каждый из которых имел определенное символическое значение.

СОПЕРНИЧЕСТВО ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА И ИМПЕРИИ ЦИН ЗА КОНТРОЛЬ НАД ТИБЕТОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

На протяжении десятилетий феномен джунгаро-маньчжурских отношений вызывает интерес среди исследователей. Джунгарское ханство и империя Цин добивались благосклонности желтошапочных лам не только для подтверждения статуса главного покровителя тибетского буддизма, но и для утверждения гегемонии в Тибете и Халхе. Несмотря на ряд исследований, освещающих отношения империи Цин и Тибета, существование противоречий в соперничестве Джунгарского ханства и Цинов за контроль над Тибетом в первой половине XVIII в. по-прежнему недостаточно изучено. Этим объясняется актуальность исследования.

Проблему отношений Тибета, империи Цин и Джунгарии в своих трудах поднимали Китинов Б. У., Люлина А. Г., Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. В своих работах авторы анализируют историю внешнеполитических связей джунгаров, китайцев и тибетцев, а также выделяют особую роль буддизма в построении межгосударственных связей. В исследовании использовались документы личного происхождения (мемуары, дневники), а также анализировались комментарии к императорскому эпитафью «Лама шо». В работе были применены основные принципы и методы исторического исследования. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: Противоречивые действия цинской империи, пришедшей в Лхасу как освободитель Тибета от джунгаров в 1720 г., должны были оттолкнуть тибетскую администрацию от углубления политических взаимодействий с маньчжурами в силу некоторых факторов, что привело к подрыву суверенности тибетской власти. Несмотря на непочтительное (по сравнению с периодом правления Пятого Далай-ламы) отношение маньчжуров к тибетской аристократии, последняя все же предпочла продолжать отношения с Цинами, а не налаживать связи с тем же Джунгарским ханством.

«ЗАВЕТНЫЙ ЗАКОН»: КОРРЕЛЯЦИЯ ДРЕВНЕПЕРСИДСКОГО ТЕРМИНА DĀTA В ЦАРСКИХ НАДПИСЯХ АХЕМЕНИДОВ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ΔΙΑΘΗΚΗ В ИСТОЧНИКАХ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Одним из центральных терминов, используемых в источниках библейского происхождения об отношениях Бога и человека, является слово *διαθήκη*. Определяется же термин *διαθήκη* как «завещание», «завет»; происходит от др.-гр. «ставить, назначать». Это слово использовалось в Септуагинте для перевода евр. *berith* — «союз, соглашение», описывая главным образом особое отношение Бога с народом Израиля. В еврейско-русском словаре Дж. Стронга древнегреческое *διαθήκη* так же соотносится с еврейским *בְּרִית* (*berith*) и трактуется как «завет», «договор», «союз».

С понятием подобного значения можно столкнуться при знакомстве с царскими надписями Ахеменидов. В них древнеиранский термин *dāta*, первоначально представляющий собой *dāta-m* от корня *dā-* «устанавливать, размещать», в соответствии с «Этимологическим словарём» В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельман, можно определить как нечто «установленное, положенное». Согласно же Р. Меликову, слово *dāta* представляет собой причастие с основой *data-*, происходящее от корня *da-*, которое означает «закон», «постановление», «указ», «приказ», нечто «установленное». Можно заметить, что древнегр. *διαθήκη* и древнеперс. *dāta* коррелируются между собой в обозначении «закона», однако вполне резонно установить, насколько термин *dāta* приближен к трактовке в качестве «завета». Поскольку Иудея развивалась в культурном контексте Персии, то можно судить о взаимовлиянии. В книге священника Ездры содержатся указы Кира Великого, Дария I и Артаксеркса I. Контексты их позволяют установить связь *διαθήκη* и *dāta*, найти в них божественную первооснову завета, которая трансформировалась в письменный закон. На основе анализа царских надписей можно отметить, что принципы соблюдения закона бога и закона царя были переложены в иудейскую Тору.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НЕОКОНФУЦИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В Корее неоконфуцианство начинает свое развитие в XIII в., когда из юаньского Китая (1271–1368) на территорию полуострова были завезены комментаторские работы Чжу Си (1130-1200) в качестве классической китайской литературы. На раннем этапе распространения чжусианство получает поддержку прежде всего в кругах конфуцианских ученых и представителей господствующего класса Корё. Первые сторонники неоконфуцианства в Корее видели в нем методы разрешения идеологического кризиса.

Первыми неоконфуцианскими учеными в Корее традиционно признаются Ан Хян (1243–1306) и Пэк И-чжон (1247-1323). Ан Хян – главный основоположник учения Чжу Си в Корее. Посетив юаньский Китай, Ан Хян вручную переписал множество комментаторских работ, в основном труды Чжу Си, на основе которых после возвращения в Корею преподавал в собственной школе. Пэк И-чжон в 1305 г. получил образование в юаньском Китае. Вернувшись в Корею с множеством сочинений Чжу Си и братьев Чэн Хао (1032-1085) и Чэн И (1033-1107), он, также как и Ан Хян, начал преподавательскую деятельность. Другими учеными, которые способствовали распространению неоконфуцианства в Корее были У Тхак (1253-1333), Квон Бу (1262-1346), Ли Че Хён (1287-1367).

Усилиями вышеперечисленных ученых была вызвана волна распространения чжусианства на Корейском полуострове. Если в середине XIII в. существовало лишь несколько учебных заведений, где преподавалась неоконфуцианская доктрина, то уже к XIV в., усилиями Ли Сэка, идеалистическая философия Чжу Си становится главным лекционным курсом в «Сонгюнване», одном из наиболее престижных учебных заведений Корё.

АРАБИСТИКА XIX ВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Период расцвета русской арабистики как науки приходится на XIX век. В эту эпоху появляются различные центры изучения арабского и других восточных языков, например, Казань, Харьков, Москва. Однако Санкт-Петербург занимает в этом списке особое место. Именно этот город становится основным центром русской арабистики, объединившим лучшие достижения научной и практической мысли, и не теряет своих позиций и в наши дни, поэтому так актуально изучать историю петербургской арабистики данного периода. Таким образом, целью данной работы является описание этапов становления и развития арабистики как науки в стенах Петербургского университета в XIX веке.

В начале XIX века в Петербурге была аккумулирована собственная рукописная база, создан свой востоковедный орган, подготовлены специалисты, вклад которых неоспорим. Основателями арабистики в Петербурге можно выделить таких ученых, как Х.Д. Френ, О.И. Сенковский, шейх Мухаммад ат-Тантави, А.К. Казембек, В.Ф. Гиргас, В.Р. Розен, ученики которых (В.В. Баргольд, А.Э. Шмидт, И.Ю. Крачковский и другие) продолжили развитие науки по пути своих предшественников. В ходе работы над докладом был рассмотрен каталог Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ и соответствующая литература для более детального отражения изучаемого вопроса, а именно: Крачковский И. Ю. «В.Ф. Гиргас» 1928 г., «Сборник статей учеников профессора барона В.Р. Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции» 1897 г. и иные работы. Данный доклад посвящен 300-летию юбилею Санкт-Петербургского государственного университета.

ВОСПОМИНАНИЯ РЕШАД-БЕЯ О ПОЕЗДКЕ В РОССИЮ (1913 Г.)

На данный момент, одной из наименее изученных проблем исторической имагологии остаётся тема восприятия России в странах арабского мира в период XIX-XX вв. Это связано с отсутствием доступа к значительной части источников, в которых отражены мнения интеллектуалов Востока о России и её действиях на международной арене. Среди всех материалов по данной проблематике особый интерес представляют сочинения авторов, непосредственно побывавших в России в тот или иной промежуток времени. Одной из таких работ являются заметки видного египетского писателя и судебного деятеля Решад-бея (1854-1925).

В мае 1913 г. в разгар торжеств в честь 300-летия династии Романовых Решад-бей совершил очередную поездку в Россию, подробно изложив все свои наблюдения на страницах газеты «ал-Му'айид» («Сторонник»). За время путешествия он побывал в Одессе, Крыму и на Кавказе, проехал по городам Волги, посетил Петербург и Москву. В записках Решад-бей детально описывает природные условия, достопримечательности и культурные особенности этих регионов. Он упоминает и о текущем состоянии и численности мусульман России, приводя историю вхождения исламских народов в состав империи. В целом, Решад-бей восхищён Россией, красотой её бескрайних просторов и памятников архитектуры, гостеприимством и добродушием жителей. При этом он отмечает и наличие проблем, которые не позволяют империи раскрыть весь свой потенциал, и предлагает пути их решения. Во-первых, правительству России следует взять пример у других государств и упростить въезд в страну и выезд из неё. Во-вторых, Петербург должен пересмотреть свою политику в отношении евреев, и, в-третьих, наладить дружественные контакты с Портой, отказавшись от всех планов по ослаблению и ликвидации Османской империи.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРЕ ЭМИГРАЦИИ «БЕЛЫХ РУССКИХ» В СТАМБУЛ

Настоящий доклад представляет собой междисциплинарное исследование на стыке истории, урбанистики и миграционных исследований. Город, как объект изучения, в котором встречаются особые опыты формирования моделей пространств для социальных групп, как приезжих, так и местных, может рассказать о сосуществовании баланса материального и «человеческого», взаимовлияния людей и места. В ходе Гражданской войны в России более полумиллиона «белых русских» проездом через Стамбул в 1918-1921 гг. уехали во Францию, США или Канаду. Однако многие из прибывающих в османскую столицу, там и оставались... Русские в основном заселяли центр Стамбула в поисках поддержки от Посольства Российской империи, Красного Креста и православных церквей, располагавшихся в районе Пера. Отвечая на новые вызовы, город подстраивал функциональные особенности своих новых и старых пространств под нужды русских эмигрантов, о чем свидетельствуют газетные публикации о происходивших изменениях, записи в городских страховых картах, воспоминания самих эмигрантов. После приезда «белых русских» в городе происходила физическая трансформация пространства ввиду известных социальных изменений и повседневных практик, таких как открытие новых баров, кабаре, больниц... Развивая концепцию публичного социального пространства как ключевого городского признака, настоящий доклад раскрывает взаимосвязанные процессы создания и «переизобретения» публичного пространства на примере нахождения «белых русских» в Стамбуле в 1920-е гг.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭМИРАТЕ САМАНИДОВ

После завоевания Ирана арабским халифатом и крушения Сасанидской державы, иранские народы на долгое время утратили свою культурную самостоятельность и государственность. С ослаблением центральной власти Багдада над провинциями начался процесс, называемый «иранское интермеццо». В него включают появление ряда государств, которыми правили иранские династии. С появлением эмирата Саманидов в IX веке начался ренессанс иранской культуры и государственности.

В настоящем докладе рассматриваются основы государственного аппарата эмирата и устройство двора эмира по материалам трактата «Сиясат-наме» Низама аль-Мулька и «Истории Бухары» Ан-Наршахи. В частности, рассмотрены вопросы происхождения институтов этого государства, роли халифата и наследия Сасанидов в их формировании. Также рассмотрено влияние этих институтов на развитие иранской культуры и усилия Саманидов по исламизации Средней Азии. Кроме того, отмечается неуклонный рост влияния при дворе эмирской гвардии гулямов, которые были преимущественно тюрками. Это стало одной из главных причин крушения их державы. Затронут также вопрос о наследии Саманидов. После распада их державы культура, бюрократический аппарат и система управления были переняты сменявшими их тюркскими династиями, такими как Газневиды и Сельджуки.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ ЭПОХИ ДЖАХИЛИИ В ТРУДАХ АРАБСКИХ ИСТОРИКОВ VIII-IX ВВ. (ХИШАМА ИБН АЛЬ-КАЛБИ И ИБН ИСХАКА)

Имеющийся комплекс источников на данный момент не позволяет воссоздать наиболее полную картину аравийских верований периода джахилии. Самые ценные источники, освещающие данную тематику, написаны значительно позже, уже в период Аббасидского халифата. Однако это позволяет обратиться к другой тематике – к проблеме восприятия средневековыми историками аравийского язычества. Для доклада были взяты наиболее авторитетные источники, освещающую данную проблематику. Прежде всего, «Книга об идолах» Хишама ибн ал-Калби (738-819/821(?) гг.), а также «Жизнеописание Пророка» Ибн Хишама (ум. 828 или 833 г.).

В ходе доклада были сделаны следующие выводы. Для арабских историков средневековья, аравийское язычество – результат деградации монотеизма Ибрахима (библейский Авраам) и его сына Исмаила. Они пытаются выстраивать свой нарратив в рамках общеизвестных коранических фактов. Арабские историки средневековья возлагают вину за возрождение языческих культов на Амра ибн Лухаййа, чьё описание слабо соответствует историческим реалиям Аравийского полуострова VI-VII вв. Авторы подробно описывают упомянутые в Коране идолы, прибавляя к ним целый ряд других идолов, реальность существования которых сомнительна. Особое место в «Книге Идолов» занимает процесс уничтожения идолов языческих богов. Чем авторитетнее был бог, тем более развёрнутым было описание уничтожения его идолов. Ряд богов предстаёт в виде джинов и злых духов, что соответствует существовавшей в IX в. исламской доктрине. Авторы рисуют нам несколько уничижительный оттенок языческих культов и идолов, будто утративших свой авторитет, что можно связать с концепцией об упадке аравийского язычества к началу VII в. Историки опускают факт того, что Мухаммад и его сподвижники в своё время были тоже язычниками.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТАИЛАНДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Данный доклад посвящен развитию демографической политики Таиланда во второй половине XX в. В настоящее время Таиланд страдает от серьезных демографических проблем (падение уровня рождаемости, высокие темпы старения населения), которые негативным образом сказываются на социальной, экономической, политической ситуации в стране. Государственная политика напрямую влияет на демографическое состояние общества. Для четкого понимания причин демографического кризиса в Таиланде и методов борьбы с ним таиландских властей необходимо изучить историю демографической политики.

В ходе данного исследования была проведена периодизация развития демографической политики Таиланда в зависимости от основных целей правительства. В 1945–1960 гг. политика носила пронационалистский характер, т.е. была направлена на стимулирование рождаемости, что объясняется националистической идеологией страны в начале XX в. Этническая картина Таиланда была достаточно пестрой, что привело к поощрению со стороны властей вступления в брак тайцев для увеличения их процентного соотношения. Помимо этого, правительству требовалось экономически активное население, т.к. уровень смертности все еще оставался на высоком уровне, необходимо было стимулировать рождаемость. В 1961–2000 гг. политика приобрела антинационалистский характер, то есть была направлена на борьбу с высокими темпами рождаемости. Меры, предпринятые в предыдущие десятилетия, привели к значительному увеличению численности населения. Рост рождаемости и снижение смертности вызвали кризис в стране, т.к. создавали дополнительную нагрузку на экономику: правительство не могло обеспечить финансовую поддержку прибавляющемуся населению ни в сфере образования, ни в сфере трудоустройства, что в свою очередь вызывало социальные кризисы.

ПОЛИТИКА ИНОСТРАННЫХ ДЕРЖАВ В ХОДЕ ЯПОНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ БОСИН (1868–1869)

В период Бакумацу (1853-1867) под давлением стран Запада сёгунат Токугава был вынужден прекратить политику самоизоляции Японии и заключить неравноправные договоры с рядом западных держав. Это вызвало глубокое недовольство в стране, затронувшее различные слои населения. Началось формирование антисёгунской оппозиции, которая объединилась вокруг императорского двора и выступила в конечном итоге за реставрацию императорской власти и ликвидацию сёгуната. Политическое противостояние переросло в полноценную гражданскую войну между сторонниками сёгуната Токугава и проимператорскими силами в Японии. Несмотря на заявление западных стран о намерении соблюдать нейтралитет во внутреннем конфликте в Японии, прозвучавшее в феврале 1868 года, в действительности Великобритания и Франция как потакали началу вооружённого конфликта, так и опосредованно вмешивались в его ход.

Целью данного доклада является освещение проблемы вмешательства во внутренние дела и ослабления государственного суверенитета Японии со стороны иностранных держав во второй половине периода Бакумацу, в то время как ранее во многих исследованиях обозначенного периода основное внимание уделялось именно внутренним причинам и предпосылкам конфликта, а не внешним факторам.

КОНВЕРСИЯ ИЗ ИУДАИЗМА В ИСЛАМ В СУЛТАНАТЕ МАМЛЮКОВ (1250-1517): ВЗГЛЯД МАМЛЮКОВ И ЕВРЕЕВ

Исследователи-медиевисты указывают на то, что в Султанате мамлюков (1250-1517 гг.), военной корпорации рабов тюркского происхождения, приветствовался переход евреев из иудаизма в ислам, создавались социальные и экономические основания для привлекательности такого перехода. В докладе обсуждается вопрос о причинах необходимости практики конверсии в мамлюкском обществе, а также о наличии и роли институтов Султаната, которые адаптировали новообращенных мусульман еврейского происхождения к новой религии.

Два этих вопроса тесно связаны с характером конверсии – полноценным переходом в новую веру и отказ от старых убеждений или внешний переход и использование внешних атрибутов религии. Конверсия из иудаизма в ислам рассматривается с двух сторон – как практика, экстраполированная мамлюкскими султанами, которые позиционировали себя защитниками ислама, и как практика, использованная евреями для реализации своих интересов в экономическом, политическом и социальном ландшафте Султаната.

Султаны-мамлюки вводили особые меры для того, чтобы избежать внешней конверсии и контролировать полный переход иноверцев. В среде восточных евреев устоялась практика внешнего перехода в ислам. Основой для возможности такого перехода стала позиция известного еврейского религиозного деятеля Маймонида (1138-1204 гг.) в его произведении «Послание утешения». В докладе используются биографии евреев, перешедших из иудаизма в ислам, путевые заметки еврейских путешественников Овадии из Бертиноро, Мешулама из Вальтеры, а также сюжеты из хроники арабских историков – Ибн ал-Фурата (ум. 1405), ал-Калкашанди (ум. 1418), ал-Макризи (ум. 1445). Теоретическая рамка основана на работах по антропологии религии и конверсии, а также теории Д.А. Нока о слиянии и обращении при переходе в новую религию.

РАЗЛИЧИЯ ОЦЕНОЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ КОДЕКСА ЧЕСТИ САМУРАЕВ БУСИДО В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЯПОНСКОГО ПИСАТЕЛЯ МОРИ ОГАЙ И ЯПОНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ НИТОБЭ ИНАДЗО

В период Мэйдзи (1868-1912) Япония взяла курс на превращение в великую державу, которая способна встать на мировой арене в один ряд с Европой и США. Япония находилась в состоянии непрерывного становления: она адаптировала многие знания и технологии Запада и встала на путь модернизации. Борьба этих тенденций оказала большое влияние на процесс становления и развития японской буржуазной культуры. Стремление сохранить самобытность, связанное с борьбой за национальную независимость, вызывало повышенный интерес к истории народа, а вместе с тем ностальгию по прошлому. Японские мыслители периода Мэйдзи в своих работах обращались к рассказам о самураях периода Эдо (1603–1868), которые, в большинстве случаев, представляли собой идеализированные истории о средневековых войнах, рассказывающие о верности вассала своему феодалу, о презрительном отношении к смерти, о мужестве и стойкости самураев.

В докладе рассматриваются взгляды Мори Огай и Нитобэ Инадзо на идеи кодекса бусидо и влияние этих идей на события, происходящие в общественной и политической жизни Японии в XIX–XX вв. Данная тема интересна тем, что книга «Бусидо: Кодекс чести самурая» Нитобэ Инадзо была в большей степени предназначена для знакомства западного читателя с самурайскими ценностями и нормами, с целью способствования развитию духовных связей Японии с зарубежными странами. В свою очередь, произведения Мори Огай были обращены к японским читателям, находившимся в поиске некой «гармонии» между японскими ценностями и западной модой и отбросившим те самые традиционные ценности, за сохранение которых старое поколение боролось.

БИТЛИССКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ПРИМЕР ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ НА КАВКАЗСКОМ И МАЛОАЗИАТСКОМ ФРОНТАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

29 октября 1914 г. Османская империя вступила в Первую мировую войну на стороне блока Центральных держав. Борьба Российской империи с Османской империей за переход проливов Босфор и Дарданеллы, являвшихся одной из ключевых целей Петербурга в данном конфликте, развернулась на Кавказском фронте, где с точки зрения географического расположения была особенно значима область юго-восточной Анатолии, включавшая Битлис, Муш и Ван.

Взятие Битлиса 19 февраля 1916 г. российской армией повлияло на ход переговоров, проводившихся союзными державами блока Антанты в Петрограде и Лондоне в том же году. В ходе переговоров правительств России, Великобритании и Франции по Малоазиатскому вопросу Российская Империя приобретала помимо Эрзерумской и Трапезундской областей, Ванскую и Битлисскую, так как накануне начала переговорного процесса они были взяты российской армией. Победы российской армии на Кавказском фронте переместили фокус внимания османского командования от других фронтов борьбы и заставили направлять на Кавказ все новые и новые силы.

Актуальность работы заключается в том, что, несмотря на свою значимость, сражения на территории Битлиса, Муша и Вана слабо отражены в научной литературе. Цель данного исследования заключается в рассмотрении проблемы снабжения Кавказской армии в годы Первой мировой войны на примере Битлисской операции, отражение в периодических изданиях проблемы обеспечения армии провиантом и фуражом, ее причины и способы решения. Доклад подготовлен на основе периодической литературы, мемуаров военных деятелей Первой мировой войны, архивных материалов, посвященных проблемам снабжения Кавказской армии.

ДАРЕНИЯ ГОСТЯМ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Царь является одним из четырёх лиц, которые регулярно упоминаются в текстах о дхарме в списке гостей-*atithi*, а также в эпосе и художественных произведениях. И в дидактической литературе, и в эпической он регулярно становится гостем. Как правило, царь приходит в гости к брахману т.е. к человеку, который по варновому статусу выше него. Очевидно, что приём царя в качестве гостя это пример окказионального этикета и особых ритуалов: человек такого статуса вряд ли заходил просто погостить к брахману и осведомиться о его делах. Значит, есть причина, по которой царь приходил «в гости». Пытаясь понять, зачем же царь приходит в качестве почётного гостя к брахману, стоит остановиться на отношениях дарообмена между ними. Дело царя — подносить дары, а дело брахмана — их получать. Религиозный долг первого — одаривать последнего. Однако, существует запрет брать что-либо от царя, чьё происхождение сомнительно (некшатрийское), а также от царя жадного или живущего не по шастрам. Вследствие этого шастра предостерегает брахмана брать дары от царя вообще. Зная это, брахманы, знатоки вед, желающие после смерти блаженства, от царя даров не принимают. Даже если происхождение царя известно — брать дар от него большой риск, а брахману важнее, чем прочим заботиться о своей ритуальной чистоте. С другой стороны, царю не очень хочется отправляться в двадцать адмов, надо как-то осуществить дарение, лучше отдать, чем получить. К тому же, если брахман отказывается принимать дар от царя, это может подорвать авторитет правителя, ведь это значит, что он либо худородный, либо крайне скверный человек (а для индийских реалий, как правило, одно связано с другим). И тогда-то на помощь царю и приходит ритуал гостеприимства.

АЛИШЕР НАВОИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Эпоха Алишера Навои – это время, полное контрастов. Государство поздних Тимуридов в XV веке существовало в условиях завоеваний, мятежей, постоянной политической борьбы и социальных противоречий. С другой стороны это было время бурного расцвета культуры. В своей жизни поэт видел много разных людей. Среди них монархи и принцы, вельможи и духовенство, купцы и горожане, литераторы и художники, даже крестьяне. Друзья, враги, да и просто знакомые, никто не оставался к нему равнодушным. Кто-то порицал его за гордость, кто-то хвалил за добродетели, кто-то восхищался глубиной мысли, а кто-то видел в нём тяжёлый характер и неживчивость.

Воспоминания о нём дошли до нас из разных источников. Это рассказы тех, кто его близко знал, или тех, кто о нём много слышал. Особенно интересны в этом отношении работы Васифи и Хондемира. Всё это в значительной мере, и сформировало тот исторический портрет Навои, который мы теперь знаем. Наиболее близки к поэту были друзья и единомышленники из литературных кругов Герата, которых он пригласил в своём доме. Для этих людей он был мудрым учителем, щедрым меценатом, поэтическим гением и просто необычайно остроумным человеком. Сохранились рассказы его товарищей по художественному цеху. Интересные случаи, характеризующие нашего героя, можно обнаружить у разных людей знавших его в разное время. Особое отношение к Навои сложилось в народной среде. Про него существует целый ряд легенд и историй. Часть из них дошла до нас сквозь века (например, легенда о любви поэта). Они тоже по-своему помогают понять и переосмыслить образ Навои для современного исследователя, подчас отвечая на вопросы, на которые традиционные источники не могут дать ответа.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ, В ПЕРИОД МЭЙДЗИ (1868-1912 ГГ.)

Данный доклад посвящен изучению истории развития женского образования в Японии, в период Мэйдзи (1868-1912 гг.). Япония – одна из тех стран мира, в которой до сих пор существуют школы и университеты, принимающие на обучение только девочек. Само женское образование в Японии существовало задолго до эпохи Мэйдзи. С обновлениями, принесенными реформами в рассматриваемый период, женское традиционное образование сильно изменилось, дав толчок к созданию системы школ для девочек и интеграции женщин в «новую систему». В период Мэйдзи была пересмотрена система образования в целом: соответствующие указы выпускались с 1872 года.

Первый указ не только разделил страну на образовательные округа, но и утвердил начальную и среднюю школы для девочек. Стали создаваться педагогические училища, в которых обучали первых в Японии женщин-воспитательниц и учительниц. Однако указ не удовлетворил правительство, вследствие чего в 1879 году была проведена новая реформа, которая передала право решения вопросов об открытии новых школ регионам, снизив давление на них к центральной власти, что дало дорогу открытию большего числа школ для девушек. С 1886 года принимается ряд указов, которые были сформулированы при участии Мори Аринори, чьи письма с размышлениями о преобразовании того времени стали одной из опор для доклада. В системе была утверждена старшая школа для девочек и список обязательных предметов, изучаемых ими. Новые знания, получаемые девочками, сильно отличались от традиционного, более применимого в бытовой жизни, старого образования, что стало поворотным моментом в формировании нового типа женщины в обществе. Реформы периода Мэйдзи дали толчок развитию женского образования, а открытые в это время учебные заведения до сих пор остаются одними из самых престижных.

АЛТАРЬ ТХЭБОДАН КАК СИМВОЛ ВЕРНОСТИ ЧОСОНА ДИНАСТИИ МИН

Тхэбодан **대보단** (алтарь большой благодарности) был построен корейцами в начале 1700-х гг. для того, чтобы отдать дань памяти императорам павшей династии Мин. У алтаря в течение XVIII-XIX вв. каждый год проводили ритуалы трем минским императорам в годовщины их смерти. После прихода маньчжуров к власти в Китае, чосонские элиты еще долго не могли смириться с падением династии Мин. В это время в Чосоне стали распространяться идеи представления Кореи как «маленького» Срединного государства – последнего оплота конфуцианских ценностей и цивилизации. В такой обстановке строительство алтаря стало демонстрацией Чосона своих даннических обязательств перед Мин. Королевские жертвоприношения стали ритуальной церемонией, которую регулярно проводили короли Чосона.

На основе корейских источников нами был проведен анализ и составлены сравнительные таблицы частоты королевских выступлений у алтаря. Одним из источников является «Описание избранных деревьев» Тхэнниджи Ли Чжун Хвана, где имеются записи о строительстве алтаря. В ходе анализа церемоний у алтаря мы выяснили, что короли Чосона лично принимали в них участие с разными целями. Так, король Ёнчжо для усиления своей власти в условиях фракционной борьбы искал поддержки конфуцианцев, оставшихся верными династии Мин. Король Чончжо ни разу не пропустил жертвенных обрядов и считал их необходимыми для сохранения законов государства. Обряды у алтаря проводились даже во время правления императора Кочжона для противостояния маньчжурскому влиянию. Корейские жертвоприношения у алтаря были прекращены лишь с японской оккупацией Сеула в июне 1894 г. Таким образом, существует закономерность между частотой личных появлений королей Чосона у алтаря и политической ситуацией в стране.

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО КВАРТАЛА «МИЛЛИОНКА» НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА

Развитие китайской торговли шло параллельно с развитием самого города. Еще до появления «оформленного» китайского квартала во Владивостоке уже существовал прообраз Миллионки – рынок на Центральной площади 1870-х годов. Первое официальное упоминание Миллионки можно найти в «Правилах по благоустройству китайского населения в Уссурийском крае» от 1886 г., где впервые появляется словосочетание «китайский квартал».

На первых порах развития Владивостока китайцы брались за всю черновую работу, так как не обладали более профессиональными навыками и не говорили на русском языке. Затем они постепенно начали основывать маленькие торговые объединения, которые в будущем стали торговыми лавками. Китайцы использовали разветвленную сеть сбыта товаров. В конце 19 – начале 20 вв. китайцы по сути уже осуществляли курьерскую деятельность («в разнос» и «в развоз») и доставляли местным жителям различные товары – от овощей до одежды. Это являлось конкурентным преимуществом по отношению к «статичным» русским торговым предприятиям. Факт многочисленного присутствия китайцев во Владивостоке, которые занимались торговой деятельностью, был зафиксирован в воспоминаниях Элеоноры Лорд Прэй от 20 октября 1992 г.: «Вокруг ... были ... десятки разносчиков-китайцев предлагали всё что только можно по части провизии и фруктов, и это было как столпотворение, вышедшее из берегов». Китайский квартал Миллионка играл большую роль в экономическом развитии г. Владивостока. Торговцы из этого района предоставляли местному населению товары и услуги широкого спектра по доступным ценам.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДРЕВНИХ ЕГИПТЯНОК В ДОКУМЕНТЕ НА ПАПИРУСЕ BROOKLYN 35.1446

Важнейшими источниками для изучения имущественных прав женщин в Древнем Египте Старого и Среднего царства являются акты о передаче имущества – Aw.t, «дарственная», или imj.t-pr, «опись». Один из них сохранился на оборотной стороне папируса Brooklyn 35.1446 середины правления XIII династии, но отечественными египтологами прежде не изучался. Документ позволяет утверждать, что, хотя жена не участвовала в прямом порядке наследования, она могла получить имущество (включая подневольных работников) в дар от мужа по специальному акту. Особый интерес представляют строки 2–5 и часть разрушенного далее текста, которые, вероятно, указывают на разногласия, возникшие в этой связи между «дарителем» и его дочерью от первого брака по имени Тихенут. Таковая, похоже, заявила, что отец неправомерно передал новой жене какое-то имущество, полученное Тихенут от мужа или нажитое ими в браке.

Известно жизнеописание жителя Дендеры Хорнахта, выдавшего замуж своих «воспитанниц» и построившего для них дома «в качестве домов моих собственных». Возможно ли, что в подобных случаях отец, снабдивший молодую семью имуществом, затем считал себя вправе этим имуществом распорядиться? Вероятно, в вопросах наследования дети от первого брака оказывались в невыгодном положении. Вместе с тем из рассматриваемого документа следует, что дочь имела право обратиться в суд с жалобой на отца, будто бы лишившего ее законного имущества.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ ТУРЦИИ

Турецкая история характеризуется множеством величественных событий, моментов сражений и массового героизма народов Турции. Уже более 600 лет могущественной Османской империи, которая в составе Тройственного союза вела против Антанты войну ранее невиданного масштаба – Первую мировую войну. Боевые действия проходят на всех уголках империи: в Египте, Персии, Месопотамии и на Закавказье, на полуострове Галлиполи и проливе Дарданеллы. В работе рассматривается и анализируется Галлиполийская оборонительная операция против войск Антанты.

Турции одновременно противостояло две сверхдержавы того времени – Британская империя и Французская империя. Германская империя, воевавшая тогда на два фронта, смогла предоставить лишь ограниченную поддержку своему союзнику, поэтому Османская империя фактически полностью полагалась на себя. Численное преимущество Антанты было почти 2 к 1 в сухопутных войсках и полное доминирование на море, но новая тактика минирования проливов, грамотное использование рельефа местности и артиллерийские засады смогли ликвидировать это преимущество. Битва шла почти год, но союзники не могли оттеснить турок дальше вглубь страны. Большие потери сторон не приводили к значительным продвижениям. Только с приходом дивизий из Австралии и Новой Зеландии удалось немного потеснить турок. Однако Антанта к зиме 1916 года уже не имела свободных ресурсов на новые атаки в Галлиполи, поэтому пришлось отказаться от военного покорения Константинополя. В докладе предлагается рассмотреть особенности географии европейского театра боевых действий в Османской империи, а именно – полуострова Галлиполи, города Крития, мыса Геллес и одноименного городка Галлиполи.

МЕЖДУ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ: АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОЙ КОРЕЕ (1920-1932 ГГ.)

С 1920 года японскими властями начинается модернизация сельскохозяйственного производства корейского генерал-губернаторства. В результате интенсификации сельхозпроизводства происходит увеличение производительности и постепенная коммерциализация сельского хозяйства. Сама модернизация носила ярко выраженный колониальный характер, поскольку она проводилась исходя из целей метрополии, что проявилось в увеличении объемов вывоза риса в метрополию. Однако, определенную выгоду от коммерциализации смогла получить и часть корейского крестьянства до начала фазы обострения мирового аграрного кризиса.

На фоне экономической модернизации сельского хозяйства происходит социальная трансформация в корейской деревне. В ней можно выделить две сосуществующие тенденции – тенденция на переход к капиталистическим социально-экономическим отношениям и тенденция на сохранение докапиталистических социально-экономических отношений. Сохранение докапиталистических форм было вызвано двумя причинами. Во-первых, согласно теории Р. Люксембург, капитализму для существования необходимо наличие «некапиталистических регионов и слоев», именно через их сохранение возможно накопление капитала. Сохранение форм докапиталистических отношений было выгодно японскому империализму. Во-вторых, в японской деревне также продолжали господствовать некоторые формы докапиталистических отношений, а аграрные отношения колонии не могут превосходить по своему развитию аграрные отношения метрополии. Итак, можно говорить, что в период 1920-1932 годов социально-экономическую сферу жизнедеятельности корейского крестьянства можно определить как сферу в процессе перехода между докапиталистическими и капиталистическими формами, с тенденцией в сторону перехода к капиталистической форме.

«КРАСНАЯ УГРОЗА»: ОБРАЗ СССР В ИРАНСКИХ СМИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОРОТА 19 АВГУСТА 1953 Г. В ИРАНЕ

Доклад посвящен исследованию влияния антикоммунистической пропаганды на дискурсы статей иранских СМИ, обозревавших один из поворотных этапов истории Ирана XX в., переворот 19 августа 1953 г. в Иране. Стоит отметить, что переворот против демократического лидера Мохаммеда Мосаддыка был совершен при содействии спецслужб Великобритании и США с целью сохранения контроля иностранных государств над нефтяной промышленностью и предотвращения распространения коммунистической идеологии в стране (поскольку считалось, что премьер-министр, Мохаммед Мосаддык, являлся одним из возможных каналов для усиления СССР в регионе). Исследования в области изучения «красной угрозы» традиционно посвящены дискурсу-анализу статей американских СМИ с 1920-х до 1950-х гг., однако распространение американской риторики в локальных СМИ недостаточно изучено. В связи с этим целью данного доклада является рассмотрение различных проявлений дискурса «красной угрозы» в иранских СМИ дореволюционного периода на примере проправительственной газеты «Техран Мосаввар» (пер. «Иллюстрированный Тегеран»), находящейся под влиянием военных ведомств.

В результате проведенного исследования, основанного на методе критического дискурсу-анализа (КДА) по модели Н. Фэркло, было выявлено, что антикоммунистическая риторика чаще всего фигурирует в контексте оценки сотрудничества Мохаммеда Мосаддыка с партией «Туде». В текстовых материалах издания «Техран Мосаввар» идея о вмешательстве СССР во внутреннюю политику Ирана выражена имплицитно, при этом иллюстративные материалы издания содержат прямые отсылки к советскому влиянию в Иране. Это свидетельствует об осторожной позиции государства в отношении дискурса «красной угрозы».

ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ КОРЕЯ КАК ПОЛИТАРНОЕ ОБЩЕСТВО

В советском корееведении преобладал взгляд на общественный строй Кореи до XIX века как на общество государственного феодализма. К 1990-м гг., под воздействием как чисто гностических, так и идеологических факторов, эта концепция оказалась подвержена критике и не получила должного развития. Между тем нельзя полностью отринуть указанную концепцию – в ней есть немалая доля истины. Наоборот, ее необходимо осознать и развить. Представляется, что следующий шаг в этом развитии – признать, что способ производства, господствовавший в восточных обществах, был не государственно-феодальным, а азиатским. Но и этот шаг не последний. В современной историографии до сих пор не изучено наследие Ю. И. Семенова (1929-2023), который предложил наиболее полное на настоящий момент развитие концепции азиатского способа производства. Выявив его суть, он предложил новое название – политарный способ производства. На наш взгляд, изучение концепции не просто азиатского, но политарного способа производства, ее дальнейшая разработка обладают большим эвристическим и теоретическим потенциалом. Это предположение можно проиллюстрировать на примере истории Кореи IV-XIX вв. н. э. – многие уже давно известные эмпирические обобщения касательно особенностей общественного строя Кореи, ее правящего класса в частности, подтверждают истинность концепции политарного способа производства.

НУБИЯ И АКСУМ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

При изучении периода Поздней Античности достаточно важным аспектом является рассмотрение периферии цивилизации. Одной из периферийных зон являлся регион Нубия, испытывавший на себе влияние как с севера, со стороны Римской империи, так и с юга, со стороны Аксумского царства. Римско-византийское влияние на своего южного соседа в Африке закономерно и имеет подтверждение как в письменных, так и в материальных источниках.

Данная работа рассматривает влияние на нубийские государства и потестарные образования региона Аксума – государства на территории Эфиопского нагорья, расцвет которого пришелся на период IV-VI вв. Большая часть Нубии начала эры находилась во владении Мероитского царства, которое, ввиду различных факторов, переживало упадок. Этим воспользовался царь Аксума Эзана, который вел активную политику экспансии и совершал походы на своих соседей. Результатом окончательного падения государства Мероэ стало появление трех отдельных государств: Нобатии, Мукурры и Алвы, каждое из которых вело самостоятельную как внутреннюю, так и внешнюю политику. Помимо этого, в регионе на протяжении всего периода существовали потестарные государства и этнические образования, с которыми аксумские цари так же политически взаимодействовали. Данная работа представляет анализ такового взаимодействия между Аксумом и Нубией на основе письменных источников периода, которые представлены с обеих сторон. В основу исследования положены надписи аксумского царя Эзаны, повествующие о его военных походах, надпись царя Нобатии Силко, раскрывающая с другой стороны политическую обстановку в регионе в IV в., а также некоторые византийские источники, позволяющие взглянуть на события со стороны.

ПРАКТИКА УСЫНОВЛЕНИЯ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II ТЫС. ДО Н.Э. (ПО ДОКУМЕНТАМ ИЗ Г. НИППУР)

Ниппур (современный Нуффар, расположенный на юге Ирака) являлся главным культовым центром с начала III тыс. до н.э. и важным хозяйственным центром Южной Месопотамии. В общей сложности в Ниппуре сохранилось более 2000 клинописных табличек, датирующихся первой половиной II тыс. до н.э., в числе которых было 25 контрактов по усыновлению. Под усыновлением понималось принятие усыновленным статуса сына/дочери (шум. *nam.dumu/akk. māritum*) или наследника (шум. *nam.ibila/akk. arlūtum*) с вытекающим из этого правом на собственность, оговоренную контрактом по усыновлению. Из 25 ниппурских документов по усыновлению только в двух усыновленные являются детьми; в остальных — усыновляется уже взрослый человек. Во многих контрактах прописывалось, что приемная дочь или сын должны предоставлять обеспечение приемному родителю в виде ячменя, кунжутного масла и овечьей шерсти. В свою очередь усыновленные получали имущество. В Ниппуре в силу сложившейся на тот момент традиции существовало ограничение на отчуждение недвижимости, в частности земли, т.е. дома, поля и сады могли продаваться только среди родственников. В данных обстоятельствах усыновление позволяло совершать сделки с недвижимостью между людьми, которые, не являясь кровными родственниками, формально приобретали официальный статус родственников. Примером подобных взаимовыгодных социально-экономических отношений, когда один контрагент стремился гарантировать себе спокойную старость, а другой получить имущество, является сделка, в результате которой человек по имени Ур-Пабильсаг был усыновлен состоятельной женщиной по имени Нарамтум.

ГРУЗИЯ В РОССИЙСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ XVII ВЕКА

На протяжении XVI – начала XVII веков дипломатические отношения между Российским царством и Сефевидским Ираном имели добрососедский характер. Обе державы, с одной стороны, имели общие торговые интересы, с другой стороны – общего противника в лице Османской империи. Страны не имели общих границ, однако в рассматриваемый период Россия упрочивает влияние на Кавказе.

Положение Грузинских царств в XVII веке было тяжелым. Раздробленные, разоренные, слабые православные царства были окружены со всех сторон мусульманскими народами и испытывали тяжелый гнет со стороны последних (разорительные походы Шаха Аббаса на Кахети в 1616 и 1618 годах, в ходе которых людские потери составили до $\frac{3}{4}$ населения региона.) Грузинские царства находились в эпицентре противостояния двух империй: Сефевидской и Османской (Турецко-персидские войны за Закавказье в первой половине XVII в.). Империи стремились распространить ислам на Грузию.

В XVII веке ряд грузинских правителей обращаются к русскому царю за помощью, принимают российское подданство. Российские монархи декларировали принцип защиты православия и суверенности Грузинских царств. Пика отношения достигли в правление царя Теймураза I. Грузинская сторона обращалась к России с просьбой о дипломатическом заступничестве перед персидским шахом. Грузинская проблема находит своё место в дипломатических контактах Русского царства и Сефевидов. В посольских книгах отражена позиция русского царя перед персидским шахом. Он просит остановить вооруженное разорение грузинских царств, простить грузинских правителей, возратить похищенные христианские реликвии. Русское государство не имело ресурсов для ведения полноценной политики в Закавказье, потому было заинтересовано в поддержании дружественного нейтралитета с Сефевидами.

КАРТИНА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ ЗАКАЗЧИКА: ИМПЕРАТОР ЮНЧЖЭН И СЕРИЯ СВИТКОВ «ДВЕНАДЦАТЬ КРАСАВИЦ»

Цикл картин «Двенадцать красавиц» был написан неизвестным автором по личному заказу принца Юна, будущего императора Юнчжэна (прав.1722-1735 гг.). Традиционно цикл рассматривался искусствоведами как образец жанра мэйжэньхуа (живопись красавиц), источник этнографической информации об обстановке в придворных покоях, сведений о китайском костюме, о быте и занятиях женщин гарема. Однако цикл также позволяет охарактеризовать внутренний мир своего заказчика – будущего императора. Это особенно актуально для Китая, где об императорах было не принято оставлять мемуарных свидетельств, и сведения о личности правителя часто скудны и фрагментарны.

На картинах цикла заказчик незримо присутствует посредством символических образов, каллиграфических надписей и поэтических текстов, в результате чего художественное пространство картин разворачивается как воображаемый диалог между принцем и каждой из девушек. Героинь цикла можно считать символами двенадцати типов женской прелести, а принца – обладателем всех её проявлений. Однако в диалоге с девушками принц предстает не как доминирующий хозяин, но как желанный гость и утонченный ценитель. Красавицы также могут символизировать двенадцать сезонов, подчеркивая мироустроительную функцию будущего правителя, властвующего над природой. Более того, девушки могут воплощать разные грани китайской культурной традиции, а цикл быть метафорой отношения наследника маньчжурского правящего дома к культуре покоренного Китая. Серия свитков «Двенадцать красавиц» оформляла павильон Шэньлю – любимый кабинет принца Юна и, по сути, формировала пространство для его эскапистских мечтаний о свободе от официальных обязанностей, погружении в мир экзотической красоты и утонченной культуры.

МИГРАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ ИЗ КРЫМА И КАВКАЗА В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

После окончания Крымской войны 1853-1856 гг. и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. начал происходить достаточно активный миграционный процесс, в результате которого значительная часть населения Крыма и Кавказа переселилось в Османскую империю. В период с 1850 по 1900 год в Османскую империю из Крыма и Кавказа прибыло около 3 млн. переселенцев. Часть этих мигрантов была расселена на Балканах, но многие осели в провинциях Эдирне, Айдын, Анкара, Кастамону и Хюдавендигар. Например, в санджаке Маниса провинции Айдын за указанный период было поселено около 20 тысяч переселенцев из Крыма и Кавказа. Это переселение в значительной мере изменило структуру населения санджака Маниса. Среди переселенцев из Крыма и Кавказа наибольшую часть составляли татары, черкесы и чеченцы. Небольшая часть мигрантов была расселена в селах и деревнях, но основная масса переселенцев была помещена коллективно в специально созданных поселениях.

Переселенцы из Крыма и Кавказа столкнулись с трудностями по прибытии в Османскую империю. Многие из них потеряли все свое имущество, особенно те, кто переселился во время военных действий. Помощь, предоставляемая иммигрантам, часто оказывалась недостаточной, а земли, выделяемые для их освоения, не удовлетворяли их потребности. В результате, часть мигрантов переезжала в другие провинции, а часть возвращалась в свои родные места. Таким образом, можем отметить, что интенсивная миграция привела к значительным изменениям в социальной и демографической структуре Османской империи. Миграционное движение также отражало трудности, с которыми сталкивались иммигранты в поисках лучшей жизни.

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯПОНОВЕДЕНИЯ 2003–2020 ГГ.

Японское искусство стрельбы из лука является одним из древнейших традиционных боевых искусств, которое в настоящее время в Японии называется кюдо (弓道 «путь лука»). Данное исследование будет полезно японоведам, которые заинтересованы в академическом изучении японских боевых искусств, в том числе в кюдо. Был произведен анализ доступной научной и научно-популярной литературы, который позволяет уточнить освещенные проблемы, связанные с японской стрельбой из лука и определить перспективные направления работ по данной тематике в отечественном японоведении.

Первые научные работы по будо в России стали появляться в 1980-1990-е гг., однако, первым источником, в котором говорится о стрельбе из лука, является статья А. М. Горбылева «сердце коня – моё сердце» 2003г. Далее в 2013г выходит книга по кюдо О. Г. Акимова и Е. С. Акимовой, в которой описывается история, техника и экипировка. Также про технику рассказывается в статье 2019 г. «будо: традиционные виды спорта в современной физической культуре Японии (на примере кюдо)» П. Е. Семиновой и в статье 2020 г. «Кюдо: история, экипировка, техника стрельбы» Е. А. Лисовой. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в отечественном японоведении составлен общий обзор истории и состояния национального искусства стрельбы из лука в Японии. Дан общий обзор техники Кюдо и истории его развития в России. Получили описание отдельные лучшие церемонии японской древности и средневековья. Однако требуется обратить больше внимания место комплекса стрельбы из лука в социальном и культурном развитии традиционной Японии.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Алботова Фатима

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ

Турция – государство расположенное на территории двух регионов, Европы и Ближнего Востока. Она относится к государствам с доходами выше среднего, население которых превышает 8.5 миллиона человек, и характеризуется высоким темпом экономического роста (в 2022 году годовой рост ВВП составил 5.6%). Аграрный сектор Турции представляет собой важный и динамично развивающийся компонент турецкой экономики.

Экономические реформы в Турции 1980-х годов хотя и способствовали экономическому росту в целом (с начала 1980-х годов наблюдается активный рост экономики, со средним реальным ростом ВВП более 4.6%), привели к снижению роста аграрного сектора и его доли в экспорте. Тем не менее, роль аграрного сектора в турецкой экономике по-прежнему остается высокой (в 2022 году на сельское хозяйство пришлось 6.5 % ВВП государства). Развитие сельского хозяйства в Турции определяется географическими и климатическими условиями, молодым и трудоспособным населением, поддержкой со стороны государства, аграрной реформой, а также общим экономическим ростом. В вопросе пищевой безопасности Турция обладает большей независимостью в отличие от других стран региона, за исключением Ирана. Современный аграрный сектор Турции можно охарактеризовать как дифференцированный и растущий, что практически обеспечивает продовольственную безопасность государства.

ИРАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

С 2012 года Иран отключен от международной системы SWIFT. При этом Иран не прекращает экспортировать и импортировать товары. На 2022 год экспорт Ирана составил \$77 млрд, импорт – \$70 млрд. Для оплаты товаров Иран и его партнеры используют несколько способов, непопадающих под международные санкции. Китай использует с Ираном бартерный метод, не используя деньги. А в обмен на поставки нефти по дисконту КНР инвестирует в страну \$400 млрд. ОАЭ выступает в роли посредника, поставляя в Иран свои и иностранные товары. ЦБ ОАЭ уменьшил регуляторскую политику, снизив давление на банки. Они в свою очередь начали открывать счета для иранских предпринимателей, находящихся в стране и оплачивающих внешнеторговую деятельность двух стран. Для проведения транзакций с другими странами Иран использует такие способы, как «wire stripping» – удаление информации об отправителе или получателе из платежных реквизитов, платежную систему «Payment24», предоставляющую онлайн-финансовые услуги за счет продажи учетных записей PayPal и карт Visa. Для теневой продажи нефти, используется криптовалюта. Большинство мелких, индивидуальных переводов осуществляется за счет традиционной ближневосточной системы «хавала».

Такие альтернативные инструменты достаточны для предоставления возможности гражданам, реальному сектору и финансовой системе существовать в условиях внешнеэкономической блокады. Однако, коронавирус значительно повлиял на финансовый сектор экономики. На данный момент неизвестно смогут ли эти способы транзакции нивелировать этот ущерб. Актуальность выбранной темы обусловливается тем, что проблема существования Ирана вне системы SWIFT является пока ещё достаточно малоизученной, как в западной, так и в русской иранистике, открыта возможность дальнейших исследований.

ПРОИЗВОДСТВО ЖЕМЧУГА В ЯПОНИИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО ПРОМЫСЛА К СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

В докладе рассмотрены различные аспекты индустрии по добыче и производству жемчуга в Японии. Жемчуг имеет давнюю историю использования в стране. Данные о нем встречаются в самых ранних литературных памятниках Японии, например, в «Кодзики», что говорит о большой символической ценности жемчуга для японской культуры. Традиционная добыча жемчуга является одним из живых примеров существующих сегодня народных промыслов японских деревень. Такой способ добычи актуален и в наши дни, однако жемчужная промышленность развивается, потому внедряются современные технологии и методы, которые повышают эффективность добычи и производства жемчуга и качество добываемого драгоценного камня.

Япония является одним из крупнейших производителей и экспортеров жемчуга, а также крупнейшим импортером и центром переработки жемчуга, обладает самой передовой в мире технологией производства и переработки жемчуга. За последнее десятилетие на ее долю приходится около 51,6% мирового объема производства жемчуга. Годовая добыча жемчуга приносит Японии 127 миллионов долларов, что приносит и значительный доход японским прибрежным деревням. Однако жемчужная отрасль сталкивается с рядом вызовов, которые могут замедлить ее развитие. В их число входят высокая стоимость рабочей силы, конкуренция с другими крупными экспортерами, а также высокая трудоемкость процесса добычи жемчуга. На фоне общего замедления темпов роста японской экономики, эти факторы препятствуют развитию традиционной и одновременной отрасли – производству жемчуга.

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ПАЛЕСТИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.

Социально-экономическая жизнь общин и социальных групп, представляющих собой этнические или религиозные меньшинства, а также их вклад в национальную экономику изучается в рамках теории этнической экономики. В рамках данной теории выделяется несколько видов ресурсов этнической экономики, при наличии которых этническая экономика имеет наибольшую вероятность к успеху в деловой активности и повышению социально-экономического уровня жизни членов группы. Анализ изменений данных ресурсов представляется наиболее интересным для определения тенденций и исследования роста этнических экономик. В связи с конфликтной ситуацией на Ближнем Востоке, особенно интересной представляется этническая экономика еврейской общины во второй половине XIX — середине XX вв. на территории Палестины. До начала массовых волн миграции с 1881 года этническая экономика еврейской общины развивалась достаточно медленно. Из ресурсов этнической экономики ей были свойственны доверие, однако увеличение классовых материальных ресурсов практически не происходило, а классовые культурные ресурсы вообще отсутствовали. После начала стремительных темпов роста численности общины преимущественно за счет экстенсивных факторов, мигранты разных волн способствовали увеличению и изменению состава ресурсов этнической экономики на территории Палестины. Так, благодаря выходцам из Германии, классовые культурные ресурсы поспособствовали открытию банковских предприятий финансовых институтов. Случай еврейской общины в регионе того времени достаточно уникален по меркам сегодняшнего дня, так как он реализует в себе идею циркулирующих финансовых пулов. Развитие данной этнической экономики оказало влияние на развитие экономики Израиля и ощутимо до сих пор.

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Внешняя торговля играет важную роль для вьетнамской экономики, являясь драйвером экономического развития. Так, объём внешней торговли в 2022 году составил 163% от показателя ВВП (для сравнения у России данный показатель на уровне 42%). В последние десятилетия товарооборот между Вьетнамом (СРВ) и Россией (РФ) рос довольно медленно, с 2010 по 2021 г. вырос в три раза, при довольно низких абсолютных значениях. Обе страны не являются друг для друга значимыми торговыми партнёрами по ряду причин: подверженность российско-вьетнамских торговых отношений факторам санкций (пример 2014 и 2022 года), логистическая проблема, сильная дифференциация между предложениями российского экспорта и нуждами вьетнамского рынка. Однако, на этом фоне есть и ряд положительных факторов:

- вступление в силу соглашения о свободной торговле в 2016 г (результатом стал относительно резкий рост среднегодового товарооборота до 20,5% в год);
- структурные изменения вьетнамского экспорта (основной экспортной группой СРВ стали товары электроники, спрос на которые растёт на российских рынках; так, в 2022 году на данную группу пришлось 51% всего экспорта СРВ);
- взаимодополняемость экспорта СРВ в РФ. Всё это и стимулировало медленный, но рост товарооборота.

Пик кризиса на экономические отношения двух стран произошёл в 2022 г., с принятием большого количества санкций в отношении РФ (порядка 10 тыс.). Данное обстоятельство сильно ударило по товарным отношениям СРВ и РФ, произошёл спад товарооборота до 4,6 млрд в 2022 году (на 36% по сравнению с 2021 г.). Связано это с опасением Вьетнама с вводом вторичных санкций, которые сильнее бы ударили по экономике СРВ, чем уменьшение оборота с РФ (так как США и ЕС являются главными импортёрами вьетнамской продукции, в 2021 экспорт в эти страны составил около 151 млрд.).

ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЮАР И РОССИИ

Россия и ЮАР сотрудничают в таких сферах как торговля, инвестиции, энергетика, образование, наука и культура. Обе страны обладают значимыми ресурсами и геополитическими позициями, что делает их партнерство потенциально выгодным для экономического и политического сотрудничества.

Между тем сотрудничество между ЮАР и РФ в настоящий момент является довольно несбалансированным, потенциал раскрыт не полностью. Трудности взаимопонимания, различия в экономических системах и рыночных условиях приводят к ограничениям в торговле и инвестициях, а значит, именно экономический фактор усложняет процесс взаимодействия между странами. Можно выделить следующие проблемы: разный тип экономических систем (ЮАР приняла модель свободного рынка, Россия имеет более государственно-ориентированную модель экономики); несовпадение геополитических интересов; разница менталитетов. Можно предложить следующие возможные пути решения данных вопросов: 1) разработать долгосрочную стратегию; 2) расширить экономическое сотрудничество; 3) вести активный диалог.

При соблюдении данных рекомендаций и активном развитии сотрудничества в указанных сферах, можно ожидать укрепления отношений между ЮАР и Россией, расширения экономического сотрудничества и повышения уровня доверия и взаимопонимания между двумя странами.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНДИИ И КНР В ЭФИОПИЮ

Эфиопия в последнее десятилетие является объектом конкурентной борьбы за Африку между двумя крупнейшими экономиками мира – Индией и Китаем. В связи с тем, что с 1 января 2024 года Эфиопия станет полноправной участницей BRICS, можно предположить, что обе страны, будучи её главными торговыми и инвестиционными партнерами, продолжат расширение экономического взаимодействия с Эфиопией. Тогда возникает вопрос о возможности сотрудничества между Индией и КНР в рамках этого процесса.

Деятельность КНР прежде всего обоснована инициативой «Один пояс – один путь», целью которой является устранение инфраструктурного разрыва и ускорение экономического развития вдоль исторического Шелкового пути. Эфиопию часто позиционируют, как «ведущую страну для сотрудничества в области производственных мощностей между Китаем и Африкой». В ходе исследования было выявлено, что КНР сотрудничает с Эфиопией посредством инвестиционных вложений в транспортную инфраструктуру, а также вкладывая средства в промышленные предприятия. Сотрудничество Индии и Эфиопии сосредоточено в производственном секторе. В 2009 году Эфиопия была включена в индийский проект «Панафриканской электронной сети», приоритетными сферами сотрудничества двух стран являются телекоммуникации, фармацевтика, образование в области медицины. Тем не менее, Индия и КНР пользуются одним инструментом экономической деятельности — сотрудничеством посредством строительства индустриальных парков. Предположительно, Китай представлен в производственном секторе Эфиопии больше, чем Индия. Это может привести к обострению экономического соперничества двух стран в будущем на африканском континенте.

О СВЯЗИ СОГЛАШЕНИЯ В ОТЕЛЕ ПЛАЗА И ПОТЕРЯННЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ В ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Японское экономическое чудо превратило разрушенную, обескровленную Второй мировой войной Японию в одного из крупнейших игроков на международной экономической арене. После некоторых экономических потрясений нефтяного кризиса 1973 года, правительство Японии приняло решение сместить приоритеты в сторону защиты экономических интересов своей страны. Развитие экономики страны, повышение качества японских товаров, их низкая себестоимость и другие причины позволяли стране обходить конкурентов буквально во всем. Крупнейшие японские компании-экспортеры, получающие огромные прибыли, направляли свободные денежные средства не только «внутри» страны, но и за ее пределы, способствуя многократному повышению цен и формированию огромного экономического пузыря, «схлопывание» которого было спровоцировано подписанием экономического соглашения в отеле Плаза, которое предполагало проведение валютных интервенций с целью ослабления курса доллара по отношению к другим популярным мировым валютам (английскому фунту стерлингов, французскому франку, немецкой марке и японской йене). Экспорториентированная экономика Японии оказалась в затруднительном положении, что отразилось не только на экономической сфере жизни страны. Многократное падение котировок акций японских компаний, разорение многих людей, инвестировавших в японскую экономику, крах рынка недвижимости, кризисные явления в банковской системе – всё это на несколько десятилетий затормозило развитие третьей экономики мира.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ JICA (JAPAN INTERNATIONAL COOPERATION AGENCY) ПО РАЗВИТИЮ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В АФРИКЕ

Японское агентство международного сотрудничества (JICA) – японская правительственная организация, фактически являющаяся главным исполнительным органом японской программы ОНР. Согласно данным ОЭСР, в 2022 г. объём ОНР Японии составил 17,5 млрд долларов, что ставит страну в ряд трёх крупнейших стран-доноров Комитета содействия развитию (DAC) после США и Германии.

Деятельность JICA в качестве главного координатора-распределителя ОНР, в свою очередь, является значимой составляющей японской «мягкой силы» и оказывает большое влияние на формирование внешнеполитического облика страны. Согласно Белой книге по сотрудничеству в целях развития МИД Японии, в 2021 г. регион Африки южнее Сахары получил от Японии ок. 1,338 млрд. долларов в качестве ОНР— то есть почти 8% от общей суммы за 2021 г. При этом перечень стратегически важных для реализации проектов в Африке (провозглашённых в годовом плане на 2023 г.) охватывает многие ЦУР, такие как создание устойчивой социальной инфраструктуры, достижение мира и создание сильных региональных экономик, включая развитие частного сектора. Одной из ключевых целей содействия в развитии африканских стран правительство Японии провозглашает обеспечение условий для качественного роста путём развития промышленных кадров, которые смогут содействовать развитию бизнеса. В работе дан краткий обзор инициатив JICA по развитию частного сектора в Африка (ABE Initiative, внедрение кайдзэн-методик, кредиты на финансирование), а также предпринята попытка дать оценку их реальной практической ценности.

ПРОБЛЕМА ИНФЛЯЦИИ В ТУРЦИИ: ОТ ИСТОКОВ К СЕГОДНЯШНЕМУ ДНЮ

Начиная со второй половины 2010-х гг. Турция в очередной раз столкнулась с проблемой быстрого роста инфляции. Повышательная динамика цен оказалась следствием вынужденного проведения Центробанком сверхмягкой денежно-кредитной политики под давлением правительства – снижения ключевой ставки на фоне девальвации лиры. Чтобы разобраться в причинах нынешнего инфляционного всплеска, необходимо обратиться к вопросу о зарождении инфляции в Турции. Можно ли назвать инфляцию «вредной привычкой» или политико-экономической «традицией» Турции?

Турция, начиная с 1930-х гг. в условиях мирового кризиса и обусловленного им дефицита внешних займов была вынуждена вести крайне осторожную бюджетную политику, в условиях которой темпы инфляции держались на низком уровне. Однако с приходом к власти в 1950 г. и началом проведения Демократической Партией политики активного фискального стимулирования экономического роста ситуация в корне изменилась. Предпринятые новым правительством меры благоприятно сказались на оживлении экономической конъюнктуры. Но именно мероприятия Демократической партии положили начало хроническому бюджетному дефициту в Турции и, как следствие, хронической инфляции. Можно провести параллель между ситуацией, сложившейся в 1950-е гг., и современной Турцией. В результате перехода к многопартийности Демократическая Партия была вынуждена обратиться к экономическому популизму, выражавшемуся в разнонаправленном бюджетном стимулировании различных секторов экономики. Эрдоган, в свою очередь, сталкиваясь с многочисленными вызовами современности, так же вынужден предпринимать популистские меры – проводить политику доступности кредитов для массового национального предпринимателя, что наряду с неблагоприятной внешней конъюнктурой и стало стартовым механизмом очередного роста цен.

КИТАЙСКИЙ ПАРАДОКС: ГОРОД-ПРИЗРАК КАНГБАШИ

Актуальность работы обусловлена необходимостью понять причины существования городов-призраков в Китае. Существенный вклад в изучение проблемы внесли статьи Ю.Ю. Погудиной, O. Uchralt, M. Woodworth, J. Wallace, а также различные статистические и новостные источники. Для того, чтобы разобраться в причинах возникновения подобных городов, были использованы различные методы: метод статистического анализа, метод сравнения, метод синтеза и обобщения.

В 2003 г. власти КНР заявили, что около города Ордос будет построен новый город, Кангбаши. Данный регион богат природными ресурсами. Кангбаши первоначально был задуман как удаленный от центра район Ордоса. Тем не менее, многие жители продолжали жить в старом городе. Несмотря на этот факт, темпы строительства Кангбаши только возрастали. Как следствие, в первые годы в городе, который был рассчитан на миллион человек, жило менее 30 тысяч. При этом правительство КНР продавало государственный арендный жилой фонд по сниженным ценам, стимулируя застройщиков к созданию нового частного жилого фонда. Это привело к неконтролируемому росту рынка недвижимости. Новое жилье в приобреталось достаточно быстро, но это была лишь инвестиция, люди не планировали там жить.

На данный момент китайское правительство старается решить проблему города-призрака. Так, в Кангбаши из ближайших городов были переведены правительственные учреждения и другие объекты социальной инфраструктуры в надежде «оживить» город. Несмотря на то, что сейчас город производит впечатление безлюдного, динамика положительная. Если в 2007 г. там проживало около 40 тыс. человек, то в 2020 году уже более 118 тыс.

АНАЛИЗ ШАНСОВ И РИСКОВ ПЕРСПЕКТИВ ПАРТНЕРСТВА ЭФИОПИИ СО СТРАНАМИ BRICS

Присоединение Эфиопии к BRICS в качестве полноправной участницы с 1 января 2024 г. вызвало неоднозначную реакцию в международном сообществе, что делает вопрос о перспективах развития партнерских отношений страны в рамках объединения весьма интересным для исследования. В работе была предпринята попытка анализа состояния внешней и внутренней среды с точки зрения возможности сотрудничества Эфиопии со странами BRICS. В качестве метода оценки был использован портфельный анализ: PESTEL- и SWOT-анализы. На данный момент две страны-участницы BRICS – Индия и Китай – уже являются крупнейшими инвестиционными и торговыми партнерами Эфиопии. Членство в одном интеграционном объединении может стать катализатором для расширения экономического взаимодействия между странами в абсолютных величинах. Кроме того, Россия, обладающая многовековыми культурными и историческими связями с Эфиопией, в ходе осуществления своей политики разворота на Юг имеет возможность укрепить свое положение в регионе. Согласно полученным результатам, Эфиопия обладает выгодным геополитическим положением, способствующим расширению пан-африканской торговли через континентальные интеграционные группировки. Страна имеет большой потенциал развития углеродно-нейтральной энергетики, в частности гидро- и солнечной. Помимо этого, ключевым элементом политики Эфиопии являются индустриальные парки, которые благоприятствуют привлечению потока ПИИ, а также обмену технологиями. Однако неразрешенный конфликт в Тыграе, неконвертируемость валют и отсутствие собственных морских портов являются зонами риска для стран-партнеров.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В ГАЗОТУРБИННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

В последние годы независимые инновации стали рассматриваться в качестве ключевых факторов экономического роста Китая. В данной работе особенности модели накопления инновационного потенциала были рассмотрены на примере развития газотурбинного машиностроения. Работа над технологическим развитием газотурбинной промышленности КНР началась еще в начале 2000-х годов. Стимулом для этого стала активизация разработки газовых месторождений и последовавшее за этим начало строительства газопроводов, которые соединили газоносные западные регионы с энергоемкими производствами в восточных провинциях КНР. Проблема неразвитости собственных технологий в области газовой генерации решалась с помощью двух подходов. Во-первых, Китай начал тесно взаимодействовать с ключевыми игроками на рынке газотурбинного оборудования с тем, чтобы перенять у них ряд технологических решений. Сотрудничество осуществлялось в основном в трех форматах: технологический трансфер, приобретение доли в иностранных компаниях и создание совместных предприятий. Во-вторых, наряду с развитием международного сотрудничества Китай стал уделять серьезное внимание разработке полностью независимых технологий. Для этого в 2020 году был создан Инновационный союз китайских производителей газовых турбин. Помимо общенациональной кооперации, в Китае стали развиваться и региональные кластеры. Таким образом, китайская модель развития инноваций в газотурбинной промышленности представляет собой синтез международной кооперации и независимых разработок. С одной стороны, эта модель базируется на мультиформатном сотрудничестве с зарубежными игроками на рынке газовых турбин. С другой стороны, Китай стимулирует независимые разработки, чему способствует развитие региональной кластеризации и межкластерного взаимодействия в отрасли.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Турция является одной из самых быстроразвивающихся стран в мире. Немаловажную роль в развитии государства сыграл её финансовый сектор, в первую очередь, представленный национальной банковской системой, также достигшей достаточно высокого уровня развития. Новый виток укрепления отношений между Россией и Турцией начался в XXI веке. Но в то же время сотрудничество, в частности банковское, подвержено политическому влиянию как изнутри, так и извне. Цель доклада – определить элементы сотрудничества России и Турции в банковском секторе, а также оценить перспективы развития межбанковского сотрудничества после событий 2022 года.

Турецкие банки в России представлены тремя банками, крупнейшим из которых по размерам активов является Denizbank (342 млн. долларов). Основная цель данных финансовых организаций заключается, в первую очередь, в обслуживании корпоративных клиентов из Турции. Но кредитная и депозитная деятельность граждан России также ведется. Российские банки в Турции были представлены Denizbank, который контролировался ведущей российской финансовой группой «Сбер» (Denizbank до 2019 г. являлся дочерним банком группы «Сбер»). В период своей деятельности под российским руководством банк показывал высокие темпы роста. Например, его доля в суммарных активах сектора выросла до 4% в 2018 году. После событий февраля 2022 года были введены новые пакеты санкций, направленные на ограничение работы финансовых учреждений России. На этом фоне стала развиваться торговля в национальных валютах, чему способствовало расширение возможностей национальной платежной системы «Мир». Однако после отключения банковских карт ПС «Мир» в Турции ситуация изменилась. В целом сотрудничество в банковской сфере между Россией и Турцией можно назвать продуктивным. В то же время полноценному развитию мешают факторы как внутренние, так и внешние.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ И ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В ИРАКЕ (1990-2020 ГГ.)

Конец XX в. ознаменовался рядом военных конфликтов на Ближнем Востоке, крайне сильно дестабилизировавших обстановку в Ираке и приведших к затяжному экономическому кризису и гуманитарной катастрофе в стране. 6-го августа 1990 г. в ответ на вторжение войск Саддама Хусейна в Кувейт Советом Безопасности ООН была принята резолюция 661, подразумевающая торгово-финансовое эмбарго и всеобъемлющую экономическую блокаду Ирака. Подобное решение лишь усугубило гуманитарную ситуацию в стране: гражданское население страдало от нехватки медикаментов и предметов первой необходимости. В сложившихся обстоятельствах в период с 1991 г. по 2001 г. Общество Красного Креста Китая совместно с китайским правительством при содействии МККК 11 раз направляло в Ирак гуманитарные грузы, в состав которых входили продукты питания и медикаменты. Общая стоимость предоставленных товаров составила более 35,7 млн. юаней. Помимо этого, значительную роль в поставке гуманитарной помощи в Ирак в условиях экономической блокады сыграла разработанная в 1996 г. программа ООН под названием «Нефть в обмен на продовольствие», в которой также принимал участие Китай. В настоящее время Китай является главным торговым партнером Ирака. Ирак же занимает третью строчку в списке стран, с которыми Китай ведет активное экономическое взаимодействие на Ближнем Востоке. В 2022 г. объем двустороннего товарооборота превысил 53 млрд долларов. Как отметил действующий президент Ирака Абд ал-Латиф Рашид на встрече с представителями информационного агентства «Синьхуа», состоявшейся 4 сентября 2023 г. в Багдаде, иракское правительство возлагает большие надежды на совместные с Китаем проекты по восстановлению инфраструктуры и улучшению гуманитарной ситуации в стране.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

На настоящий момент Россия – мировой лидер по количеству наложенных санкций – лишилась возможности импорта ряда товарных позиций. В этой связи, актуализируется вопрос о переориентации на рынки стран, не присоединившихся к санкциям. Одной из таких стран является Турция. Целью доклада является анализ экспортного потенциала Турции применительно к новым более широким импортным запросам Российской Федерации. Турецкая экономика продемонстрировала быструю способность восстанавливаться и всего за один год выросла на 1,8% (2020), тем самым продемонстрировав самый высокий рост за последние 10 лет.

Для России на сегодняшний день на первое место становятся вопросы закупки автомашин, механического и электрического оборудования, пластмассы, частей моторных транспортных средств и медикаментов (по данным ФТС России). Охарактеризуем возможности Турции в удовлетворении потребностей России по наиболее важным для России статьям импорта. Автомобильная промышленность Турции добилась значительного прогресса с 1960-х годов и к 2000-м гг. вышла на производство для мировых рынков с высокой добавленной стоимостью. Турецкая фармацевтическая промышленность достигла технологического уровня, позволяющего производить все виды продукции, за исключением продукции, требующей особой технологии производства (биотехнологии и т. д.) Экспорт электрических машин и кабелей с годами демонстрирует серьезную тенденцию к увеличению. По итогам проведенного исследования, удалось выявить достаточно высокую степень синхронизации импортных потребностей Российской Федерации и возможностей промышленного экспорта Турции. Таким образом, Турция в случае отсутствия каких-либо ограничений способна выступить в качестве поставщика весьма актуальных для российской стороны импортных товаров.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Цель работы – определить как приток и отток иностранных инвестиций влияет на степень открытости и вовлеченности экономики страны в мировое хозяйство на примере Китая. Открытая экономика это доступность внутреннего рынка страны для притока иностранных инвестиций, товаров и услуг, технологий, рабочей силы. Открытости экономики способствует процесс глобализации. Индекс открытости национальной экономики рассчитывается по формуле: (экспорт + импорт) / ВВП*100%. Согласно утверждению Всемирного банка, у страны с открытой экономикой данный показатель должен быть равен 35% и выше. Индекс открытости Китая за 2022 год: $(3,6 + 2,7) / 17,95 * 100\% = 35\%$. Объем иностранных инвестиций также показывает степень открытости национальной экономики. Для оценки данного показателя в работе используются данные статистического источника СЕИТС.

С 1978 года, известного в Китае как **改革开放** (реформы и открытость), было основано более 570 тыс. предприятий, использующих иностранные инвестиции. Помимо этого, проект по созданию свободных экономических зон стал движущей силой Китая для открытия национальной экономики. Китай, в свою очередь, вкладывается в наиболее выгодные ему проекты за рубежом, пользуясь доверием иностранных инвесторов, а также производит ряд сделок по слияниям и поглощениям иностранных компаний, например, поглощение шведской автомобильной марки Volvo китайским холдингом Geely Automobile. В ходе исследования мы пришли к выводу, что Китай преследует собственные цели, стимулирующие экономический рост, а благоприятная деловая среда в стране позволяет перенять опыт других стран в области науки, производства и т.д. Соответственно, Китай заинтересован в вовлечении в мировое хозяйство.

ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ С США ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 1990-2000-Х ГГ.

В начале 1990-х годов Япония столкнулась с кризисом, который оказал значительное влияние на современную экономическую политику страны. Несмотря на это, благодаря финансовой поддержке со стороны иностранных партнеров, Японии удалось в короткие сроки восстановиться после кризиса. Такое быстрое восстановление стало возможным благодаря инвестициям со стороны правительства США. Причины кризиса можно объяснить как внешней ситуацией, так и внутренней политикой страны. В период «экономического пузыря», продолжавшегося с 1986 г. по 1991 г., и последующей рецессии было предпринято несколько мер для преодоления экономического спада.

Один из таких подходов был связан с привлечением иностранных инвестиций. Однако доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составляла всего 0% — 0,1% от ВВП с 1992 г. по 1998 г., что было недостаточно для оказания существенного влияния на восстановление страны. Более того, не было обнаружено прямой связи между реальным экономическим ростом, увеличением ВВП и объемом ПИИ. Притом капиталовложения не сыграли значительной роли в восстановлении японской экономики после кризиса. Однако немонетарные инвестиции, такие как предоставление новых технологий японским компаниям, пострадавшим от кризиса, оказали некоторую помощь.

После вступления в должность премьер-министра Синдзо Абэ был выбран новый курс, направленный на либерализацию потоков капиталовложений. Это привело к увеличению объема прямых иностранных инвестиций в страну до 1% от ВВП в 2012 году. Однако, недостаток условий для привлечения инвестиций препятствовал полной реализации политики Абэ. Из-за ряда структурных проблем, с которыми сталкивается японская экономика, такими как старение трудоспособного населения и открытость финансовых рынков, эффект от ПИИ не получил подтверждения.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ЧАСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

В Африке имеется более трёх тысяч охраняемых территорий, Кения, Танзания и Замбия имеют наибольшее количество национальных парков. Всего на африканском континенте насчитывается 268 национальных парков, располагающихся на территории 29 стран. Кения является страной с наибольшим количеством национальных парков (23). Наиболее известный парк – Масаи-Мара – известен своими миграциями зебр и антилоп гну. Национальный парк Кафуэ – старейший и крупнейший в Замбии – известен как одно из лучших мест для наблюдения за леопардом. Танзания славится парком Серенгети, который является единственным местом в Африке, где все еще происходят обширные миграции наземных животных.

Национальные парки стран Восточной Африки являются важной составной частью туристической отрасли и могут существенно способствовать социально-экономическому развитию по следующим направлениям:

1. Рост рабочих мест.

Национальные парки привлекают миллионы туристов. Это создает рабочие места в сферах гостиничного бизнеса, транспортного обслуживания, организации экскурсий и ресторанного бизнеса. Так, исследование, проведенное в 2014 году на южной границе Кении, показало, что в 2011 году в индустрии сафари было занято 345 000 рабочих мест. Экономика Танзании также в значительной степени зависит от туристической индустрии.

2. Увеличение дохода.

Туризм в национальных парках приносит значительный доход через оплату входных билетов, сафари-туры и размещение в отелях и кемпингах. Эти деньги могут быть инвестированы в развитие инфраструктуры и общественных услуг.

3. Развитие инфраструктуры.

Развитие туризма в районах национальных парков может стимулировать инвестиции в инфраструктуру, такую как дороги, аэропорты и отели, что также способствует развитию региона.

РОБОТИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В ЯПОНИИ НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ УСЛУГ

В настоящее время Япония испытывает нехватку рабочей силы в связи со старением населения. На данный момент большая часть рабочей силы в Японии приходится на группу 45-54 лет. Ожидается, что к 2025 г. численность населения в возрасте 75 лет и старше значительно увеличится. В основном это связано с падением уровня рождаемости и распространением системы пожизненного найма. Несмотря на высокий показатель занятости и низкую безработицу в стране, с каждым годом снижается численность населения, подающего заявления на трудоустройство.

В связи с этим японское правительство активно ищет альтернативные способы восполнения рабочей силы, среди которых выделяют привлечение женщин и иностранной рабочей силы, а также внедрение роботов не только в промышленность, но и в другие сферы жизни. Япония является одним из лидеров на рынке робототехники. Большая часть установок роботов приходится на сферу электротехники и автомобилестроения, однако в последнее время они все больше внедряются в такие сферы как сельское хозяйство, медицина, наука. Роботы внедряются в такие сферы как здравоохранение, сектор общественного питания и доставки. Из-за роста численности населения старше 75 лет увеличивается потребность в медицинских работниках в домах престарелых, функцию которых теперь будут выполнять роботы.

В ходе исследования удалось выяснить, что в результате внедрения роботов количество рабочих мест в данных сферах не уменьшилось. Однако стоит отметить, что в этих сферах снижается число постоянных работников и увеличивается число временных работников или работников с частичной занятостью. Кроме того, наблюдается снижение ежемесячной заработной платы этих работников в связи с уменьшением количества рабочих часов, что негативно влияет на качество выполняемой работы.

ИНТЕРЕСЫ ЯПОНИИ ПО УЧАСТИЮ ВО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ (ВРЭП)

В докладе представлены результаты исследования экономических и политических интересов Японии по участию во ВРЭП, который является крупнейшей зоной свободной торговли и включает также страны АСЕАН, Китай, Южную Корею, Новую Зеландию, Австралию. Можно выделить следующие интересы Японии по вступлению во ВРЭП:

1) Развитие японского экспорта в страны блока, в первую очередь, в Китай и Южную Корею, с которыми у Токио не было соглашения о свободной торговле.

2) Формирование торговых правил в соответствии с интересами Токио (высокие стандарты цифровой торговли, передачи данных, регулирования конкуренции, защиты интеллектуальных прав), в том числе в отношениях с Китаем.

3) Балансирование роста экономического влияния Китая через баланс сил и недопущения экономической гегемонии Пекина.

4) Возможность вести гибкую и многовекторную политику в регионе, с одной стороны, способствуя снижению конфликтности в отношениях с Китаем, и, с другой стороны, предоставляя в руки Токио механизмы оказания влияния как на Пекин (через обмен уступками), так и на Вашингтон (который во ВРЭП не представлен).

ВРЭП формировался на основе формата АСЕАН+6, продвигавшимся Японией с целью уравновесить китайское влияние в регионе, что можно считать достижением японской дипломатии. Однако выход из переговоров Индии значительно сдвинул баланс сил в пользу Пекина: КНР заняла доминирующее с точки зрения размера экономики положение. Однако нельзя сделать вывод о том, что Китай обладает гегемонией в объединении: во ВРЭП продолжает существовать определенный баланс сил в треугольнике «Китай – АСЕАН – развитые страны ВРЭП». С одной стороны, последние обладают значительной силой с точки зрения технологий и имиджа, позволяющей им влиять на формирование правил. С другой стороны, АСЕАН играет роль посредника и медиатора в ситуациях конфликта.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА РЫНКЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ С 2022 Г.

В 2022–2023 гг. российский бизнес столкнулся с санкционным давлением на западных рынках, в результате чего многие компании переориентировали деятельность на Ближний Восток и, в частности, ОАЭ, на чей рынок за последние два года вышли, например, «ВкусВилл», «Topstretching», «Додо Пицца», «PIMS» и др. Популярность ОАЭ обусловлена рядом факторов. Во-первых, более 50 свободных экономических зон, разделенных по отраслям и предлагающих различные преимущества для иностранных компаний: налоговые льготы, возможность стопроцентной иностранной собственности, упрощенный процесс регистрации. Во-вторых, исключение ситуации двойного налогообложения: при соблюдении определенных условий иностранный бизнес может быть определен как налоговый резидент ОАЭ. В-третьих, развитый сектор услуг и политика ОАЭ, направленная на создание среды, способствующей привлечению международных компаний в образование, медицину, развлечения, фитнес, туризм, недвижимость, IT. В-четвертых, в ОАЭ проживают, по различным оценкам, до 90% иностранных граждан, что создает благоприятную мультикультурную среду. К тому же, приток квалифицированных работников из других стран обеспечил страну средним классом: местное население крайне обеспечено, а мигранты, работающие в сфере обслуживания, имеют низкий заработок. Такое соотношение предполагает, что круг востребованных товаров и услуг существенно ограничен. Однако существуют и некоторые сложности, с которыми сталкивается российский бизнес в ОАЭ: уставной капитал (в разных зонах требования к его минимальному размеру различаются: так, в популярной зоне DMCC он должен быть не менее 50 000 дирхам); практически отсутствие таких высокоприбыльных отраслей, как торговля алкоголем и музыкальная индустрия; сложность в получении лицензии на ведение бизнеса.

INDIAN WATER PROJECTS IN TANZANIA

India shares a longstanding development partnership with Tanzania rooted in historical, economic and cultural connections. India stands among the top five investment sources in Tanzania, actively participating in crucial sectors such as water, health, capacity building, scholarships, information and communications technology, etc. The Export-Import Bank of India has extended LoC worth US\$ 1.1 billion for various projects, particularly in the water sector.

Nearly half of Tanzania's population faces a water crisis, encompassing not only a lack of basic access to safe water, but also challenges in sanitation and hygiene. India's water projects in Tanzania aim to provide safe drinking water to 6 million residents across 24 towns. Notable projects include a water pipeline from Lake Victoria to towns of Tabora, Igunga and Nzega in western Tanzania (completed in 2021), ongoing improvement of the water supply system in Zanzibar, and the Kibamba water tank project in Dar-es-Salaam.

Beyond humanitarian considerations, investing in water projects makes good business sense. In Tanzania, the agricultural sector relies critically on long-term sustained access to water resources. Ensuring the right quality and quantity of water is crucial for farming, the well-being of the workforce, and overall productivity. No wonder that the high demand for water and sanitation in Tanzania creates a dynamic market for water-related products, including storage tanks, pipes, and rain harvesting facilities. Thus, Indian involvement in the water sector not only generates employment, boosts local economy, but also enhances the quality of life, yields positive results, and serves as a valuable investment for reputation. Additionally, it contributes to increased agricultural productivity, and nuts, vegetables, beans, and soya rank among the top-10 Indian imports from Tanzania.

Алексеева Валерия

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии

СИНТОИСТСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАЯО МИЯДЗАКИ

Многие кинокартины Хаяо Миядзаки, одного из ведущих режиссеров аниме, насыщены отсылками к синтоизму – комплексу традиционных верований японцев; и ввиду того, что синтоизм продолжает играть огромную роль в духовной и бытовой жизни современных японцев, данная аудитория гораздо успешнее, чем европейская, считает идею семиотики синтоизма и выраженные с ее помощью идеи режиссера.

В рамках доклада был произведен анализ трех работ Хаяо Миядзаки – аниме «Принцесса Мононоке», «Унесенные призраками» и «Мой сосед Тоторо».

Результаты анализа заключаются в следующем: в кинокартинах японского мастера отсылки к синтоизму – не просто удобный способ ввести в повествование необычных для западного зрителя персонажей. Обращаясь к синтоизму, режиссер акцентирует внимание аудитории на современных проблемах, волнующих зрителей как Японии, так и европейских стран, России и США – темы экологии, войны, чистоты человеческого сердца. Западный зритель сначала обратит внимание на то, что главными действующими лицами в большинстве работ Хаяо Миядзаки являются дети и подростки; именно качества детей – чуткость, доброта и забота по отношению к окружающему миру – это ключи к устранению конфликтов. Японская же аудитория увидит в аниме также отсылки на синтоизм, и уже этот комплекс традиционных верований будет пониматься как источник порядка и гармонии в современном мире. Эта мысль не всегда сразу понятна для европейского зрителя.

Таким образом, трансляция ценностей традиционной японской культуры, позиционирование их как общечеловеческих и необходимых для разрешения актуальных проблем современного общества – вот то, что делает аниме Хаяо Миядзаки не только узнаваемым объектом популярной культуры, но и интереснейшим материалом для культурологических исследований.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ МАНДЕН

Исследование темы смерти, является одним из ключей к раскрытию картины мира этноса. Помимо этнографических данных, полезным источником для изучения мировоззрения этнических групп может служить устная традиция. Устная традиция народов манден, это динамичный институт, не теряющий своей актуальности, поскольку люди нуждаются в основополагающих истинах и базовых ценностях для сохранения этноса и своей идентичности.

В традиционном обществе манден прослеживается связь между тайными сообществами и смертью: как с союзом охотников *Dònsotɔn*, так и с обществом, посвященному сельскому хозяйству *Síwaga*. Охотник ответствен за баланс в мире, правильно обращаясь с жизненной энергией *ньяма*, он поддерживает гармонию между мирами деревни и саванны, дня и ночи, жизни и смерти.

Данные выводы были сделаны в результате анализа сказки «*Dònsoké ní kúngo-kónɔ-sògow*», мифа о Кондолон и Санене, легенды о Факомбе. Присутствует взаимосвязь между смертью и кастами *ньямакаля* (кузнецы, гриоты, кожевники), т.е. с теми, кто взаимодействует с миром духов и управляет *ньяма*. Даже распространение ислама не сильно искажает подобные взгляды, поскольку смерть в исламе – это воля Аллаха, и к ней необходимо относиться спокойно и не сетовать на Бога. Религиозный синкретизм прослеживается и в почитании основателей деревень и городов, даже если они были прилежными мусульманами. Анализ эпосов о Сундьате и о Сумаоро Канте показал, что смерть естественна не только в рамках общества, но и в пределах жизненного цикла индивида.

Опираясь на идеи К. Г. Юнга, можно представить жизнь как цикл трансформаций. Существование человека в традиционном обществе манден наполнено инициациями, переходами из одного возрастного класса в другой и прочими явлениями, в ходе которых индивид переживает символическую смерть.

УШЕБТИ ЧЕТВЕРТОГО ЖРЕЦА АМОНА ИЗ БАБ ЭЛЬ-ГАСУСА В ХРАНИЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Ушебти – помещавшиеся в склеп древнеегипетские статуэтки, предназначенные для работы на своего усопшего хозяина в Царстве мертвых.

Предмет исследования – пока не публиковавшийся ушебти Государственного Эрмитажа ДВ-3851 из голубого глазурованного фаянса с надписью чернилами; хозяин – 4-й жрец главного фиванского бога Амона по имени Нес-Амон. На незначительно поврежденной голове фигурки парик с повязкой, завязанной сзади узлом. В скрещенных на груди руках по мотыге. Сзади изображена удерживаемая двумя верёвочками корзина. Присутствуют три горизонтальных регистра иероглифического текста. Внешний вид ушебти характерен для периода 21 династии. В хранении Британского Музея и Лувра удалось найти аналогичные памятники: ушебти Британского музея VM EA24833 и два ушебти Лувра №№ 212 и 88.3.154. Внешний вид всех практически идентичен, имя и титул полностью совпадают.

Достоверно известно, что источником названных ушебти зарубежных музеев является Баб эль-Гасусский тайник, место захоронения жрецов культа Амона, обнаруженный в 1891 году на территории Фиванского некрополя. Там был погребён 4-й жрец культа Амона Нес-Амон – на данный момент единственный известный египтянин с таким именем и титулатурой периода 21 династии. В перспективе в российских хранениях возможно обнаружение и других памятников из данного захоронения.

БИССУ, БУГИЙСКИЕ СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА (СУЛАВЕСИ, ИНДОНЕЗИЯ)

Данный доклад посвящен вопросу гендерно маркированного опыта тех бугийцев, чья гендерная идентичность является неконформной в рамках бинарной оппозиции “мужчина – женщина”. Исследователи по-разному определяют гендерный порядок в бугийском обществе, однако данный доклад ориентируется на схему, в соответствии с которой в рассматриваемом обществе можно выделить 5 гендерных идентичностей: маккунраи, ороане, чалалай, чалабай и биссу.

Рассматриваемые в данном докладе биссу зачастую определяются исследователями как андрогинные шаманы или священники, что указывает на то, что категория гендерной идентичности в бугийском обществе неразрывно связана с категориями профессиональной принадлежности индивида, его фертильности и уровня духовности. Биссу обладают возможностью входит в транс и контактировать с духами, проводить через себя таким образом слово Аллаха, они знают магические формулы и заклинания, ведут аскетичный образ жизни. Считается, что биссу содержат в себе божественную частицу, что позволяет им сочетать в себе мужское и женское начала в идеальном равновесии. Чтобы подчеркнуть двойственность своей души, биссу носят как мужские, так и женские атрибуты, например, цветок в волосах и крис на поясе. Биссу, которые раньше имели высокий статус и играли незаменимую роль при дворах бугийских правителей, в настоящее время продолжают заниматься традиционными практиками и пользоваться уважением большей части населения.

В данном докладе обозначаются гендерно маркированные практики биссу, а также их общественные функции и статус как людей нечеловеческого происхождения.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ МАНДЕН НА ПРИМЕРЕ ЭПОСА О СУНДЬЯТЕ

В работе рассматривается проблема влияния ислама на фольклор на примере западноафриканского эпоса о Сундьяте.

Цель исследования – выявить наиболее исламизированные эпизоды; рассмотреть, как адаптируется характеристика персонажей; насколько герои и сказители эпоса подверглись исламизации.

Источниками служат четыре версии эпоса о Сундьяте в исполнении сказителей Гвинеи и Гамбии: Мамаду Куяте, Бамба Сосо, Банна Кануте, Дембо Кануте.

Несмотря на схожий сюжет, есть эпизоды, напрямую зависящие от степени исламизации рассказчика. Это заметно в повествовании родословной Сундьяты, где его род связывается с последователями пророка и предками-мусульманами; в отношении к жизни как к предопределенному Аллахом пути, что не соответствует доисламским верованиям народов манден; в утверждении коранических текстов и молитв как способов решения проблем для мусульман и язычников в том числе; в сражениях, где герои облачаются в мусульманские одеяния и просят помощи у Аллаха.

Таким образом, ислам серьезно влияет на сюжет и поведение героев эпического сказания о Сундьяте. Здесь трансформируются не только главный герой и его предки, но и его соперники, традиционно представляющиеся приверженцами языческих верований. Однако стоит помнить, что каждая такая отсылка к исламу зависит от самого повествователя, у которого всегда есть право адаптировать сюжет сказания.

ИСТОРИЯ ТУРКМЕНСКИХ КОВРОВ

Туркменские ковры являются неотъемлемой частью культуры туркмен. Туркменистан был одним из центров зарождения искусства ковроткачества, а туркменские ковры высоко ценились на мировом рынке во все времена благодаря своей прочности и красоте. Принято считать, что персидские ковры самые древние. Однако же до сих пор не установлено, чей ковер появился раньше: персидский или прототуркменский.

В 1949 году в Алтайских горах нашли ворсовый ковер 5-4 вв до н.э, который был соткан в традиционной туркменской технике ковроткачества. По этой причине можно допустить, что туркменский ковер появился раньше персидского. Чтобы понять культуру Туркменистана, важно знать отличительные черты туркменского ковроткачества и понимать значение и символику ковров, поскольку ковер для туркмена сакрален, что подтверждается наличием коврового геля на флаге страны. Дань уважения традиционному искусству выражена в Празднике туркменского ковра.

Символика ковров также весьма интересна, ведь каждое племя имело свой неповторимый узор. Часто узоры служили оберегом, которые приносили счастье и благополучие хозяину ковра. Более того в ковровых узорах туркмены изображали свое восприятие окружающего мира.

Изучение данной темы позволяет постичь уникальную туркменскую цивилизацию, которая уходит корнями глубоко в древность, а также установить, где ковроткачество появилось раньше в Персии или в Туркменистане.

ИРУЙ КОНЪИНТАН: МЕЖВИДОВОЙ БРАК В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В докладе рассматривается тема межвидового брака в японской литературе на примере японских мифов и народных сказок. Для обозначения подобных произведений в японском научном сообществе используется термин ируй конъинтан (異類婚姻譚), или «рассказ о межвидовом браке».

В ходе исследования были рассмотрены различные произведения японской литературы. В их числе легенда о женитьбе бога горы Мива на деве Сэятара-пимэ, описанная в японском историко-мифологическом своде «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 год), сказки, из сборника «Нихон мукасибанаси тайсэй» составленного Сэки Кэйго и Янагита Кунио, в которых затрагивалась тема «межвидового брака», и т.д. Помимо этого были разобраны две истории, в которых описывался брак человека и лисицы. Это легенда под названием «Слово о лисице и ее сыне» из сборника сэцува «Нихон рё:ики» («Японские легенды о чудесах», VIII век) и повесть «Кудзоноха» периода Муромати.

В результате проведенного исследования было сделано несколько выводов. Во-первых, «рассказы о межвидовых браках» встречаются в старейших японских письменных источниках и являются важной частью японской мифологии и культуры. Во-вторых, рассказы, по отношению к которым может быть употреблен термин ируй конъинтан, могут сильно отличаться друг от друга. В зависимости от произведения, «межвидовой брак» может демонстрироваться и как некая проблема, и как союз влюбленных. В-третьих, есть вероятность того, что детальность описания «межвидовых браков» зависит от эпохи, в которую было создано конкретное произведение. Так, «Кудзоноха» описывает тему брака человека и лисицы гораздо детальнее, чем «Слово о лисице и ее сыне».

ЕВРЕЙСКАЯ АМУЛЕТНАЯ ТРАДИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Целью данного исследования является изучение амулетной традиции европейского еврейства.

Актуальность данной работы состоит в том, что в ходе этого исследования рассматриваются амулеты из собрания Российского этнографического музея, которые было бы уместно классифицировать, предприняв попытку вписать их в контекст еврейской амулетной традиции и искусства изготовления амулетов в целом.

В исследовании приведена классификация еврейских амулетов, также описано функционирование амулетов в еврейском обществе и отношение традиции к их использованию. Были проанализированы типы магии, понятие обряда и табу, а также понимание священного применительно к еврейской культуре.

Автор рассматривает различные виды магии, уделяет внимание тому, что в иудаизме помимо положительных предписаний существует система табу (например, кашрут). Было также выдвинуто предположение, что амулеты в еврейской культуре занимает полузапрещенное-полуразрешенное, промежуточное место между магией и религией.

Среди еврейских амулетов выделяют следующие группы: шмирес, шивити, мизрах, йорцайт, раввинские портреты. Отношение традиции к ношению оберегов было неоднозначным, тем не менее, «проверженные амулеты» успешно претендовали на легитимизацию. Наконец, можно сделать вывод о том, что использовавшиеся на территории Российской империи амулеты носят преимущественно апотропеический характер, осуществляя, таким образом, защитную функцию. Другой особенностью еврейских амулетов является их текстуальность. Автор предполагает, что принципы действия еврейских амулетов по отношению к видам магии носят синкретический, смешанный характер, так как в еврейских амулетах и оберегах отчасти задействуется и имитативная магия.

ЕГИПЕТСКИЙ САРКОФАГ ИЗ СОБРАНИЯ ПЕРМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

В Пермской государственной художественной галерее хранится небольшое египетское собрание. Впервые на него обратили внимание в 80-90 гг. XX в. выдающиеся египтологи О.Д. Берлев и С.И. Ходжаш – однако, часть предметов так и не была опубликована.

Наиболее значимыми объектами данной коллекции являются два саркофага. Один из них (ПГХГ РК-68) и является предметом настоящего доклада. От саркофага, на данный момент, сохранилась лишь сильно поврежденная нижняя часть. Особенности оформления позволяют датировать его периодом XXV–XXVI династий (VIII–VI вв. до н.э.), возможно, чуть более поздним временем. Внешние и внутренние поверхности саркофага были декорированы и покрыты текстом. Лучше всего надписи сохранились во внутренних частях. Они написаны курсивным иероглифическим письмом. Большая часть надписей представляет собой повторение так называемой жертвенной формулы – текста, призванного дать пропитание умершему в загробном мире. Почерк писца неразборчив, но примечательно, что, даже при крайней небрежности писцов, смешения различных видов письма в Поздний период не происходит; в тексте нет знаков, испытывающих влияние иератки и дематки. Данный тезис будет доказан на конкретных примерах. Сохранившийся титул – *nbt pr* – позволяет утверждать, что саркофаг принадлежал женщине. Имя сохранилось плохо; возможные варианты его прочтения будут приведены в докладе.

История попадания данного предмета в Пермь остается дискуссионной – одна из версий, основанная на записи в инвентарной книге, гласит, что саркофаги попали в галерею из передвижного музея-паноптикума.

«ДАЙ ОПЬЯНЕНИЕ СЕРДЦУ СВОЕМУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ»: АЛКОГОЛЬ В ДОСУГОВОМ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИИ ЕГИПТЯН ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА

В древнеегипетских источниках Нового царства (XVI-XI вв. до н.э.), описывающих домашние празднества (*hrw nfr*, дословно «хороший день»), помимо прочих удовольствий часто упоминается алкоголь; присутствие на празднике опьяняющих напитков даже особенно подчеркивается.

Цель доклада – выявить культурные особенности употребления спиртных напитков при досуговом времяпрепровождении египтян Нового царства.

Эти вопросы рассматриваются на материале письменных источников (главным образом литературных и учебных текстов на папирусах д'Орбиной (Британский музей 10183); Харрис 500 (Британский музей 10060); Честер Битти I, и др.), которые сопоставляются с изображениями в гробницах. Чаще всего упоминаются вина *igr* и *SdH*, пиво разных сортов. Поводом к их распитию служили как торжественные события (рождение царского сына), так и более будничные мероприятия (свидание влюбленных, примирение враждующих сторон, и т.д.). Употребление алкоголя тесно связано с социализацией и общением в близком кругу семьи, друзей и коллег.

Помимо собственного дома местом встречи нередко выступает так называемая «пивная комната» (*a.t-Hnq.t*). И хотя алкоголь высоко ценился и позволял достигать радостного состояния (в древнеегипетской любовной поэзии сильное любовное переживание сравнивается с опьянением), чрезмерное употребление алкоголя осуждается. «Поучение Ани» (пап. Булак IV) и наставления школьникам (пап. Анастаси IV; Британский музей 10249) призывают знать меру, напоминают о последствиях для здоровья и социальных проблемах, к которым может привести пагубное пристрастие.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ «КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ» В РАННИЙ ПЕРИОД ИЕЗУИТСКОЙ МИССИИ В КИТАЕ

В XVI в. миссия ордена Иисуса проникает на рубежи китайской империи Мин. Проповедническая деятельность иезуитского ордена строилась на доктрине так называемой «Аккомодации», основанной на идее о необходимости адаптации проповеди христианского учения к культурному коду региона деятельности миссии. В Китае орден Иисуса столкнулся с рядом проблем, связанных с разницей в духовных представлениях простого народа и ученой аристократии шэньши, что привело к ряду ошибок в подборке культурных кодов для успешного воплощения политики «аккомодации».

Рассматривая ранний период иезуитской деятельности, следует обратить внимание на некоторых из важнейших ее миссионеров той эпохи – Микеле Руджери и Магтео Риччи. На основе анализа их писем, литературных произведений, а также переводов важнейшей католической молитвы «Ave Maria» можно сделать выводы об ориентации деятельности миссии, в первую очередь, на шэньши, как опору императорского трона в глазах европейцев; о причинах первоначального провала проповеди иезуитов, связанного с ориентацией на буддистские образы и символы; а также об изменениях в методиках перевода религиозных текстов по мере развития миссии, что может являться предпосылкой для дальнейшего «спора о китайских обрядах», произошедшего в XVII в.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ДЗАСИКИ-ВАРАСИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Один из популярных образов в современной японской культуре – это дзасики-вараси, ребёнок-домовой, связанный с процветанием и упадком дома. Первое описание дзасики-вараси встречается в начале XX в. в сборнике сказаний префектуры Иватэ «Рассказы из Тоно» фольклориста Янагита Кунио. Они описываются как ребёнок возрастом 12–13 лет, проявляющий себя через действия в доме, похожие на детские шалости. Дома, где живут дзасики-вараси, ждёт успех, в частности финансовый, но, когда дзасики-вараси покидает дом, его ждёт упадок.

В работе рассматриваются такие произведения массовой культуры XX–XXI вв. как рассказ «Дзасики-бокко» Миядзава Кэндзи (1926), манга «Китаро с кладбища» Мидзуки Сигэру (1960–1969) и «Хладнокровие Ходзуки» (2011–2020) Эгути Нацуми и аниме «Мононокэ» режиссёра Накамура Кэндзи (2007). Сохраняющийся интерес авторов к этому образу говорит о популярности деревенского фольклора среди общества. Дзасики-вараси используются в том числе для освещения современных проблем через их образ, таких как коррупция или вопрос абортов.

Наиболее характерной чертой дзасики-вараси является сохранение локальности их образа. В большинстве произведений этот ёкай продолжает связываться с префектурой Иватэ. Это можно объяснить тем, что впервые они были описаны в литературе довольно поздно и изначально были представлены как привязанный к месту своего обитания ёкай. В отличие от фольклора, в массовой культуре дзасики-вараси не являются нейтральным ёкай. Они могут помогать людям, которые им нравятся, или наоборот, намеренно приводить в упадок дома людей, которых они считают недостойными своей силы.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

При осуществлении межкультурной коммуникации с представителями китайской культуры возможны определенные трудности, которые сопряжены с культурными различиями, особенностями мировоззрения и коммуникативного поведения китайцев в деловом общении.

В деловом китайском языке существуют различные речевые этикетные формулы, выбор которых зависит от контекста, отношений между собеседниками и уровня вежливости. В качестве приветствия, помимо стандартных выражений (您好, 大家好) встречаются и более распространенные формы, такие как 我代表总经理向各位表示欢迎 («от лица генерального директора выражаю приветствие») или 幸会 («рад встрече»). Прощание в деловом китайском языке также зависит от отношений между собеседниками. Приемлемо выражение 再见 («до свидания»), которое подходит для любого типа встречи, однако в китайской традиции принято провожать гостей более торжественно: 希望我们今后的合作更愉快 («надеюсь, наше дальнейшее сотрудничество будет еще более приятным»). Извинение в деловом китайском языке является важным элементом поддержания хороших отношений и репутации. В строго официальной обстановке общения используются стилистически возвышенные способы извинения: 请原谅, 深表歉意 («глубоко сожалею»).

Также в рамках данной работы были рассмотрены этикетные формулы, применяемые при выражении благодарности, согласия, отказа, при обращении и просьбе. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что деловой этикет в Китае имеет свою национальную специфику, которая сформировалась под влиянием многовековой истории и философии.

Таким образом, при осуществлении деловой коммуникации необходимо учитывать эти особенности и выбирать наиболее подходящие этикетные формулы, чтобы избежать коммуникативных трудностей.

ОБРАЗ ГЕРОИНИ КОРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПОВЕСТИ О ЧХУНХЯН В ЭКРАНИЗАЦИЯХ XX В.

Повесть о Чхунхян, или «Верная Чхунхян», является произведением традиционной корейской литературы, в которой рассказывается об истории запретной любви молодой девушки по имени Чхунхян.

Выбор темы обусловлен актуальностью исследования образа героини Чхунхян в экранизациях для выявления сходств и различий в режиссерской трактовке образа героини и для понимания, как эта история была интерпретирована и представлена в современном контексте.

В ходе работы такие традиционные черты главной героини, как красота и изящество, почтение и послушание, самоотверженность, верность и преданность были сопоставлены с теми чертами характера, которые демонстрируют актрисы, исполняющие роль Чхунхян, в экранизациях XX века.

Повесть о Чхунхян за всю историю кино была экранизирована не менее 20 раз, однако для сравнения было взято 5 экранизаций («Повесть о Чхунхян» (кор. *춘향전*, 1961 г., реж. Хон Сонги *홍성기*), «Сон Чхунхян» (кор. *성춘향*, 1961 г., реж. Син Санок *신상옥*), «Повесть о Чхунхян» (первая и вторая серии) (кор. *춘향전 (전편·후편)*, 1980 г., реж. Ю Вончжун *유원준*, Юн Ёнгю *윤용규*), «Любовь, любовь, моя любовь» (кор. *사랑 사랑 내 사랑*, 1984 г., реж. Син Санок *신상옥*), «Повесть о Чхунхян» (кор. *춘향년*, 2000 г., реж. Лим Квонтхэк *임권택*).

Анализ вышеупомянутых репрезентативных экранизаций позволил получить представление о различных интерпретациях повести и ее центральных персонажей. В ходе анализа просмотренных фильмов были сопоставлены различные режиссерские подходы при воплощении экранного образа Чхунхян. Сравнение образа Чхунхян из традиционного произведения с образами героинь из современных экранизаций способствует пониманию того, как изменяются (или остаются неизменными) представления о женском идеале верности в современном обществе.

СВИТОК ЧЖАН МЭНФУ «ХОЛМЫ И ЛОЖБИНЫ [Се] ЮЮЯ»: МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР ЧИНОВНИКА В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Свиток Чжан Мэнфу «Холмы и ложбины [Се] Ююя»: моральный выбор чиновника в эпоху политической катастрофы. Картина «Холмы и ложбины [Се] Ююя» была написана художником и чиновником Чжао Мэнфу (1254-1322) около 1287 г., после того как он поступил на службу к основателю монгольской империи Юань Хубилаю (1271-1294). Неоднозначное решение Чжао Мэнфу сделало его объектом критики со стороны сунских лоялистов. Это, в свою очередь, заставило его обосновывать свое решение служить монголам – в том числе, через творчество. Чжао Мэнфу становится одним из основоположников направления «фугу» (воскрешение древности) в живописи, которое предполагает обращение к стилю и мотивам старых мастеров и сохранение национальных традиций в условиях иноземной оккупации. Он также мотивирует свой моральный выбор через концепт «чаоинь» (отшельник при дворе), согласно которому, оставаясь посреди перипетий внешнего мира, человек может сохранять внутреннюю свободу и благородство намерений.

Анализируемая картина отражает оба эти мотива творчества Чжао Мэнфу. Герой картины Се Ююй (Се Кунь) (280-322) упоминается в ряде текстов IV-V вв. как человек необычайной внутренней свободы. Состоя на службе у принца Сыма Шао (буд. императора Мин-ди, 323-325), он противопоставлял себя людям «церемониального одеяния в храме предков и при дворе» как человек «холма и ложбины», т.е. человек, отстраненный от придворной суеты и свободный для мыслительных странствий.

Специфика исполнения картины отсылает зрителя к сине-зеленому пейзажу танских художников, а архаичная манера изображения фигуры отшельника и деревьев – к дотанской живописной традиции. Таким образом, и с точки зрения сюжета, и с точки зрения художественного стиля, картина «Холмы и ложбины [Се] Ююя» может рассматриваться как аргумент Чжао Мэнфу.

ОСОБЕННОСТИ ТУРЕЦКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Турецкая народная музыка существует уже на протяжении многих поколений. На нее в течение долгого времени оказывали влияние множество других культур, таких, как: арабская, греческая, персидская, балканская. Вследствие этого музыка, перенимая характерные черты других государств, приобретала свое неповторимое звучание.

В работе рассматривается и анализируется творчество ашыков. Это эрудированные, духовно развитые люди, воспевающие в своих произведениях героизм, смелость, любовь к человеку и природе, также способные излечивать духовные и физические проблемы. Они часто устраивали состязания с другими поэтами, стараясь на ходу сочинить новую песню или придумывая на заказ, тщательно оттачивая их. В данной музыке обычно затрагиваются повседневные проблемы или турецкий национальный фольклор.

Также важной составляющей народной музыки являются унисонные народные песни (*türkü* – тюркю), которые отличаются богатством образного содержания, мелодичностью, ритмической вариативностью. В мелодике обычно выделяются короткие мелодии (*kirik hava*), характерные для танцевальных мелодий и частушек, а также длинные, протяжные мотивы, которые часто используются в любовных песнях или траурных причитаниях.

В докладе предлагается рассмотреть духовые, струнно-смычковые, струнно-щипковые и ударные инструменты для песен, которые использовали музыканты. Так, зурне – деревянная трубка с раструбом и несколькими отверстиями; саз – инструмент, внешне похожий на лютню; даул – большой двуглавый барабан, на котором играют молотками.

Изучение турецкой народной музыки позволяет нам узнать, о чем думали люди той или иной эпохи, какими идеями они жили, как придумывали свои песни и на чем их исполняли, что является важным направлением нашего исследования.

ЭКСПОРТ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Mansudae Overseas Projects (MOP) – дочерняя компания северокорейского художественного объединения Mansudae, отвечающая за строительство памятников и музеев в северокорейском стиле для зарубежных стран. Она была основана в 1967 году, в период, когда КНДР стремилась обзавестись союзниками среди социалистических стран. Пхеньян поддержал движения за независимость в странах Африки, налаживая с ними сотрудничество в различных сферах.

Так, лидерам обретших независимость стран стали вручаться монументы, вокруг которых позднее начал образовываться рынок экспорта. КНДР использовала дипломатические подарки как эффективное средство распространения идей чучхе Ким Ир Сена и дальнейшего укрепления международного статуса КНДР. Распад СССР привел к потере КНДР своего крупнейшего источника иностранной валюты и экономической помощи. В связи с этим деятельность MOP активизировалась: экспорт монументов стал одной из значимых статей доходов государственного бюджета. С 2000 г. MOP заработала не менее 160 миллионов долларов на проектах в Африке. MOP создала десятки произведений национального искусства более чем в 15 странах Африки.

Самым масштабным проектом компании стал монумент «Возрождение Африки», построенный в Дакаре в 2010 г. Однако в 2006 году Совет Безопасности ООН ввел санкции против КНДР и наложил запрет на крупномасштабный экспорт товаров за рубеж, что серьезно затронуло развитие рынка северокорейского монументального искусства. Несмотря на это, MOP продолжает возводить объекты как внутри страны, так и за рубежом.

ИСФАХАН – ГОРОД КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

Исфахан – древний город, который располагается на реке Зайендеруд в центральной части Ирана. На протяжении большей части своей истории Исфахан был крупным богатым городом. Монгольское нашествие привело Иран в запустение: упадок сельского хозяйства, падение налогового оборота, снижение численности населения в несколько раз. Исфахан не стал исключением. Город подвергся разорению и деурбанизации. Однако с приходом к власти в Иране династии Сефевидов (1501-1736 гг.) Исфахан не только вернул свой прежний облик красивого и развитого города, но и стал главным урбанистическим центром Ирана и одним из крупнейших городов Центральной Азии. Восстановление Исфахана начал Исмаил Первый (1501-1524 гг.), который так же расширил главную площадь города, чтобы проводить на ней состязания по конному поло. Тахмасп Первый (1524-1576 гг.) включил Исфахан в наследный царский домен, а также построил в городе несколько мечетей, что увеличило значимость Исфахана. Аббас Первый Великий перенес в Исфахан столицу государства Сефевидов. В период его правления Исфахан достиг своего расцвета: прочные торгово-экономические связи с европейскими городами, расширение Исфахана и образование трех новых кварталов, массовое строительство караван-сараяв, мечетей и медресе. Исфахан становится центром традиционных персидских ремесел. В национальном сознании Исфахан также является особым городом. С ним связаны имена многих фольклорных и литературных героев.

Так, исследование, изучение Исфахана является ключом к постижению персидского менталитета, культуры этого народа. Данный город занимает особое место в фольклорной традиции Ирана. Исфахан являет собой воплощение духовного богатства Ирана.

ИЗОБРАЖЕНИЕ УБИЙСТВА НАЛОЖНИЦЫ ЯНЬ ПОСИ В ПЬЕСАХ ПО МОТИВАМ «РЕЧНЫХ ЗАВОДЕЙ»

Созданию романа Шуй ху чжуань 《水滸傳》 («Речные заводи») Ши Найаня 施耐庵 (1291—1370) предшествовал долгий период формирования и распространения сюжетов о хребрецах из Ляншань-бо, в том числе в жанре пьес цзацзюй 雜劇. Начиная с эпохи Юань (1271—1368) вплоть до настоящего времени в репертуар традиционного музыкального театра сицзюй 戲曲 неизменно входят произведения, созданные по мотивам «Речных заводов». В них часто встречается эпизод убийства Сун Цзяном 宋江 (главарем повстанцев из Ляншаня) наложницы Янь Поси 閻婆惜. Фигура Сун Цзяна получает неоднозначную оценку юаньских и минских драматургов, по-разному определяется роль эпизода убийства наложницы, как мотива присоединения к разбойничьему стану. В пьесе чуаньци 傳奇 Шуй ху цзи 《水滸記》 («Заметки о речных заводах») Сюй Цзычана 许自昌 (1578—1623) раскрыты характеры второстепенных персонажей Янь Поси и Чжан Вэньюаня 張文遠, а также введен сюжет о превращении Янь Поси после смерти в дух. Отдельные эпизоды произведения легли в основу пьес куньцзюй 崑曲 и цзинцзюй 京劇.

В докладе проведен сравнительный анализ репрезентации сюжета «убийства Янь Поси» в пьесах по мотивам «Речных заводов». Целью доклада является выявление причин трансформаций сюжета. Дальнейшее изучение текстологических и культурологических аспектов сицзюй позволит углубить знания о причинах изменений текстов пьес, расширит представления о социальных и культурных особенностях процесса формирования китайской театральной традиции.

ИСТОРИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ЛАПШИ В КИТАЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЮАНЬ

Блюда из пшеничной лапши – неотъемлемая часть китайской кухни. Сейчас за лапшой закреплено название «**面条**» («мяньтяо»); в наименованиях конкретных блюд обычно используется иероглиф «**面**» («мянь»). Однако так было не всегда. Изначально лапша, а также другие виды изделий из теста, замешанного на пшеничной муке, обозначались иероглифом «**餅**» («бин»). Впервые в таком значении он появился в трактате «Мо-цзы» эпохи Чжаньго, а вскоре был зафиксирован в ханьском словаре «Шовэнь Цзецзы». К концу эпохи Восточная Хань стали известны сочетания с этим иероглифом, обозначающие более узкие группы пищевых изделий; лапше соответствовали сочетания «**索餅**» («суобин») и «**湯餅**» («танбин»).

В VI веке н.э. также распространились названия, не включающие в себя иероглиф «бин», например, «**水引**» («шуэйинь») и «**餬飩**» («ботуо»). В те же времена уже активно употреблялся иероглиф «**麵**» (традиционная версия современного «мянь»), но ему было присуще исключительно значение «пшеничная мука». В значении «лапша» он появляется немногим позже, в эпоху Суй: тогда в названии некоторых блюд на конце уже ставится именно «мянь», а не «бин», хотя происходит это достаточно редко, и второй иероглиф все еще преобладает. К тому же, появляются новые названия для подобных блюд, никак не связанные ни с одним из этих иероглифов.

Закрепляется за «мянь» данное значение в период Сун: именно тогда лапша в названиях блюд начинает стабильно обозначаться с помощью него; в то же время слово «мянь» само по себе начинает обозначать лапшу как продукт. Например, рестораны данного периода, специализировавшиеся на подаче лапши, назывались «**麵食店**» («мяньшидянь»). Из этого можно сделать вывод, что именно в период Сун блюда из лапши выделяются в самостоятельную категорию изделий из теста и получают собственное обозначение иероглифом, применяемым и сейчас.

О ЧИТАТЕЛЯХ КИТАЙСКОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ

Китайская сетевая литература – уникальный феномен XXI века. Произведения, изначально созданные для публикации в Интернете, находят миллионы читателей не только в Китае, но по всему миру.

Главной особенностью китайской сетевой литературы является способ взаимодействия читателя с текстом и автором, что делает его своего рода соавтором. Однако многие иностранные читатели не знают китайского языка и не имеют доступа к сайтам, на которых публикуются авторы.

Таким образом они видят перевод уже готового продукта, т.е. результат взаимодействия автора с китайскими читателями. Но это не влияет на уровень интереса к этим произведениям, наоборот — популярность авторов только растёт, как на Западе, так и в России.

Данное исследование посвящено результатам опроса читателей китайской сетевой литературы в России. Опрос был проведён, чтобы составить картину сообщества читателей китайской сетевой литературы, в нём приняло участие 300 человек, что составляет примерно 1% от количества постоянных членов культурного сообщества китайской сетевой литературы в России. Однако уже по этим данным можно сделать вывод о составе сообщества, о его возрастных характеристиках, литературных предпочтениях, стиле чтения и т.д.

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ АЙНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Последние десятилетия в Японии, появилось множество туристических мест, связанных с демонстрацией традиционной айнской культуры на о. Хоккайдо. С 1990-х гг. айнские музеи получают большие субсидии. Айнов приглашают с лекциями и выступлениями в разные города Японии.

Несмотря на то, что в последнее время культура айнов привлекает все большее внимания со стороны туристов и инвесторов, вопрос коммерциализации традиционной культуры айнов остается актуальным, так как до сих пор исследуется, какое влияние оказывает эта сфера на вовлечение самих айнов в глобальный процесс. Так, в некоторых местах происходит деградация исконно айнской традиции ради выгоды. Некоторые айнские обряды переделываются для более красочного шоу и привлечения большего количества туристов.

Также возможно искажение и формализация традиционных образов жизни и культурных норм. Есть и положительные моменты в коммерциализации традиционной айнской культуре. Например, под воздействием финансовой мотивации, многие айны сами стали интересоваться своими традициями и обычаями. В последствии некоторые из них стали заниматься традиционными айнскими ремёслами не для финансовой выгоды, а потому что сами заинтересовались тем, что они делают.

В данном докладе рассматриваются такие аспекты проблемы, как соотношение древних традиций современному представлению их во вновь организованных объектах для туристов на примере трёх музеев и двух восстановленных айнских поселений. Анализируется вовлечённость айнов в восстановление своей культуры и динамику возрождения традиций и обычаев в повседневной жизни.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЯТИ ПОСТОЯНСТВ ПРАВЕДНОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕРИАЛАХ ЖАНРА СЯНЬСЯ

Одной из основ этических норм конфуцианства являются пять постоянств праведного человека или конфуцианские добродетели (五常): жэнь (仁 – гуманность), и (义 – праведность), ли (礼 – ритуал), чжи (智 – мудрость), синь (信 – искренность). Мы полагаем, что данные постоянства лежат в основе образов заклинателей (修者) – главных героев жанра сянься. Сянься (仙侠) является одним из самых молодых быстроразвивающимся китайским киножанром, привлекающий с каждым годом все больше аудитории по всему миру. Действия сянься разворачиваются в рамках даосского канона, где главным героем чаще всего является заклинатель, основная цель которого – самосовершенствование и возможное достижение бессмертия.

В докладе представлены результаты исследования отражающие соответствия образа заклинателя пяти добродетелей. Для получения результатов было проанализировано более 15 сериалов жанра сянься, наиболее знаменитыми из них являются: «Три жизни, три мира: Десять миль персиковых цветков»; «Воин судьбы»; «Горный дух клинка» и др. Анализ сериалов жанра сянься позволил выявить наиболее популярные для репрезентации соблюдаемые добродетели – это жэнь и и (например, заклинатель Фу Юй из «Таверны Яогуай» пожертвовал собой для победы над Мэнмо – демоном, мучающих людей во снах).

В ходе исследования также было установлено, что чаще всего нарушаемым постоянством выступает синь (например, Шэнь Янь из «Подобная цветку, подобный осоту» собирался убить свою соученицу для достижения силы, тем самым предав доверие школы).

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что пять постоянств праведного человека активно используются как основополагающие характеристики заклинателей, создавая единое целое с даосской реальностью.

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ ДЛЯ ОСМАНСКИХ МАСТЕРОВ: ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА ОСМАНСКУЮ АРХИТЕКТУРУ

Османская архитектура сформировалась под влиянием нескольких культурных доминант. В ее основу легла арабо-мусульманская зодческая традиция, но существенный вклад в османское искусство внесла византийская архитектура.

Перенимание византийского стиля происходило в несколько этапов. Первоначально османы подражали ограниченному числу архитектурных элементов Византии. Постепенно происходила интеграция византийских моделей и внедрение их в османское зодчество. Примерами этого процесса могут служить изменение дизайна фасадов зданий (замена полукруглых арок стрельчатыми) и распространение так называемых подвесных куполов, расположенных над квадратными или прямоугольными пространствами. Наконец, последний этап проникновения византийского стиля в османскую архитектуру характеризуется разработкой оригинальных собственно османских архитектурных элементов и композиций фасада на основе византийского искусства. Эти архитектурные решения стали отличительной особенностью османской классической архитектуры XVI века.

Влияние Византии заметно также в одновременном использовании камня и кирпича, распространении подвесного купола и спойлий, заимствовании османскими архитекторами популярной в Византии «полосатой кладки», то есть кирпичной кладки на известняковом растворе. Собор Святой Софии (VI в.) стал основным источником вдохновения для османских мастеров, и они долгое время пытались повторить и превзойти его. Лишь при Мимаре Синане, османском зодчем XVI века, архитектура Османской империи смогла полностью переосмыслить византийское наследие и достигла наивысшего расцвета. Османская архитектура представляет собой соединение арабо-мусульманской традиции с элементами византийского стиля; именно византийская традиция стала определяющей для становления классической османской архитектуры.

ОПЕРНАЯ СЕРИЯ (1959-1969) ЛИНЬ ФЭНМЯНЯ – ЗАПАДНЫЕ ПРИЕМЫ В РАБОТЕ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ СЮЖЕТАМИ

Линь Фэнмянь (林風眠, 1900-1991) – крупная фигура в искусстве XX века в Китае. Получив образование во Франции, он был среди первопроходцев масляной живописи в Китае и повлиял на формирование новой школы, основав в 1928 году Национальную академию искусств. Над театральной темой художник работал 40 лет, несмотря на непопулярность этого жанра. В этой работе исследуется «Оперная серия», состоящая из 10 картин, выполненных Линь Фэнмянем с 1959 по 1969 гг. В композициях, написанных маслом на холстах и разошедшихся по частным коллекциям, он обращается к сюжетам из китайской оперы по мотивам «Троецарствия», «Легенды о белой змее» и другим. Эта серия выделяется среди всего наследия автора из-за обозначенного круга сюжетов, устоявшегося инструментария и выверенной композиции.

Основным источником информации об этих картинах являются каталоги аукционных домов Christie's и Sotheby's, которые не создают полноценную картину творчества художника.

Научные исследования этого периода, например, Крейга Клунаса и Майкла Салливана, фокусируются на раннем творчестве Линь Фэнмяня, а далее рассматривают коммунистическое искусство и творчество художников поколения 1980-х годов.

Цель исследования – определить особенности творческой интерпретации сюжетов национального театра китайским художником XX века Линь Фэнмянем.

Формально-стилистический анализ картин и сравнение их с повлиявшими на автора европейскими произведениями позволяет выявить особенности его творческого метода. Последовательный разбор влияний экспрессионизма, кубизма и китайского театра теней позволяет составить полноценное представление о театральной живописи Линь Фэнмяня, понять, как художнику удаётся интерпретировать традиционные сюжеты, а также перенести на холст комплексный феномен Пекинской оперы, совмещающий драму, танцы и песни

СТАМБУЛ И ТУРЦИЯ ГЛАЗАМИ ПЕРСИДСКИХ ШАХОВ

В конце XIX в. османскую столицу посетили два персидских шаха – Насир ад-Дин Шах (1848-1896 гг.) и Музаффар ад-Дин Шах (1896-1907 гг.) – оба в рамках своего путешествия в Европу. В результате на свет появились путевые дневники обоих правителей. Оба шаха посещали Стамбул в рамках своих первых поездок (у каждого их было три) – Османская империя была одним из последних остановочных пунктов. Насир ад-Дин шах с 18 по 25 августа 1873 г. находился в Стамбуле.

В своих мемуарах шах уделяет большое внимание описаниям дорог, театров, опер и путешествий на поезде. Дневник лишен описаний черт европейской экономической или политической жизни. Настоящее исследование пребывания Насир ад-Дин шаха в Стамбуле основано на переведенном Джеймсом В. Редхаусом в 1874 г. на английский язык тексте книги, представляющем собой укороченную (ввиду жесткой цензуры) версию оригинального дневника: описание пребывания в Турции занимает около 21 страницы в оригинальном тексте, и 12 страниц в переведенном.

Новый персидский шах Музаффар ад-Дин пребывает в Стамбуле с 30 сентября по 4 октября 1900 г. Описание путешествия по Турции занимает 19 страниц оригинального текста. В Стамбуле к шаху относились с большим уважением и теплотой, что особо подчеркивается в дневнике. Его принимали как самого желанного гостя султана. Такого никогда не было в истории этих двух государств.

Рассматриваемые в нашем докладе дневники представляют собою ценные исторические источники, проливающие дополнительный свет на личностные качества данных персидских правителей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЗИКОБУККЕН В ЯПОНИИ

Сейчас японское общество сталкивается с рядом проблем, основной из которых является старение населения. Все чаще пожилые люди умирают в одиночестве, в собственных домах, а факт их смерти обнаруживается спустя несколько дней. Так дома, где это произошло, становятся дзикоbukкен (яп. 事故物件) – «домом с плохой историей», в которые японцы селиться не хотят. Также в данную категорию попадает недвижимость, в которой произошли пожары, смерть из-за стихийного бедствия, убийства, самоубийства.

Прежде всего, нежелание проживать в дзикоbukкен объясняется суеверностью японцев. Опрос 2023 года сайта PR Times, в котором приняли участие 500 человек, показал, что ответы всех респондентов, которые не хотели бы жить в дзикоbukкен, были основаны на суевериях. Самым популярным ответом в опросе был – «это страшно». После смерти старого родственника недвижимость хотят продать, но из-за предрассудков в подобных домах японцы жить не хотят, что создает собственникам и агентствам недвижимости сложности.

Японские компании начали предлагать свои решения: полная реновация квартир и впоследствии продажа по сниженной цене, ориентация на иностранцев как на потенциальных покупателей, а также снос старого здания и постройка нового. Тем не менее, это нельзя назвать полноценным решением, так как корень проблемы лежит в культурных особенностях и предрассудках, которые культивируются в японском обществе. Например, можно встретить множество пугающих видео о дзикоbukкен на YouTube или статей о том, как избежать покупки такой недвижимости, но в то же время существуют и видео, которые основываются на процессе ремонта и уборки квартир, в которых не наблюдается «демонизации» феномена.

Таким образом, нужно работать с восприятием подобной недвижимости в обществе, стараясь изменить его хотя бы на нейтральное.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЫ ПАХАРИ НА МАТЕРИАЛЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ 1730-1780-Х ГГ. К ПОЭМЕ «ГИТАГОВИНДА» ДЖАЯДЕВЫ

Поэма «Гитаговинда», написанная Джаядевой в конце XII в. и посвященная сценам из жизни Кришны, приобрела наиболее целостную изобразительную форму в рамках школы пахари – ветви раджпутской миниатюры XVII-XIX вв., распространенной на северо-западе Гималаев.

Существуют две крупные серии «Гитаговинда», выполненные в стилях, характерных для различных этапов развития школы пахари – Басоли и Кангра соответственно, и освещающие произведение во всем богатстве и многообразии. Первая, состоящая из более чем ста пятидесяти листов, была создана в 1730 г. мастером по имени Манаку, представителем крупнейшей в регионе художественной мастерской. В 1775-1780 гг. мастера так называемого «поколения наследников Манаку» разработали следующий крупный цикл иллюстраций к поэме.

Цель настоящего доклада – проследить эволюцию школы пахари на материале двух серий иллюстраций к «Гитаговинде» – 1730-го и 1775-80 гг. – не только с точки зрения отражения текста литературного памятника в живописи, но и в контексте общего расцвета традиций западногималайской миниатюры в XVIII веке.

Несмотря на то, что на сегодняшний день издано множество англоязычных статей, монографий и музейных каталогов по теме школы пахари (в том числе – за авторством учёных индийского происхождения), в отечественной науке стили Басоли и Кангра крайне редко попадают в область искусствоведческих исследований.

Таким образом, тему можно считать неразработанной в современной отечественной научной литературе, а попытку введения её в искусствоведческий контекст – актуальной.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ЖИВОПИСИ

В последние годы в Турции наблюдается заметное оживление художественной жизни. В Стамбуле появился музей живописи и скульптуры, в Анкаре – Академия художеств. Происходит расширение художественных школ, проводятся традиционные выставки живописцев в Измире и Мардине. В связи с открытием новых галерей, возможности для современных художников растут. Это позволяет нам говорить о своеобразии изобразительного искусства страны, о самобытности творчества мастеров разных поколений и школ.

В работе рассматривается и анализируется творчество турецкого художника современности Эргина Инана. Его картины – это сложное сочетание техник, материалов, реальности и фантастики. В центре всех образов, которые выбирает художник, находится он сам, его сердце и его разум. Мир насекомых – ярких, хрупких, красивых бабочек, жуков, стрекоз, созданы в узнаваемых контурах, но в абстрактной манере и хаотичными мазками. Таким образом он пытается установить визуальную связь между окружающим миром и человеком. Художник Эргин Инан, глубоко чувствующий искусство Востока, интересуется мистическими верованиями Средней Азии. Его картины наполнены детально прорисованными узорами, а также содержат тексты на османском и турецком языках. Турецкий художник пишет в собственной технике: в некоторых участках картин видны толстые слои комбинируемых цветов, где-то они поднимаются вверх, где-то загибаются у края контура.

Из вышеуказанного следует, что основной тенденцией современного творчества художников из Турции становится глубокое мировоззрение, понимание духовного мира современности и широта философских взглядов. Таким образом, произведения художников отличаются новым стилистическим, композиционным решением, гармонией, выразительностью форм и красочностью образа.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИВОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ТИБЕТСКИХ МОНАСТЫРЕЙ XV-XX ВВ.: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Тибет являлся ключевым пространством существования буддийской живописи тханка. Основными точками создания тханок были монастыри, в которых складывалась своя живописная специфика и передавались традиции художественного образования. Однако в исследовательском фокусе оказывались прежде всего вопросы, связанные со стилями живописи и конкретными мастерами, которые задавали стиль, или с традицией буддийского образования в монастырях Тибета в целом. Художественные центры могли обозначаться, но не описывались (Д. Джексон, Ю.И. Елихина). Возможно, это связано с тем, что до культурной революции в Китае 60-х — 70-х годов европейским исследователям было сложно попасть в Тибет.

В российском востоковедении известны единичные труды учёных, которые отправлялись туда в роли паломников (буряты Г.Ц. Цыбинов, Б.Б. Барадийн). После культурной революции большинство монастырей оказалось разрушено. Буддийское искусство изучалось по предметам. Не так много письменных источников оставалось доступно, так как обширные библиотеки тибетских текстов находились в монастырях. В 80-х годах монастыри начали восстанавливать, активное строительство продолжилось в 2000-х. Появилась возможность изучать живопись тханка в непосредственной связи с художественными центрами. Понимание особенностей центров позволит соотносить традиции художественно образования Тибета с традициями других территорий, где развивалась живопись тханка (такими как Китай, Монголия, Бурятия).

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Ахметова Альмира

Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В КОНЦЕ XX-XXI ВВ.

Несмотря на то, что миграция населения способна облегчить демографическую ситуацию и уменьшить дефицит рабочей силы в стране, она порождает ряд проблем, в частности, нередко способствует обострению межэтнических противоречий. По этой причине важным является проведение продуманной миграционной политики страны.

В трудах Л.Л. Рыбаковского, В.Г. Самсоновой, Ли Кю Ён, Ли Хе Кён и др. анализировалась адаптация мигрантов в Республике Корея, нарушения прав трудовых мигрантов и т.д. Источниковой базой исследования являются законодательные акты и СМИ Республики Корея, статистические материалы, результаты социологических опросов.

В ходе исследования было выявлено, что в Республике Корея неоднократно наблюдаются нарушения прав трудовых мигрантов и их дискриминация, особенно в сельской местности. Нормативные акты страны о найме иностранных рабочих ограничивают условия получения виз и приема на работу, что приводит к произволу работодателей. При увольнении иностранного рабочего его виза аннулируется, поэтому мигранты вынуждены соглашаться на неравные условия труда. Кроме того, право на программу государственной поддержки зависит от типа визы, а не от обстоятельств, в которых находится мигрант. Правительство Республики Корея предпринимает различные меры по защите прав трудовых мигрантов, например, создавая профсоюз мигрантов, представители которых будут бороться за изменение иммиграционной системы для расширения возможностей легального проникновения в страну.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что мигранты, приехавшие в Республику Корея, сталкиваются с серьезными трудностями. Несмотря на предпринимаемые правительством усилия, сохраняется проблема нарушения прав мигрантов.

ВЛИЯНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ СПОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Пограничные споры между странами Персидского залива давно стали неотъемлемой частью международных отношений в регионе, их корни уходят в далекое прошлое, в эпоху колониальных захватов и раздела этих территорий на сферы влияния западных держав. Конфликт между Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Исламской Республикой Иран (ИРИ) о принадлежности островов Абу-Муса, Большой и Малый Томб является одним из наиболее затяжных споров, существующих в регионе.

Отношения между арабскими странами Персидского залива и Ираном всегда были сложными из-за различий в подходах к решению многих региональных проблем, в частности, связанных с вопросами безопасности. Точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб – исторически принадлежали входящему в состав федерального государства эмирату Рас-аль-Хайма, а Абу Муса – эмирату Шарджа. В то же время Иран обвиняет Великобританию в том, что она в свое время в одностороннем порядке отторгла у него эти острова и передала их эмиратам Договорного Омана, вошедшим затем в состав ОАЭ. Поэтому Иран оккупировал их, считая своими. Иран продолжает отвергать любой вид международного арбитража как способ решения этого пограничного спора.

Альтернативой этому могут быть прямые переговоры двух спорящих сторон, но такие переговоры уже неоднократно терпели неудачу. Можно предположить, что Тегеран отказывается от арбитража или прямых двусторонних переговоров, потому что иранцы понимают, что их исторические и юридические аргументы слабы. Любое возможное решение, скорее всего, будет не юридическим, а политическим, но его достижение может оказаться чрезвычайно проблематичным из-за «национальной гордости», которую иранская сторона вкладывает в этот вопрос.

ПОВОРОТ НА ВОСТОК: УСИЛЕНИЕ РОЛИ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

В условиях современной геополитической ситуации, характеризующейся коренными изменениями в устройстве мирового порядка, государства сталкиваются с новыми вызовами и угрозами национальной безопасности, ключевым компонентом которой является энергетическая безопасность. Россия – один из крупнейших мировых экспортеров нефти и газа, который сохраняет и укрепляет лидерские позиции на международном рынке энергоресурсов. Российский «Поворот на Восток» не является вынужденной мерой преодоления санкционного давления и других мер сдерживания, наоборот, это логический ход истории и воплощение внешнеполитического стремления к справедливой multipolarity.

Быстро растущий спрос на углеводороды и экономический подъем стран Восточной и Юго-Восточной Азии привели к смещению фокуса энергетической политики России. Китай, крупнейший потребитель энергии в мире и один из ведущих субъектов современной геополитики, претендует на первенство в мировой экономике. Для поддержания экономического роста и снижения рисков национальной энергетической безопасности Китай стремится решить стратегически важную задачу – создать систему бесперебойных поставок критически важных энергоносителей. В достижении данной цели особая роль отводится российскому топливно-энергетическому комплексу, который позволяет китайским партнерам диверсифицировать импорт и минимизировать риски, связанные с морской транспортировкой за счет создания наземной инфраструктуры. ЭнергодIALOG между Россией и Китаем строится на взаимовыгодных условиях, носит всеобъемлющий характер и содействует региональной энергетической стабильности.

КИТАЙСКИЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЕВРОПОЦЕНТРИСТСКОМУ ПОДХОДУ

Зачастую в отечественной и зарубежной историографии принято считать началом Второй мировой войны 1 сентября 1939 года. Тем не менее, существует альтернативное мнение относительно событий, происходящих в этот период: например, китайский подход к определению Второй мировой войны как таковой несколько отличается от более привычного для нас.

Во-первых, среди китайских историков и политиков используется термин «Мировая антифашистская война», обозначающий события середины 20-го века. К тому же, несколько разнится и дата начала этой войны: 7 июля 1937 года, инцидент на мосту Марко Поло и стычки между японскими и китайскими солдатами — именно эту дату китайцы считают началом войны против нацизма.

Таким образом, Китай указывает на то, что война против нацизма началась в Азии, а именно с японской агрессии против Китая. К тому же, среди ученых, придерживающихся данного мнения, встречается термин «забытый союзник» относительно Китая, что указывает на недооцененный вклад Китая в исход войны. Из этого следует, что Вторая мировая война, по мнению азиатских, а также некоторых западных ученых, началась именно на азиатском континенте; кроме того, это существенно увеличивает значимость вклада Китая в исход войны как державы, с которой началась борьба с нацизмом, а также державы, которая внесла более значительный вклад в победу в указанной войне. В целом, эта позиция является альтернативой европоцентристскому подходу, в котором азиатским странам уделено значительно меньше внимания.

ОБРАЗ АДМИРАЛА ЧЖЭН ХЭ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЯ В XXI В.

Чжэн Хэ – великий китайский флотоводец эпохи династии Мин. Флотилия под его руководством совершила 7 экспедиций в Юго-Восточную Азию, Индийский океан, доходя и до Африки. Эти экспедиции могли стать началом китайской эпохи географических открытий, но они были прекращены из-за крупных затрат и противодействий придворных конфуцианцев. Несмотря на это, образ жившего 600 лет назад китайского мореплавателя все больше оказывает влияние на сегодняшний геополитическое позиционирование КНР не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и на берегах Индийского океана, и даже в Африке.

В 2013 году Генсек ЦК КПК Си Цзиньпин представил проект торгов-логистического маршрута «Морского Шёлкового пути XXI века», во многом наследующий маршрутам путешествий Чжэн Хэ. Образ флотоводца заново стал популяризироваться в Китае со времен Дэна Сяопина, который называл путешествия Чжэн Хэ примером открытости Китая миру. В контексте китайской культуры, это не просто ремарка, но и важный аргумент, показывающий, что открытость миру не противоречит китайской традиции. Современное продвижение Китаем образа Чжэн Хэ нужно рассматривать не просто как аспект «мягкой силы» проекта «Морского Шелкового пути», но и как его важное идеологическое обоснование с точки зрения китайского миропонимания. У лидера КНР Си Цзиньпина, как и у Дэна Сяопина особое отношение к фигуре Чжэн Хэ: он не раз упоминал его во время своих зарубежных визитов. Превращение Чжэн Хэ в один из символов внешнеполитического курса Китая привело и к появлению критических замечаний о его путешествиях адмирала.

Хоть семь экспедиций не имели глобальных долгосрочных последствий, для современного Китая фигура Чжэн Хэ является важным символом, воплощающим стремление к развитию взаимовыгодных отношений, диалог культур и открытость Китая миру.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. СРАВНЕНИЕ РЕАКЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ЯДЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ИНДИИ, ПАКИСТАНА И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Распространение ядерного оружия – одна из серьезных угроз мировой безопасности. Борьба с этим явлением является приоритетной целью всего мирового сообщества. Однако, существуют прецеденты неравнозначной реакции на ядерные программы Индии, Пакистана и КНДР, поэтому тема исследования является актуальной. Ядерная программа Индии (1969 г.), которая была реализована уже после создания Договора о нераспространении ядерного оружия и договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний, равно как и проведенные открытые ядерные испытания (1974 г.) прямо нарушали эти два основополагающих документа. Пакистанская ядерная программа, являющаяся ответом на индийские действия в этой области (1998 г.), также не была легальной.

Реакция мирового сообщества и в особенности США на появление двух новых ядерных государств была сдержанной, произошло формальное осуждение испытаний, наложены незначительные санкции, которые не имели никакого эффекта, а после непродолжительного времени вообще были отменены. Ситуация, связанная с появлением ядерной программы Северной Кореи, кардинально отличается от вышеописанного сценария. Санкции имели более масштабный (по сравнению с Индией и Пакистаном) характер, мировое сообщество резко осудило действия Пхеньяна.

В качестве причин подобной двойственной реакции стоит указать нижеследующие: различие в уровне экономического развития (полное прекращение торговой деятельности с Индией и Пакистаном принесло бы несоизмеримо больший урон экономике западных стран); геополитические аспекты (гипотетический разрыв дипломатических отношений с Индией и Пакистаном принес бы урон политическим интересам США в регионе); идеологическая составляющая (КНДР в отличие от Индии и Пакистана имеет иной политический строй, который в Вашингтоне воспринимают как угрозу).

ОБРАЗ РОССИИ В ЯПОНСКИХ СМИ В 2018-2022 ГГ.

Средства массовой информации оказывают значительное влияние на формирование политических взглядов у граждан. Данное влияние будет рассмотрено на примере двусторонних отношений между Россией и Японией, которые в последние годы стали напряженными, несмотря на попытки обеих сторон сблизиться хотя бы в культурном аспекте. В данном докладе исследуется образ России в Японии в 2018-2022 гг. на примере контент-анализа статей двух ведущих японских газет «Ёмиури» (読売新聞) и «Асахи» (朝日新聞). Цель исследования заключается в раскрытии изменений в представлении о России в указанных газетах и изучении восприятия этого образа японской общественностью.

Во-первых, анализируется исторический контекст двусторонних отношений России и Японии в 2012-2020 гг. Данный анализ дает представление о сложившемся образе России в Японии. Во-вторых, проводится анализ статей, содержащих упоминания о России в газетах «Асахи» и «Ёмиури», определяется соотношение негативных и позитивных комментариев относительно Российской Федерации. При сравнении способов описания России в обозначенных японских газетах особое внимание уделяется специфическим выражениям и лексемам, используемым в статьях.

В результате исследования выявлено, что в 2018-2019 гг. образ России был скорее негативным, в то время как в 2020-2022 гг. произошло резкое ухудшение этого образа в связи с проводимой политикой, пандемией коронавирусной инфекции и началом специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года. Газеты «Асахи» и «Ёмиури» изображают Россию по-разному: «Асахи» склонна критиковать Россию и использовать достаточно агрессивные по содержанию фразы, «Ёмиури» старается придерживаться нейтральной позиции по отношению к России. Однако в 2020-2022 гг. обе газеты стали с одинаковой настороженностью относиться к России.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ТУРЦИИ ЭПОХИ ПСР (2002-Н.В.): ИСТОКИ, ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Считается, что статус защитника и борца за права палестинцев в любой стране с мусульманским большинством приносит внутривнутриполитическую выгоду. Турция не является исключением. В прошлом многие ближневосточные лидеры использовали палестинский вопрос, чтобы завоевать популярность как в своей стране, так и за рубежом.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган часто использовал израильско-палестинский конфликт для своих внутривнутриполитических целей после того, как его Партия справедливости и развития (ПСР) пришла к власти в 2002 г. С тех пор Турция изменила свою внешнеполитическую доктрину в отношении израильско-палестинского конфликта с «молчаливой» западно-ориентированной позиции, в значительной степени обусловленной доктриной национальной безопасности, на более активную, основанную на возможностях мягкой силы и исламской идентичности. Этот парадигматический сдвиг в сторону активной пропалестинской позиции за счет напряженных отношений с Израилем обусловлен требованиями «улицы», выраженными через демократические механизмы, во внутренней политике, а также преимуществами, вытекающими из усиления турецких стратегий мягкой силы в международных отношениях.

Пропалестинская позиция и турецкая помощь Западному берегу и Сектору Газы в высшей степени способствуют созданию положительного имиджа Турции и Р.Т. Эрдогана на Ближнем Востоке из-за чувствительности общественности к палестинскому вопросу в арабоязычных странах и внутри Турции, на что указывает неоднократное обострение пропалестинской риторики в ходе президентских выборов. Также помещение Палестины в центр турецкой политики на Ближнем Востоке помимо внутривнутриполитических имело также международные и дипломатические дивиденды: мероприятия, развернутые Турцией в ходе проведения политики, послужили турецким амбициям на Ближнем Востоке, создав положительный имидж Турции как стабильной, процветающей и демократической страны, полностью независимой от западных держав – данные, подтверждающие это, могут быть получены при изучении турецких стратегий «мягкой силы» и общественного мнения о Турции в Палестине и на Ближнем Востоке в целом.

ПРАВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ОАЭ

Расположенные в Персидском заливе и являющиеся одним из шести членов Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССА-ППЗ), ОАЭ являются одним из богатейших государств мира. Как и другие члены ССАППЗ, ОАЭ использовали природные ресурсы для ускорения экономического, политического и социального развития. Граждане ОАЭ с ограниченными возможностями, в отличие от граждан других развивающихся арабоязычных государств, например, Иордании, Ливана и Египта, пользуются такими видами социальной поддержки, как пособия по инвалидности, доступ к услугам здравоохранения, реабилитации и высшему образованию.

За последние десятилетия государство добилось огромного прогресса в повышении уровня жизни граждан и в 2020 г. заняло первое место в арабском регионе и 26 в мире по индексу человеческого развития. По оценкам, более миллиарда человек, то есть около 15% населения мира, живут с той или иной формой инвалидности. Всего на 1 сентября 2023 г. среди постоянных жителей ОАЭ инвалидность имеют 972 809 человек, что составляет 9.53% от всего населения. Объединенные Арабские Эмираты придают важное значение участию граждан с ограниченными возможностями во всех сферах общественной жизни, в связи с чем был принят ряд мер для обеспечения таким лицам возможности вести полноценную жизнь наравне с другими членами общества без дискриминации.

Работа посвящена рассмотрению принятых за последние годы законодательных норм и иных изменений, оказывающих влияние на правовой статус лиц с ограниченными возможностями, а именно: права на трудоустройство, защиту от дискриминации, создание семьи, свободное выражение мнения, образование и политические права.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК НА ПРИМЕРЕ РЕКИ МЕКОНГ

Сегодня в мире остро стоит проблема трансграничных рек, то есть тех рек, которые протекают по территории нескольких суверенных государств. Река Меконг, являющаяся крупнейшей рекой Юго-Восточной Азии, не является исключением. Одной из главных причин конфликта является активное использование Китаем гидроэнергетического потенциала Меконга.

На сегодняшний день точное количество дамб, построенных на Ланьцанцзяне (китайское название верхнего течения Меконга) варьируется от 8 до 11. Более того, в планах Китая стоит построить ещё столько же дамб. Наиболее уязвимыми странами в отношении Меконга являются Вьетнам и Камбоджа, расположенные в нижнем течении. Проблема Меконга во Вьетнаме стоит особенно остро, строительство дамб в верхнем течении стало причиной участившихся наводнений, сменяемых засухами, а также засоления почв, вызванное повышением уровня моря на фоне сократившегося водостока Меконга. Несмотря на отчёты международных организаций о взаимосвязи между дамбами и изменением климата, страны, располагающиеся в верхнем течении Меконга, не признают строительство дамб вредными для экосистемы реки.

Позиция Китая в этом вопросе заслуживает отдельного внимания. Китай не участвует в существующих механизмах по решению проблемы Меконга, а продвигает свои альтернативные форматы, что может указывать на стремление сохранить существующий статус-кво. Более того, некоторые исследователи вообще сравнивают политику Китая в отношении реки Меконг с его политикой в отношении Южно-Китайского моря, где он придерживается тактики «свершившихся фактов».

По мнению автора доклада, проблема реки Меконг косвенным образом связана с проблемой Южно-Китайского моря. Китай, контролируя верхнее течение реки, может оказывать существенное влияние на уязвимый в отношении Меконга Вьетнам.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНОЭТНИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ KBS NEWS)

Республика Корея, изначально являющаяся моноэтническим государством, на своем пути к созданию мультикультурного общества сталкивается со множеством препятствий. Одной из таких проблем является наличие в южнокорейском обществе дискриминационных настроений по отношению к иноэтничным группам. В этой связи крайне интересно то, как проблема этнической дискриминации отражается в СМИ, в том числе в интернет-изданиях.

В ходе работы были проанализированы новостные статьи одного из популярных южнокорейских медиахолдингов (KBS News) за последние 5 лет. Исследование показало, что в новостных сводках чаще всего упоминаются случаи этнической дискриминации в сфере образования и социального обеспечения, более того, нередко сообщается о том, что для данной группы населения порой ограничен доступ к некоторым услугам и аренде жилья; также иноэтничные граждане и иностранцы зачастую сталкиваются с дискриминацией прямо на улице. Тем не менее, обращая внимание на мнение, выражаемое в проанализированных новостных сводках, можно сделать вывод, что в статьях KBS News имеет место критика дискриминации в отношении иноэтничных групп.

Таким образом, материалы публикуемых на сайте KBS новостей, демонстрируют, что несмотря на ощутимое улучшение положения иноэтничных групп населения РК в XXI в., в связи со вступлением в силу законов, защищающих их права, в южнокорейском обществе все еще существует проблема с принятием этноотличных мигрантов, такие люди до сих пор сталкиваются с различными трудностями в повседневной жизни. Однако мнение о необходимости смены общественных взглядов на этническое разнообразие, что отражается в каждой из статей KBS, говорит о положительном настрое части населения по отношению к вопросу о создании мультикультурного общества в РК.

ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНДОНЕЗИИ И КИТАЯ

Индонезия – крупнейшая страна в Юго-Восточной Азии, с 1967 г. входящая в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Как и все страны региона, Индонезия активно поддерживает и развивает отношения с Китайской Народной Республикой. В 2023 г. Индонезия подала заявку на вступление в БРИКС, что говорит о высокой заинтересованности страны в установлении стратегического сотрудничества с ключевыми странами Большого евразийского партнерства, в том числе и с Китаем.

На сегодняшний день помимо экономического сотрудничества, особую значимость приобретают отношения в гуманитарной сфере, в том числе и в сфере образования. Интернационализация высшего образования, увеличивающийся уровень конкурентоспособности высших учебных заведений Китая побуждает развивать механизмы студенческого и научного обмена. В данной работе рассмотрено сотрудничество Китайской Народной Республики и Индонезии в сфере высшего образования.

3 августа 2010 г. Китай и Индонезия подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере образования, а 2016 г. был объявлен годом образовательного обмена между Китаем и странами АСЕАН. За эти годы наблюдалось увеличение количества студентов из Индонезии в китайских университетах до 12 694 в 2015 г. Однако китайские студенты не так массово учатся в университетах Индонезии. В период с 2002 г. по 2021 г. в Президентском университете (самое престижное учреждение высшего образования Индонезии) обучалось около тысячи китайских студентов. Несмотря на это у сотрудничества в сфере высшего образования между двумя странами имеется большой потенциал, и оно будет развиваться и далее в рамках как прямых соглашений, так и в рамках различных инициатив и проектов, в которых участвуют Китай и Индонезия.

ПОЕЗДКА ЛОРЕНЦА ЛАНГА В ЦИНСКИЙ КИТАЙ В 1715-1717 ГГ.

В современном мире активно развиваются русско-китайские отношения. Изучая историю складывания связей Российского и Китайского государств, анализируя сложность геополитического контекста, разность традиций, обычаев, культур, представляется возможным избежать разногласий в развитии отношений двух государств в наши дни и укрепить дальнейшее сотрудничество. В работе мы попытались определить место поездки Л. Ланга в Цинский Китай в развитии русско-китайских отношений в XVIII веке.

История складывания и развития отношений между двумя государствами анализировалась профессором Эрвином Петровичем Зиннером, исследуется выдающимися учеными Владимиром Степановичем Мясниковым и Николаем Анатольевичем Самойловым.

Одним из ставленников Петра I был плененный в годы Северной войны швед Лоренц Ланг (?–1752). Петр I стремился увеличить внешнеторговый оборот между Россией и Китаем. Отправляясь в Цинскую империю, Лоренц Ланг имел целью обогатить знания русских о Поднебесной и наладить отношения с маньчжурским правительством. «Записки» Л. Ланга содержат ценные сведения о придворном церемониале, флоре и фауне, архитектуре, быте, торговой деятельности китайцев, товарах, приобретённых для российского самодержца. Благодаря Л. Лангу, его личностным качествам, удалось добиться успехов в укреплении дипломатических отношений и расширении торговли Российского государства с Цинской империей.

ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РФ И ЕГИПТА С 1991 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Арабская Республика Египет на сегодняшний день является одним из лидеров среди арабских стран, с которым Российская Федерация имеет активно-развивающиеся отношения. Оба этих государства разделяют ряд общих интересов, которые способствуют их сотрудничеству и формированию обширной нормативно-правовой базы. 26 декабря 1991 г. Арабская Республика Египет признала Российскую Федерацию правопреемницей СССР.

Активное подписание различных договоров и соглашений пришлось на 1990-2000-е годы, что также связано с поворотом российской внешней политики и на восток. Благодаря чему на данный момент сложилась довольно объемная нормативно-правовая база сотрудничества между РФ и Египтом.

В 2001 г. была принята «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет», так Стороны договорились решать глобальные проблемы, сотрудничать во всех сферах, разрешать конфликтные и кризисные ситуации. Данная Декларация позволяет выстраивать сотрудничество и подписание нормативных документов в таких сферах, как торгово-экономический сектор, энергетика, туризм, сельское хозяйство, военно-техническое сотрудничество, культура и образование, а также стремление к обеспечению стабильности и безопасности в регионе.

Таким образом, при анализе нормативно-правовой базы можно проследить развитие двусторонних отношений РФ и Египта с начала образования РФ и до настоящего времени.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В АТР

В условиях складывающейся многополярности мира особый научный интерес представляет собой Азиатско-Тихоокеанский регион, который стал ареной противостояния США и КНР. Укрепление позиций КНР как в АТР, так и на международной арене в целом, встречает конфронтацию со стороны США, и расценивается американской элитой в качестве экзистенциального вызова своей ценностно-силовой гегемонии.

В основе современной американо-китайской конфронтации лежит теория «обмана», инициированная США и поддерживаемая ими до сих пор для дистрибуции своей внешнеполитической агенды. После прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г. политика КНР подверглась кардинальному пересмотру и переходу на экономические «рельсы», исходя из идеологических и националистических соображений. Так, сформировавшийся внутривластный актив позволил КПК изменить свою внешнеполитическую стратегию, расширив сферу коренных интересов и изменив инструменты ее достижения.

В условиях развивающейся американо-китайской конфронтации Азия становится главным «яблоком раздора» по причине непосредственного нахождения в этом регионе КНР, ее желания реинкарнировать территорию государства в рамках Большого Китая и создать буферную зону около своих границ для достижения внешнеполитической безопасности, с одной стороны, и стремления США защитить свои глобальные интересы, с другой стороны. Одним из инструментов США в политической борьбе с КНР является манипуляция интересами соседних Китаю государств. США использует их опасения относительно роста китайской мощи, которая, по их мнению, может привести к восстановлению традиционной для Китая средневековой системы доминирования над соседними государствами и последующему его выдвиганию в верхние эшелоны современной международной системы.

НЕО-ОСМАНИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Современный вектор турецкой политики в настоящее время тесно связан с политической доктриной нео-османизма, идейное содержание которой заключается в наращивании политического влияния Турции в странах, ранее входивших в состав Османской империи. Более того, активное политическое взаимодействие происходит и с рядом тюркских государств Центральной Азии. Однако на сегодняшний день можно отметить и многоуровневый, разносторонний характер данного политического курса.

Благодаря достаточно детально разработанным принципам и всесторонней политике, текущий характер турецкой политической деятельности также связан с идеями нео-османизма. Однако теперь важно учитывать целый ряд дополнительных особенностей, которые получили свое развитие во многом благодаря ключевым идеям предыдущих интегративных идеологических концепций Османской империи и Республиканской Турции.

Текущий нео-османизм соединил в себе черты османизма, панисламизма, пантюркизма и кемализма. Доктрина нео-османизма по состоянию на сегодняшний день – это политический курс, который не отвергает идей прошлых интегративных концепций, а использует их характерные черты на базисе уникального культурного и политического наследия Османской империи.

СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИРАНА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Иран и страны Южного Кавказа имеют общее историческое прошлое. Уже в XVI веке началась ожесточенная борьба между Сефевидским Ираном и Османской империей за Кавказ. Территория современных Армении, Азербайджана и Грузии входили в состав как Сефевидской Персии, так и в состав Каджарской империи вплоть до русско-персидских войн в первой половине XIX века (1804-1813 гг., 1826-1828 гг.), после которых весь Южный Кавказ перешел под контроль России. Лишь после крушения СССР Закавказье вновь стало одним из приоритетных направлений внешней политики Ирана.

Важность Кавказского региона для ИРИ определяется не только наличием исторической памяти о периоде существования в пределах одного государства, но и объясняется рядом иных причин: Иран имеет общую границу с двумя республиками Южного Кавказа – Арменией и Азербайджаном, и появление новых внерегиональных игроков в лице США, Израиля, Китая сулит угрозу для северо-западной границы Ирана и безопасности государства в целом; противостояние суннитской Турции не только на Большом Ближнем Востоке, но и на Кавказе в качестве одного из лидеров региона.

Этно-религиозный фактор играет определяющую роль в осуществлении внешней политики ИРИ. Как и в случае с Турцией и ее идеей создания великого государства Туран под эгидой Анкары, Иран опирается на концепцию великодержавности и объединения всех шиитов в мире во главе с Тегераном. Наиболее активно шиитская карта стала разыгрываться после Исламской революции 1979 года. Азербайджан, чье население представлено примерно 70% мусульман шиитского толка, придает региону еще большее значение со стороны Тегерана.

Обеспечение планомерного развития и углубления отношений со всеми странами Южного Кавказа является особенностью внешнеполитической стратегии Ирана в этом регионе.

СУКАРНО И МАРХАЕНИЗМ

Сукарно и мархаенизм. В данном докладе рассматривается ключевая роль Сукарно – первого президента Индонезии, основоположника концепции мархаенизма. Мархаенизм – это уникальная идеология, которая ратует за социальное и экономическое равенство в Индонезии. Она выступает за расширение прав и возможностей простых людей или же «мархаенов», делая акцент на их правах и благосостоянии.

Возникновение мархаенизма сыграло решающую роль в формировании идентичности Индонезии на раннем этапе после обретения независимости и стало ключевым моментом для понимания политической и социальной траектории развития страны. Сукарно стремился соединить западный социализм с местными ценностями и создать уникальную индонезийскую форму социализма.

Доктрина Сукарно «Панчасила» также сформулировала основополагающие принципы новой независимой Индонезии. Под руководством Сукарно мархаенизм был интегрирован в индонезийскую политику, выступая за права трудящихся и равное распределение богатства. Политика президента ставила во главу угла благосостояние простых людей, делая упор на расширение их прав и возможностей, а также участия в развитии страны. Распространение мархаенизма в Индонезии не только определило внутреннюю динамику страны, но и имело более широкие последствия для роли Индонезии в регионе и мире.

МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕЙСКОГО ФОНДА В 2010-2021 ГГ.

Работа посвящена изучению механизма публичной дипломатии Республики Корея в Российской Федерации на примере деятельности Корейского фонда. Рассмотренный период можно считать наиболее репрезентативным, так как он характеризуется высоким числом мероприятий, а также окончательным определением областей сотрудничества.

Цель исследования – формирование представления о механизме южнокорейской публичной дипломатии в Российской Федерации через анализ функционирования Корейского фонда в 2010-2021 гг.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Выделить основные направления деятельности Корейского фонда в Российской Федерации за указанный период;
- Охарактеризовать деятельность и результаты деятельности Корейского фонда в Российской Федерации в 2010-2021 гг.;
- Выявить механизм реализации южнокорейской публичной дипломатии в Российской Федерации на основе полученных результатов.

Для работы с источниками, представляющими из себя ежегодные отчеты Корейского фонда с 1994 по 2021 гг., были использованы следующие методы: анализ, синтез и обобщение.

Благодаря проведенному анализу были выделены основные направления деятельности Корейского фонда, а также главные партнеры организации в Российской Федерации. Более того, было выяснено, что деятельность Корейского фонда в указанный период была в большей степени направлена на поддержку российского корееведения как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Однако можно проследить развитие и других областей сотрудничества, например интеллектуального обмена. Полученные результаты могут использоваться для заполнения пробелов в изучении двусторонних отношений Республики Корея и Российской Федерации, публичной дипломатии Республики Корея, а также для разработки собственных программ и стратегий сторонними организациями.

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В ИНДОНЕЗИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ АЧЕХ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

Данный доклад посвящен причинам, этапам развития и сценариям урегулирования Ачехского конфликта (1976-2005), который до сих пор оказывает влияние на взаимоотношение региональных и центральных властей. Данная работа опирается на периодизацию М.Л.Росса, как на наиболее подробно описанную, включающую в себя следующие основные этапы: первый (1976-1979), когда Движение за независимость Ачеха (ГАМ) было быстро подавлено, второй (1989-1991), вызвавшим наибольший общественный резонанс, и третий (1999-2003), закончившийся в результате влияния внешнего фактора.

На протяжении всего конфликта причины новых возрождений ГАМ менялись, однако к ключевым можно отнести длительную историю национально-освободительного движения, богатые месторождения полезных ископаемых (в частности, нефти и газа), доходы с которых шли в центральный бюджет, ограничение местного самоуправления и отказ от введения шариата в законодательство региона. После подписания Хельсинского меморандума проблема сепаратизма в регионе всё ещё является острой, поскольку она охватывает вопросы политической взаимозависимости Ачеха и Джакарты, аспекты национальной идентичности ачехцев, признания гибели многочисленных жертв. Именно поэтому в данном докладе анализируются сценарии дальнейшего взаимодействия провинции Ачех и центральных властей после землетрясения 2004 г. Наиболее вероятным представляется сценарий сохранения статус-кво в регионе, ведь несмотря на ряд серьёзных факторов (среди которых отказ от трибунала над военными, ответственных за жертвы среди местного населения), сепаратистские настроения охватывают не всё ачехское общество.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОСМАНСКО-ПРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОГО ДИАЛОГА

Источниковой базой данного исследования стали доступные документы османско-прусской политической переписки. К этим источникам относятся: письмо великого визиря Нишанджи Мехмед-паши старшему министру Пруссии от 13/14 января 1718 г.; 3 документа из переписки короля Фридриха Вильгельма I с султаном Ахмедом III и великим визирем Невшехирли Ибрагим-пашой в период с сентября 1720 года по июнь 1721 года.

Через все первые десятилетия истории прямых взаимодействий Османской империи и Пруссии красной линией проходит стремление обоих государств приобрести как политического, так и экономического союзника, против общего конкурента — австрийской династии Габсбургов. Благодаря анализу исторических источников становится ясно, что нейтралитет Пруссии в Австро-турецкой войне 1716–1718 годов стал главным поводом к написанию первого документа в истории османско-прусской политической переписки, который уже изобилует выражениями дружбы и благоволения. Пруссия планировала установить прямые торговые отношения с Османской империей еще со времен правления короля Фридриха I, а первые прусские посланники поспособствовали подготовке почвы для коммерческого союза, достигнутого в будущем уже при третьем прусском короле — Фридрихе II.

Выводы данного исследования демонстрируют, какое место в XVIII столетии занимает Османская империя в борьбе Пруссии за ее превращение в великое государство, и какое место во внешнеполитической картине Порты, в свою очередь, занимает Прусское королевство, благотворно повлиявшее на процесс интеграции Османской империи в европейскую систему взаимоотношений.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ (2010-2021 ГГ.): ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В данной работе исследуются компоненты японской политики мягкой силы в её внутренней культурной политике, а также, результаты и текущие тенденции развития мягкой силы во внутренней политике Японии в рамках процесса внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни общества к 2021 г. Джозеф Най выделял три элемента политики мягкой силы: внешнюю политику, культуру и политические ценности, среди которых Япония в основном делала и делает упор на аспект культуры и занимала на протяжении долгого времени лидирующие позиции. Но чтобы продолжать оставаться на позиции одного из лидеров, необходимо соответствовать современным тенденциям развития, поэтому цифровизация, как их неотъемлемая часть, стала новым этапом развития японской политики мягкой силы. В связи с этим стало необходимо проанализировать, какие компоненты японской политики мягкой силы были цифровизованы, а также рассмотреть результаты подобной трансформации и намечающиеся тенденции.

Актуальным данное исследование делают: взгляд на цифровизацию в Японии с позиции трансформации, происходящей в политике мягкой силы страны и его комплексный характер.

В работе делаются выводы о том, что в настоящее время происходит активизация процессов цифровизации и цифровой трансформации для развития и распространения 5 элементов японской политики мягкой силы в её внутренней политике: искусство, японский язык, образование и умные города посредством применения различных цифровых технологий: от интернета до ИИ и виртуальной реальности для ускорения процессов распространения элементов политики мягкой силы (её культурных продуктов), для охвата более широкой аудитории и для осуществления перехода на новый уровень развития общества, соответствующий главной цели стратегии «Общества 5.0».

ТАЙВАНЬСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

На протяжении семи десятилетий тайваньский вопрос – фактор, который негативно влияет на развитие американо-китайских отношений. На фоне роста соперничества между США и КНР, происходят политические изменения в стратегическом ландшафте не только азиатского региона, но и всего мира. Актуализируется задача осмысления места Тайваньской проблемы в процессе создания новой системы международных отношений, в которой будут существовать новые правила, и которая сможет обеспечить более дружественные отношения между государствами.

Так как КНР является стратегическим партнером РФ, столкновение США и КНР прямым образом отразится на внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России в АТР. Тайваньская проблема – отражение международной системы безопасности прошлого. Решение Тайваньского вопроса – это маркер формирования нового мирового порядка.

Для того, чтобы ответить на поставленную гипотезу, следует: во-первых, рассмотреть перспективы развития американо-китайских отношений в рамках Тайваньского вопроса, во-вторых, изучить возможность становления новой системы международных отношений сквозь призму Тайваньской проблемы. Системно-структурный анализ позволяет выявить функциональное предназначение международной системы, которая способна поддерживать выполнение своих традиционных задач (урегулирование конфликтов, глобальная безопасность) и способна выполнять новые задачи, возникающие в условиях перманентных конфликтов, например, Тайваньской проблемы.

Проведенное исследование показывает, что решение Тайваньского вопроса в пользу КНР способствует ее становлению как нового мирового лидера, а решение в интересах США – сохранению их доминирующего положения как в американо-китайских отношениях, так и во всем АТР.

АРМИЯ ИСЛАМСКОГО ЭМИРАТА АФГАНИСТАН

Вооруженные силы страны играют первостепенную роль не только в реализации одного из признаков государства – суверенитета, но также и в обеспечении проведения независимого и стабильного внешнеполитического курса. Относительно молодой режим талибов (организация запрещена на территории РФ) также нуждается в наличии сильной армии, способной стать гарантом безопасности Афганистана.

Придя к власти 15 августа 2021 года, талибы уже продемонстрировали свою военную мощь. Их приход к власти затронул не только политическую, но и военную сферу жизни государства.

Исследование вооруженных сил Исламского Эмирата Афганистан может представлять научный интерес по нескольким причинам. Во-первых, понимание реального военного потенциала действующего в Афганистане режима дает возможность объективно оценивать риски в сфере региональной безопасности и в случае необходимости заблаговременно принимать превентивные меры. Во-вторых, оно позволяет проследить влияние религии на характер, структуру и состав вооруженных сил после установления в стране власти радикального исламистского движения, что также имеет важное значение в рамках борьбы с экстремизмом и насилием в регионе. Необходимо также отметить актуальность данного исследования в связи с важным значением для России обеспечения безопасности на постсоветском пространстве и необходимости предотвращения угроз стабильности в соседних странах, в частности в контексте ведения специальной военной операции на Украине.

Новизна работы обусловлена недостаточной изученностью данной темы в отечественном исследовательском поле.

Таким образом, рассмотрение вооруженных сил Исламского Эмирата Афганистан заслуживает особого рассмотрения в контексте региональной безопасности и международных отношений стран Азии и Африки.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ АРАБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА ИОРДАНИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Цель исследования – выявить особенности формирования палестинской идентичности среди арабского населения Хашимитского Королевства Иордания и последствия этого процесса для внутривнутриполитической стабильности в Иордании.

Объект исследования – процесс формирования палестинской идентичности среди арабского населения в Иордании.

Предмет исследования – влияние процесса формирования палестинской идентичности среди арабского населения Иордания на ее внутривнутриполитическую стабильность.

Методы исследования – исторический, эмпирический, теоретико-игровой, с использованием конструктивизма, социальной теории международной политики А. Вендта и теории секьюритизации Б. Бузана, О. Уэвера и Дж. де Вильде.

Палестинская идентичность сформировалась под воздействием ряда событий: установление британского мандата над Палестиной (1918-1920 гг.), Накба (1948 г.) и Шестидневная война (1967 г.). Некоторые политические решения иорданских властей, например, признание Организации освобождения Палестины законным представителем палестинцев, отказ от претензий на Западный берег реки Иордан и кратковременное предоставление иорданского гражданства палестинским беженцам имели большое значение для формирования палестинской идентичности. Среди последствий этого процесса для внутривнутриполитической стабильности в Иордании – рост межэтнической напряженности между арабскими племенами и палестинцами и общественного недовольства социально-экономической политикой правящего в стране режима, усиление антимонархических настроений в иорданском обществе. В частности, в истории Иордания имели место покушения на королей Абдаллу I (1951 г.) и Хусейна (1970 г.), а также иордано-палестинский конфликт в 1970-1971 гг. Это влияет на политику Иордания по отношению к разным этническим группам внутри страны и к палестинскому вопросу.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ РФ И КНР В 2014–2020 ГГ.: РОЛЬ АМЕРИКАНСКОГО ФАКТОРА

В настоящее время Япония – основной партнёр США в АТР. На фоне обострения украинского кризиса Вашингтон стал более настороженно относиться к японо-российским отношениям и личным встречам С. Абэ и В. Путина, ожидая солидарности с осуществляемой санкционной политикой в отношении РФ. После присоединения Крыма к России Япония присоединилась к санкционной политике, однако ее ограничения были более мягкими, нежели те, что были наложены на РФ США и ЕС, так как подрыв отношений мог дезавуировать инициативы Абэ по решению проблемных вопросов.

В 2018 г. Абэ констатировал, что решить вопрос о возвращении 4 островов проблематично, но можно вернуться к формуле Декларации 1956 г. о подписании мирного договора по факту передачи 2 островов. Уступчивость Абэ объяснялась стремлением не допустить сближения КНР и России и рисков безопасности, вытекавших из такого сотрудничества. Японский премьер проявлял прагматизм, действуя в фарватере политики США, но не «сжигая мостов» с Москвой.

Если в отношении РФ Абэ был настроен компромиссно, то в отношении КНР он был солидарен с США и их жесткой позицией. Япония и США не поддержали инициативу КНР о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, в которой приняли участие союзники США по НАТО. Взамен, Япония выделила \$450 млн. 16 странам АТР безвозмездно. В 2013 г. Абэ посетил один из символов японского милитаризма – храм Ясукуни, что вызвало негативную реакцию в Пекине. В отношениях двух государств наступил период «охлаждения». Абэ полагал, что путём решения территориального вопроса и инвестиций ему удастся склонить Москву к большему сотрудничеству с Токио, нежели с Пекином, но отсутствие критических разногласий по вопросам международной повестки и более тесные экономические отношения РФ и КНР не позволили этому плану воплотиться.

РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

На сегодняшний день очевидна заинтересованность стран ближневосточного региона в развитии атомной энергетики в связи с активным ростом численности населения и повышением спроса на первичные энергоресурсы. Особый интерес для исследования представляет одно из ведущих государств ближневосточного региона – Королевство Саудовская Аравия, которое заинтересовано в развитии атомной энергетики с 1960-х годов, однако предпринимать значительные шаги для совершенствования атомного сектора стало лишь в последнее десятилетие.

В исследовании раскрываются мотивы саудовского руководства для реализации ядерных проектов. Среди них внутренние предпосылки, которые включают структурные изменения в саудовской экономике в рамках национального курса «Vision 2030», где страна стремится диверсифицировать свой энергетический сектор и снизить зависимость от нефти. В этой связи ядерная энергетика представляется одной из альтернатив источников электроэнергии. Внешний фактор характеризуется соперничеством с Ираном, региональным конкурентом, уже обладающим ядерной инфраструктурой. Расширение атомной программы КСА также может рассматриваться как часть геополитической борьбы для обеспечения государственной безопасности, а также потенциального изменения статуса от «регионального» лидера до «континентального».

Данное исследование также предоставляет краткий обзор истории и текущего состояния ядерной программы Саудовской Аравии, описывая важные этапы партнерства с другими странами, такими как США, Россия и Китай.

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В КОРЕЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

После начала специальной военной операции (СВО), Южная Корея в отношении России ввела санкции, которые сильно усложняют реализацию торговых отношений между российскими и южнокорейскими компаниями. Так, например, 24 апреля 2023 года агентство Yonhap сообщило о расширении списка товаров, попадающих под санкции, с 57 до 798 позиций.

Проанализировав такие крупные корейские средства массовой информации, как The Korea Times, 조선일보 (Chosul Ilbo) и The Korea Herald, было выявлено, что официальная позиция правительства Южной Кореи по вопросу СВО, которая активно транслируется в СМИ, в большинстве своём является антироссийской. Также эту позицию можно наблюдать не только в СМИ, но и в действиях и решениях, которые принимает правительство Южной Кореи. Примером этого может послужить поездка президента Юн Сок Ёля в Киев в июле 2023 года для заявления о том, что Южная Корея намерена расширить масштаб поддержки Украины. Стоит отметить, что речь идёт только о гуманитарной помощи. Поставка оружия упоминалась в интервью южнокорейского президента международному агентству Reuters в апреле 2023, но прямые поставки до настоящего момента не были зафиксированы.

Системно-информационный анализ показывает, что в настоящее время нет когнитивных изменений в информационном пространстве Южной Кореи, которые говорили бы о возможности налаживания российско-корейских отношений. Причиной этому можно считать поддержку Южной Кореи политики ряда западных стран во главе с Соединёнными Штатам и тенденцией корейских СМИ к одностороннему освещению конфликта с осуждением действий России.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС НИГЕРИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Процесс деколонизации Нигерии длился несколько десятилетий вплоть до обретения страной независимости в 1960 году. Этот процесс включал участие широкого круга действующих лиц, включая политических лидеров, антиколониальных активистов и простых граждан. На протяжении 1940-х и 1950-х годов нигерийские лидеры, такие как Ннамди Азикве и Абубакар Тафава Балева, работали над мобилизацией поддержки независимости как внутри страны, так и на международном уровне. В 1954 году Нигерия получила частичное самоуправление, в 1959 году были проведены парламентские выборы. В 1960 году Нигерия стала независимым государством – конституционной монархией. Первое правительство возглавил Тафава Балева, генерал-губернатором стал Азикве. В 1963 году страна была преобразована в федеративную республику, Азикве стал ее первым президентом, Тафава Балева сохранил пост премьер-министра. Одной из важнейших задач Нигерии в 1960-х годах стало участие в международных отношениях в качестве суверенного государства. В тот момент внешнеполитический курс Нигерии был весьма нестабильным. Стране были присущи неопределенность в выборе идеологии и внешнеполитических партнеров, желание занять лидирующие позиции без конкретных идей и концепций. Однако нельзя умалять совместные достижения первого президента и первого премьер-министра новой республики. Они выступали за благополучие всего континента посредством участия в международных организациях, за продвижение идей panaфриканизма и единство континента, за помощь другим государствам Африки в разрешении конфликтов. В данном сообщении рассматриваются задачи, проблемы, достижения и неудачи внешнеполитического курса Нигерии в первые годы независимости.

ФЕНОМЕН СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX-XXI ВВ.

Проблема северокорейских беженцев, возникшая после окончания Корейской войны 1950–1953 гг., уже привлекала внимание исследователей. В трудах Б. Хардена, Ли Юн Гу, Лим Со Хи и др. анализировались вопросы пребывания беженцев в лагерях для политзаключенных, социально-психологические аспекты их адаптации в Республике Корея и т.д. Однако, многие сюжеты данной темы еще требуют дополнительного изучения.

Источниковой базой исследования являются законодательные акты Республики Корея, статистические материалы, результаты социологических опросов.

В ходе исследования были выявлены основные социальные группы в составе категории беженцев, доказано использование этих лиц в пропаганде, направленной против КНДР. Политика РК в отношении данной категории лиц менялась в зависимости от состояния межкорейских отношений и динамики миграционного потока. Происходило постепенное сокращение социальных программ, ориентированных на помощь беженцам. Сложной проблемой является процесс интеграции северокорейских беженцев в южнокорейское общество. Многие взрослые беженцы испытывают проблемы с адаптацией. Они связаны с такими явлениями, как «стресс аккультурации», ментальные различия между жителями Северной и Южной Кореи и т.д. Второе поколение (дети беженцев), как правило, уже полностью интегрировано в общество к моменту окончания старшей школы. Крайне неоднозначным является восприятие беженцев из КНДР в южнокорейском обществе. Как показывают результаты социологических опросов, около половины граждан РК отрицательно относятся к ним.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что беженцы из КНДР, оказавшиеся в РК, сталкиваются с серьезными трудностями. Несмотря на предпринимаемые правительством усилия, сохраняется проблема их интеграции в южнокорейское общество.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ КОНСЕРВАТИВНЫХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА ОТНОШЕНИЯ С КНР В 2017-2022 ГГ.

В последние десятилетия увеличивается число работ, исследующих внешнеполитические процессы при помощи анализа публикаций СМИ, что позволяет более глубоко изучить социально-политический дискурс государств. Такого рода исследования стали получать свое развитие и в контексте изучения Восточной Азии. В докладе предпринимаются попытки выявить различия в репрезентации южнокорейско-китайских отношений в консервативных и либеральных СМИ Республики Корея.

Актуальность данной темы обуславливается усилением напряжения в отношениях КНР-РК в последние годы, а также сменой в 2022 году правящей партии в Республике Корея, что в свою очередь сказывается на траектории внешней политики страны.

Для анализа были отобраны статьи двух южнокорейских новостных изданий: Чосон Ильбо и Хангёре, являющихся крупнейшими представителями консервативных и либеральных газет страны, соответственно.

Временные рамки анализа охватывают 2017–2022 годы, период нахождения у власти Мун Чжэина, президента-демократа, и первый год правления Юн Согёля, представителя консервативной партии.

Для изучения оценки внешней политики южнокорейских властей, характеристики Китая и взглядов на будущее двусторонних отношений, был применен фрейм-анализ.

Результаты исследования демонстрируют резкий контраст в фреймировании китайско-южнокорейских отношений. Для консервативной газеты – это неравный союз, который представляет угрозу для традиционного американо-корейского альянса. Для либерального издания корейско-китайские отношения – одна из ключевых траекторий развития внешней политики. Сравнительный анализ двух СМИ, применённый в ходе исследования, сделал возможным предположение о влиянии необъективного новостного освещения на южнокорейский общественный дискурс и усугублении проблемы политической поляризации общества.

АМЕРИКАНСКИЙ ФАКТОР В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КНР (2013-2022)

Республика Корея, известная как страна, совершившая «Чудо на реке Ханган», является одним из технологических лидеров современного мира и членом ВРЭП – крупнейшего соглашения об экономическом сотрудничестве. Одновременно РК – один из ключевых военно-политических союзников США в АТР. Главным торговым партнером для Южной Кореи является КНР, особенно в области высокотехнологической продукции.

В последние годы положение РК, как средней державы, осложняется усилением китайско-американской конкуренции. Тесный союз с США по вопросу безопасности, предопределяет внешнюю политику Южной Кореи с момента её создания, что препятствует развитию торговли с КНР. Обострение кризиса в китайско-южнокорейских отношениях произошло в 2016 г., когда на согласие Сеула развернуть американскую систему ПРО THAAD Пекин ответил экономическими санкциями. В результате, с началом президентства Мун Чжэ Ина вопрос об урегулировании конфликта с основным торговым партнером стал одним из приоритетных.

Согласно отчету об Индо-Тихоокеанской стратегии США, подготовленному администрацией Байдена в 2021 г. РК была приглашена к участию в QUAD plus и партнерству по обеспечению безопасности цепочек поставок полезных ископаемых под руководством США. Укрепление американско-южнокорейского союза в этом направлении сократит экономическую зависимость Южной Кореи от КНР и, следовательно, негативно повлияет на взаимоотношения стран, усилит конкуренцию в области производства чипов. Несмотря на развитие китайско-южнокорейских отношений, наблюдается рост независимости стран друг от друга в области экономики. Такому положению дел способствуют стратегические и политические факторы, особенно – влияние США в регионе, проамериканская внешняя политика РК и усиление соперничества между Пекином и Вашингтоном.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамян Диана Вагаршаковна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) double.dia756@gmail.com

Алботова Фатима Руслановна, СПбГУ, Восточный факультет 1 курс (магистратура) albotovafati2021@gmail.com

Алексеева Валерия Борисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии СПбГУ 1 курс (магистратура) kaleriya922@mail.ru

Алыпова Софья Андреевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) zvetoksofia@gmail.com

Андреева Злата Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) alice0909morrison@ya.ru

Анисимов Алексей Андреевич, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (магистратура) a.pajns@yandex.ru

Антонов Алексей Дмитриевич, Петрозаводский государственный университет, Институт Истории, политических и социальных наук 4 курс (бакалавриат) antonow20111813@mail.ru

Антонян Александр Семенович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (аспирантура) st099073@student.spbu.ru

Афанасьев Данил Денисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии 3 курс (бакалавриат) st098316@student.spbu.ru

Ахметова Альмира Алмазовна, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт 1 курс (магистратура) almira-akhmetova@mail.ru

Ашкенази Роза Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) shakeup715@gmail.com

Баконина Елизавета Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) lililizazxc@list.ru

Банцорова Ольга Аркадьевна, МГУ им. Ломоносова, ИСАА 2 курс (магистратура) oll.b-a@yandex.ru

Батюкова Ева Игоревна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) batukova.eva@yandex.ru

Беляк Анна Ильинична, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (магистратура) anna.ilia.beliak@gmail.com

Борисов Иван Владимирович, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки (ИСАА) 2 курс (бакалавриат) eldrador@icloud.com

Борисова Валерия Сергеевна, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа востоковедения 4 курс (бакалавриат) Valerybo1402@gmail.com

Бохонский Степан Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) stepanbohonskij90402@gmail.com

Брыкина Владлена Валерьевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Институт классического Востока и античности 1 курс (магистратура) vladabrykina@mail.ru

Бубнова Мария Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) m.maria.b@yandex.ru

Бучко Мария Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) mashab1990@mail.ru

Варавко Ксения Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) ksnvrvk@gmail.com

Веретенникова Анастасия Вячеславовна, Уральский федеральный университет, Департамент (факультет) международных отношений 2 курс (магистратура) nast2009.00@mail.ru

Волкова Арина Максимовна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) Volksuper02@yandex.ru

Ворожейкин Алексей Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) st109407@student.spbu.ru

Воронина Татьяна Дмитриевна, Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук 4 курс (бакалавриат) voronina.ta11@mail.ru

Воронов Данил Евгеньевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (магистратура) voronovde2001@gmail.com

Вохидова Анора Абдурашидовна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока 3 курс (бакалавриат) vokhidovaaa@my.msu.ru

Высоковских Мария Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) mvysokovskikh@gmail.com

Габдуллазянова Адиля Рамилевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа Востоковедения 3 курс (бакалавриат) ms.gabdullazyanova@mail.ru

Габитова Алина Тимуровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) st097870@student.spbu.ru

Галиханова Сабина Альмировна, МГИМО, МО 1 курс (бакалавриат) sabina.galikhanova@bk.ru

Галкина Елизавета Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) lifee7447@gmail.com

Гилева Ева Дмитриевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра экономики и экономической географии 2 курс (бакалавриат) kartoshechka04@mail.ru

Гиясов Сафархуджа Амирхужаевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Школа исторических наук 3 курс (бакалавриат) safar.giyasov@mail.ru

Гладкова Анна Геннадьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) anna.gladkova30987@gmail.com

Го Лаймэй, Нанькайский университет (КНР), факультет иностранных языков 3 курс (аспирантура) 1061149812@qq.com

Голубев Павел Павлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) pavel.golubev2016@gmail.com

Голубев Данила Алексеевич, МГУ, ИВ РАН 2 курс (магистратура) D.golubev@ivran.ru

Гофман Алина Владимировна, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – школа региональных и международных исследований, 2 курс (бакалавриат) agofman000@outlook.com

Григаревичюс Анастасия Ричардасовна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений 2 курс (аспирантура) anastgrigri@gmail.com

Григорьев Владимир Игоревич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) vtomr@mail.ru

Дажина Анастасия Александровна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (магистратура) a.dazhina@mail.ru

Дроздов Денис Сергеевич, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международной политики 2 курс (аспирантура) droz.99@mail.ru

Дунаев Максим Павлович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) shashelinasa@yandex.ru

Дюжакова Анна Владимировна, НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук, Институт классического Востока и Античности 1 курс (магистратура) avdyuzhakova@edu.hse.ru

Елисеева Анастасия Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики 4 курс (бакалавриат) aaeliseeva_4@edu.hse.ru

Еранин Саша, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) sasha.yerandin.spb@gmail.com

Ершова Софья Андреевна, Новосибирский государственный университет экономики и управления 4 курс (бакалавриат) jerrycookie18@gmail.com

Жамбалова Сырэн-Дулма Соктоевна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт 4 курс (бакалавриат) daolimarose@gmail.com

Жданов Артемий Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) artemyzhdanov01@gmail.com

Жданова Мария Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) zzzhdanovamaria@gmail.com

Живодерова Полина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) plangueva@yandex.ru

Жиреков Роман Михайлович, Невский институт языка и культуры 4 курс (бакалавриат) roman-0111@mail.ru

Заика Александр Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) sasha.yakushevich@bk.ru

Зайцев Владислав Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений 2 курс (магистратура) mr.zaytsev.2017@mail.ru

Залетова Анастасия Александровна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) zalyotova2016@yandex.ru

Замесина Софья Николаевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) sofya.zamesina@mail.ru

Занозина Анна Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (специалитет) st087036@student.spbu.ru

Заостровцева Анастасия Ивановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет 2 курс (магистратура) a.zaostrovitsevaa@yandex.ru

Захарова Вероника Васильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) veronika8612@mail.ru

Зенков Аркадий Владимирович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) arkady.zenkov@mail.ru

Зименкова Валерия Евгеньевна, Казанский федеральный университет, Отделение Высшая школа международных отношений и востоковедения, 3 курс (бакалавриат) zimenkova.v@inbox.ru

Зиновьева Дарья Дмитриевна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Департамент международных отношений 4 курс (бакалавриат) zinotasha@gmail.com

Золотухина Софья Романовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) zolotuhinasofiaa@gmail.com

Зубарева Светлана Сергеевна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (соискатель) zubareva97@yandex.ru

Игнатова Мария Михайловна, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук 3 курс (бакалавриат) masaignatova@gmail.com

Игнатович Владимир Сергеевич, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук 2 курс (бакалавриат) ignatovichvladimir20@gmail.com

Ильина Софья Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) sofiailjina02@gmail.com

Исакова Алина Сергеевна, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа международных отношений 3 курс (бакалавриат) ailin.isakova@yandex.ru

Казакбаева Алсу Мансуровна, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа востоковедения 3 курс (бакалавриат) amkazakbaeva@mail.ru

Кайгородов Григорий Вячеславович, СПбГУ, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) st101292@student.spbu.ru

Калмыкова Олеся Викторовна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 3 курс (бакалавриат) kalmukova397@gmail.com

Калякина Анастасия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) anastasiakaliakina@mail.ru

Канина Анастасия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) anastasia.egiyan@icloud.com

Капичников Тимофей Игоревич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) kapichnikov_timofei@bk.ru

Карачаров Григорий Валерьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (бакалавриат) kgv01kgv@gmail.com

Карпенкова Анастасия Игоревна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) karpenkovaai@my.msu.ru

Карпущенко Олег Гарриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) mreysking@gmail.com

Картузова Дария Олеговна, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, экономическое отделение 3 курс (бакалавриат) dariya.kartuzova@mail.ru

Кичеганова Даяна Бикмуратовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений / Высшая школа востоковедения 4 курс (бакалавриат) dayana5656@icloud.com

Кичигина Валерия Станиславовна, Уральский федеральный университет, Департамент международных отношений 2 курс (бакалавриат) valeriakichigina2003@gmail.com

Коваль Анна Сергеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) ann.demyanowa110103@gmail.com

Козеко Полина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) polina.kozecko@gmail.com

Козьякова Марина Владиславовна, Сахалинский государственный университет, Институт филологии, истории и востоковедения 4 курс (бакалавриат) mari.kozyakova@yandex.ru

Колесникова Яна Александровна, Казанский (приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) ya_na_kolesnikova@mail.ru

Комлева Алёна Евгеньевна, РУДН им. Патриса Лумумбы, ФГСН 3 курс (бакалавриат) alyona.komleva@inbox.ru

Комоза Анна Игоревна, Московский городской педагогический университет (МГПУ), Институт иностранных языков 4 курс (бакалавриат) komozaanna@list.ru

Кононенко Алёна Владиславовна, Новосибирский государственный университет Экономики и Управления (НГУЭУ) 4 курс (бакалавриат) elenaprecrassna@yandex.ru

Коняева Милена Сергеевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) milena.kon3@yandex.ru

Королёва Любовь Михайловна, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт 2 курс (бакалавриат) korolyova_lyuba04@mail.ru

Корчуганова Злата Сергеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 3 курс (бакалавриат) zlata_122002@mail.ru

Кочетова Арина Алексеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, факультет Востоковедение и африканистики 3 курс (бакалавриат) Arina.Kochetova3011@yandex.ru

Кривушкова Александра Игоревна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) akrivushkova@gmail.com

Крицкая Анастасия Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
krickayan@inbox.ru

Кузнецова Полина Александровна, Высшая школа экономики Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики 5 курс (специалитет) pakuznetsova_2@edu.hse.ru

Кузнецова Анна Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений 1 курс (магистратура) vendettabatler@gmail.com

Кузнецова Мария Андреевна, МГПУ, Институт иностранных языков 4 курс (бакалавриат) kuznetsovameari@gmail.com

Куликов Александр Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) st091079@student.spbu.ru

Куликова Анастасия Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (аспирантура) aakulikova11@gmail.com

Кураксина Татьяна Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) t.kuraxina2012@yandex.ru

Курьянович Дарья, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) dasha.kuryanovich@mail.ru

Кущенко Дарья Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) kushenko2001@icloud.com

Лазебник Кирил Олегович, Луганский государственный педагогический университет, ИФиСК 1 курс (магистратура) seregakirill@inbox.ru

Лебедева Александра Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) sashapevo@gmail.com

Левицкая Полина Филипповна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт бизнеса и делового администрирования, Факультет международных отношений 4 курс (бакалавриат) LamaLevitskaya@yandex.ru

Леушина Мария Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
maria.leushina2017@yandex.ru

Лобачева Виктория Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
lobacheva.v88@mail.ru

Лобян Алина Саркисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
st090528@student.spbu.ru

Логачев Фёдор Алексеевич, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки МГУ, турецкая экономика 1 курс (магистратура)
logachev.fedor@gmail.com

Ложкина Мария Павловна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений / Высшая школа востоковедения 4 курс (бакалавриат)
mashamashken@gmail.com

Лопухина Анастасия, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
anastasya.lopukhina@gmail.com

Максимова Елизавета Вадимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат)
elizaveta-maximova@list.ru

Мальшиева Карина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура)
malysheva.karina@yandex.ru

Малюкина Ольга Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
olmalkn@gmail.com

Манжикова Марина Олеговна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат)
marisshhaaa@mail.ru

Манторов Василий Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат)
va-mantorov@mail.ru

Махова Анна Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
anna.makhova1999@gmail.com

Митряшкин Александр Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) alexgmx.2010@gmail.com

Мифтахова Рената Илгизаровна, НИУ ВШЭ СПб, Факультет гуманитарных наук и искусств, Департамент истории 5 курс (специалитет) gimiftakhova@edu.hse.ru

Мишаков Павел Александрович, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) mishacov91@gmail.com

Мосесов Сергей Сергеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) mosesov.ser@gmail.com

Мрачковская Арина Витальевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Факультет мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения 4 курс (бакалавриат) arinamrachkovskaa@gmail.com

Мурсалиева Сабина Валерьевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (магистратура) mursaliev.sabina33@gmail.com

Мусеева Ирада Самигуловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) irada.museeva.03@mail.ru

Наумкина Полина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) st087123@student.spbu.ru

Наумов Сергей Сергеевич, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (магистратура) naumov.qwe@yandex.ru

Никитина Мария Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) maria.nikitina1611@yandex.ru

Никитина Екатерина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) nikitinakaterina2000@gmail.com

Новикова Софья Сергеевна, НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии 3 курс (бакалавриат) nsofa5125@gmail.com

Новикова Валерия Вадимовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики 3 курс (бакалавриат) valerija03novikova@gmail.com

Новицкий Владислав Викторович, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Гуманитарный факультет 3 курс (бакалавриат) novitzckij.vladisl@yandex.ru

Новомир Елизавета Максимовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Институт востоковедения и африканистики 5 курс (специалитет) emnovomir@gmail.com

Новосельцева Ксения Сергеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа востоковедения 4 курс (бакалавриат) novoseltevak@yandex.ru

Обуховская Елизавета Сергеевна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 3 курс (бакалавриат) obukhovskaya04@mail.ru

Оганова Ирина Вартановна, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) i.vartrova@yandex.ru

Остapчук Вероника Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) veranika.ostapchuk@yandex.ru

Первушин Алексей Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) alexispervushin@gmail.com

Петренко Кристина Александровна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций, 1 курс (магистратура) christina.petrenko.13@gmail.com

Петроченко Мария Владимировна, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Школа социальных наук и востоковедения 5 курс (специалитет) mariachess30@list.ru

Пилипенко Марк Валентинович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) mark27012000@mail.ru

Пицун Екатерина Дмитриевна, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Факультет государственного сектора, 4 курс (бакалавриат) Katyushapitsun@yandex.ru

Поляков Андрей Геннадьевич, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Факультет международных отношений 1 курс (магистратура) andrey625@gmail.com

Полякова Анна Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт бизнеса и делового администрирования, Факультет международных 4 курс (бакалавриат) polyakovaanna@yandex.ru

Попова Екатерина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет 1 курс (аспирантура) st054255@student.spbu.ru

Привалов Анатолий Павлович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт бизнеса и делового администрирования, факультет международных отношений 4 курс (бакалавриат) tolikpriv123@gmail.com

Ратников Иван Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) jerrykartman@gmail.com

Родзиевская Яна Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) rydbest@gmail.com

Россейкина Мария Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) stmariematisse@gmail.com

Рудницкая Виктория Андреевна, Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук 4 курс (бакалавриат) rudnitskaya.vika862@mail.ru

Русанова Анна Евгеньевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) gae26@mail.ru

Савульчик Арина Александровна, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики СПб, Факультет Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения 5 курс (специалитет) aasavulchik@edu.hse.ru

Самулина Анжелика Сергеевна, Новосибирский государственный университет экономики и управления 3 курс (бакалавриат) anilumas@icloud.com

Светлова Анастасия Игоревна, Санкт-Петербургский государственный Университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) nastya.svetlova.27.04.03@bk.ru

Свиридов Сергей Михайлович, НИУ ВШЭ, ИКВИА 1 курс (магистратура) sviridov-sergey@yandex.ru

Свирин Глеб Тимурович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) fernweh04@list.ru

Седельников Роман Станиславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) sedelnikovromul@mail.ru

Седикова Анна Олеговна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) AnnaFantiSed@gmail.com

Селиванова Камилла Александровна, Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) kamilla21.01.05@gmail.com

Сидярова Дарья Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) sidlyarovadaria@gmail.com

Симанчук Арина Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) st105913@student.spbu.ru

Синькова Диана Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) sinkova-d@mail.ru

Сладкова Татьяна Павловна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Востоковедение и африканистика 3 курс (бакалавриат) tanya_sladkova@inbox.ru

Смирнов Михаил Сергеевич, МГПУ, Институт иностранных языков, кафедра японского языка 4 курс (бакалавриат) fandorin.00@inbox.ru

Соболева Полина Владимировна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент международных отношений 4 курс (бакалавриат) SobolevaPV@outlook.com

Солдатова Алиса Станиславовна, ГАУГН, Восточный факультет
3 курс (бакалавриат) alisa.soldatova@gmail.com

Солнцева Марина Вадимовна, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) marinahale7@gmail.com

Солодовник Даниела Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока 4 курс (бакалавриат) st067880@student.spbu.ru

Сорокина Юлия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
Julia.Aleksandrovna99@yandex.ru

Стороженкова Варвара Владимировна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 1 курс (магистратура) varstor@mail.ru

Стрючкова Василиса Станиславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
vasyartist@gmail.com

Сукачева Татьяна Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
sukachevat2000@mail.ru

Сушков Данил Андреевич, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 3 курс (бакалавриат) sushkov.danil.04@bk.ru

Терехин Никита Николаевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики 1 курс (магистратура)
revmark-agit@mail.ru

Терешков Павел Андреевич, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Гуманитарный институт 4 курс (бакалавриат) tereshkovp2001@gmail.com

Терещенко Софья Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура)
tereshchenko.sof@gmail.com

Тетерин Егор Владимирович, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук 4 курс (бакалавриат) teterin.egor@gmail.com

Тимофеева Александра Юрьевна, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, факультет подготовки следователей 3 курс (специалитет) timofeevaaleksandra482@gmail.com

Титова Вероника Сергеевна, НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук, Институт классического Востока и Античности 1 курс (магистратура) veronicatitova29@gmail.com

Тихонов Илья Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) tikilnik@mail.ru

Тишкина Екатерина Павловна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт 4 курс (бакалавриат) catherine.tish98@yandex.ru

Токарева Мария Максимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) maria.adnan02@mail.ru

Торишина Мария Евгеньевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа экономики и менеджмента 1 курс (магистратура) metorshina@edu.hse.ru

Трофимова Екатерина Антоновна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) TrofimovaE@mgru.ru

Уланов Арсений Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) uaahdp@gmail.com

Умярова Дина Фаридовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений 4 курс (бакалавриат) no2ma2s@gmail.com

Устюжанина Ксения Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) Ustyzhna2012@mail.ru

Уфимцева Анна Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) anaufimseva@gmail.com

Фартушной Никита Олегович, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Историко-филологический факультет 1 курс (магистратура) mrthinkmr@gmail.com

Федорова Варвара Михайловна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (магистратура) vm.fedorova@gmail.com

Федотко Анна Алексеевна, Новосибирский государственный университет, Гуманитарный институт 2 курс (бакалавриат) a2fed@yandex.ru

Фокин Ярослав Павлович, МГИМО (У) МИД России, Факультет международных отношений 2 курс (магистратура) phokin.yaroslav@yandex.ru

Хитрая Алина Владиславовна, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, факультет Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента 1 курс (магистратура) avkhitraia@edu.hse.ru

Хмельницкая Александра Богдановна, Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств 1 курс (магистратура) rossetti1831@gmail.com

Цыплаков Богдан Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) tc.dvfu@gmail.com

Чалая Анастасия Анатольевна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 3 курс (бакалавриат) inastia_chalaya@mail.ru

Ченковская Виктория Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) st097724@student.spbu.ru

Чернышов Павел Максимович, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) pashac200412@gmail.com

Чирич Полина Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук / Институт классического Востока и античности 3 курс (бакалавриат) polinatchiritch@yandex.ru

Чугунова Елизавета Владимировна, Российский государственный гуманитарный университет, Факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения 4 курс (бакалавриат) eustagoes2hollywood@gmail.com

Чуйкина Алина Евгеньевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа международных отношений 3 курс (бакалавриат) achuykina@list.ru

Чулкова Диана Николаевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений: политики, экономики и бизнеса 4 курс (бакалавриат) di.chulkova@mail.ru

Шайдуллин Ильнур Ильмирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений / Высшая школа международных отношений 2 курс (аспирантура) Shaidullin_ilnur1997@mail.ru

Ширнина Виктория Антоновна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт востоковедения и африканистики 4 курс (бакалавриат) vagorshkova_1@edu.hse.ru

Широкова Полина Ильинична, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 2 курс (бакалавриат) shirokova-polya@mail.ru

Шимминцева Анастасия Максимовна, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт 1 курс (магистратура) anshiku241@yandex.ru

Щигорева Анастасия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) st088122@student.spbu.ru

Якимова Елизавета Алексеевна, Сахалинский государственный университет, Институт филологии, истории и востоковедения 4 курс (бакалавриат) lzkmvv@gmail.com

Научное издание

EX ORIENTE LUX

*Седьмая международная
студенческая конференция востоковедов и африканистов.
Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2023 г.:
материалы конференции*

Печатается без издательского редактирования

Отпечатано в типографии ООО «Айсинг»
199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 99/18 лит. А
Тел /факс (812) 327-05-12 www.icing.ru
Подписано в печать 26.01.2024.
Усл. печ. л. 14,75. Формат 60×90 1/16.
Тираж 500 экз. Заказ № 16/2024.